

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ МАГИСТРАТУРЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Сборник материалов
Ежегодного городского научно-практического семинара

Санкт-Петербург
27 февраля 2024 г.

Под редакцией
доктора экономических наук, профессора М.Г. Гильдингерш,
кандидата социологических наук, доцента В.С. Чурай

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024

**ББК 60.9
ГРНТИ 04.21.81
О64**

О64 **Организация** и управление в социальной работе : сборник материалов Ежегодного городского научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 27 февраля 2024 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.Г. Гильдингерш, канд. социол. наук, доц. В.С. Чурай. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 160 с. – EDN : HYNTSG.

ISBN 978-5-7310-6525-2

В сборнике представлены научные статьи ежегодного городского научно-практического семинара «Организация и управление в социальной работе». Авторы публикаций – магистранты программы 39.04.02 – «Социальная работа», направленность: «Организация и управление в социальной работе». В статьях освещаются проблемы реализации национальных проектов в области социальной политики РФ.

Материалы семинара представляют интерес для ученых, преподавателей, специалистов и руководителей социальных служб.

**ББК 60.9
ГРНТИ 04.21.81**

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор **В.К. Потемкин**
канд. социол. наук, доцент **Э.Б. Молодькова**

ISBN 978-5-7310-6525-2

© СПбГЭУ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гильдингерш М.Г., Колосова Г.В. Особенности цифровой трансформации общества.....	5
Апанасенко И.Н. Социальная парикмахерская как инструмент развития добровольческого движения.....	11
Аристова А.Я. Современный образ социального работника	17
Бабушкина Е.А. Методы информационно-просветительской деятельности учреждений социального обслуживания населения.....	25
Батманова О.А. Особенности социальной работы с семьей, имеющей ребенка-инвалида.....	28
Белова М.В. Анализ реализации мер социальной поддержки многодетных малоимущих семей в Российской Федерации.....	36
Горбунова В.А. Волонтерская деятельность как одна из форм социального участия молодежи в жизни регионов на основе проектов Республики Крым и города Севастополя.....	42
Зайкова М.Ю. Меры социальной поддержки семей с детьми в г.Санкт-Петербурге как одно из направлений социальной политики	48
Ильина И.И. Потребность в обучении и мотивация к участию в образовательных программах у пожилых людей	54
Кузикова О.Л. Социальная технология формирования конфликтологической культуры в организации.....	65
Кузьменко Н.В. Дезориентация граждан пожилого возраста в многоаспектной системе социальной политики.....	71
Логвинова К.В. Личностные качества волонтёра, его потенциал и роль в современной России	78
Луценко М.М. Трудоустройство инвалидов	82
Лыгач О.А. Социальные технологии работы с подростками с аддиктивным поведением.....	89
Марченкова Е.А. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью.....	93

Пименова В.А. Перспективы влияния распространения искусственного интеллекта на сферу социальной работы	99
Сафарян К.А. Семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации: вызовы и стратегии социальной поддержки	105
Стец А.А. Социальная реклама как инструмент в социальной работе	111
Супцарел А.А. Цифровизация в социальной работе: особенности, плюсы и минусы	118
Суяргулова К.Б. Ранняя помощь для семей с детьми, имеющими нарушения развития.....	123
Федорова Е.В. Опыт организации социального обслуживания инвалидов, имеющие тяжелые множественные нарушения развития, в СПБГБУСОН «ЦСРИДИ Московского района»	128
Чехоева А.Г. Особенности мотивации социальных работников в сфере социального обслуживания	137
Чурай В.С. Влияние цифровых технологий на систему охраны труда	143
Швец Т.В. Роль социального куратора в обеспечении комплексного сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей	148
Шмелева Т.Н. Цели и практические задачи региональных программ адаптации городской инфраструктуры в рамках обеспечения комфортной среды для инвалидов и маломобильных групп населения	156

Марина Григорьевна Гильдингерш

д. э. н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
e-mail: mgild@mail.ru

Галина Владимировна Колосова

первый заместитель председателя
Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга,
email: press@ksp.gov.spb.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрено отношение к цифровой трансформации представителями бизнеса, государства и обычного современного человека, а также уровень цифровизации в России.

Ключевые слова: цифровизация, стратегия цифровизации, Интернет, государство, бизнес, человек и цифровизация.

Marina Grigorievna Gildingersh

St. Petersburg State University of Economics,
e-mail: mgild@mail.ru

Galina Vladimirovna Kolosova

First deputy chairman of the committee,
Committee on Social Policy of St. Petersburg,
e-mail: press@ksp.gov.spb.ru

FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract. The article discusses the attitude to digital transformation by representatives of business, the state and an ordinary modern person, as well as the level of digitalization in Russia.

Keywords: digitalization, digitalization strategy, Internet, government, business, human and digitalization.

Можно с уверенностью говорить об активном в современной России процессе цифровизации, стратегии которого совместно задают государство и бизнес, поскольку цифровые данные становятся ключевыми факторами производства. Работа с цифровыми данными позволяет весьма существенно повысить эффективность, качество и производительность труда, как улучшив качество производства и хранения товаров, так и увеличив скорость их поставки и потребления. Сказанное в полной мере касается и госуслуг. Уже сегодня цифровая экономика Российской Федерации занимает в мировой производственно-

сбытовой цепочке достаточно прочные позиции. Этую возможность обеспечили развитие российского НИОКР и активный рост цифровых компетенций.

Согласно отчету McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность», по количеству пользователей Интернета Россия занимает 1-е место в Европе и 6-е место в мире (87 млн человек). Можно отметить, что, начиная с 2016 г. количество пользователей порталов государственных и муниципальных услуг каждый год увеличивается в два раза [1]. Из таблицы 1 видно, что 61% респондентов подчеркивают роль Интернета в цифровой трансформации.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Что из перечисленного Вы могли бы назвать удобством XX века,
которое решительным образом изменило жизнь человека»
(закрытый вопрос, не более пяти ответов, % от всех опрошенных) [3, с. 816]**

	1999 г.	2010 г.	2020 г.
Интернет	—	42	61
Телефон (в том числе мобильный)	8	73	54
Банковские пластиковые карты	4	31	30
Компьютер	22	53	27
Электрическая лампочка	19	26	26
Автомобиль	9	51	24
Самолет	4	30	22
Телевизор	17	39	18
Холодильник	4	31	17
Метро	2	17	12
Затрудняюсь ответить	6	2	4

Исследование OSP Data «Настоящее и будущее цифровой трансформации в России» показало, что о цифровой трансформации бизнеса задумались руководители около половины российских предприятий. Можно предполагать, что через несколько лет доля таких компаний превысит 80% [3, с. 815].

В пятилетней перспективе в каждой четвертой российской компании планируется внедрение прогнозного анализа, 34% будут использовать анализ изображений, столько же компаний планируют

использовать виртуальных помощников и обработку запросов на естественном языке. Взрывной рост ожидается в двух областях: самоуправляемые механизмы, например, беспилотный транспорт (с 9% до 24%) и робототехника (с 8% до 17%). [3, с. 817]. Последние активно проявили себя в период пандемии, в ситуации необходимости минимизации физических контактов, когда дроны доставляли продукты и лекарства в больницы Китая, а роботы-помощники помогали соблюсти регламенты чистоты в итальянских больницах. На самом деле не только предприятие, но каждый житель России уже почти ежедневно сталкивается с подобными технологиями, просто не акцентирует внимание на природе алгоритмов: использование навигатора для оптимизации маршрута, рекомендательные сервисы по подбору книг и прочих покупок в онлайн-магазинах, аналитика систем лояльности брендов. Все это приводит нас к более широкому и массовому применению различных технологий искусственного интеллекта, к росту интереса со стороны пользователей, но не ведет к массовому их внедрению.

В разных странах наблюдаются различные подходы к цифровизации, однако практически весь современный мир осознает и неизбежность цифровой трансформации, и те безусловные преимущества, и перспективы, которые она может предоставить. Некоторые страны стремятся развивать НИОКР, вкладывая в это немалые средства. Другим предпочтительнее оказалось импортировать цифровые технологии либо использовать труд мигрантов. При этом цифровое развитие не определяется напрямую темпами роста экономики той или иной страны, так что расстановка сил на глобальном рынке скорее всего будет претерпевать существенные изменения. Так или иначе, цифровизация экономики в современном VUCA-мире не вызывает сомнений и, более того, начинает играть роль некоего якорного базиса.

Для бизнеса цифровизация, безусловно, представляется положительным явлением, которое способствует переводу «в цифру» рутинных процессов и дает возможность компаниям избавиться от ряда сотрудников, что, в конечном итоге, поможет сэкономить средства компаний, которые сейчас тратятся на социальное страхование, отпускные, премии и т. д. Основную долю таких сотрудников, конечно, составят так называемые «синие воротнички», однако цифровизация процессов, требующих креативного подхода, заменит и определенную часть «белых воротничков». Таким образом, фактором, способствующим

цифровизации в корпоративном секторе, выступает стремление бизнеса к увеличению прибыли путем избавления от социальных обязательств.

Государство также однозначно выступает за цифровизацию, поскольку она предоставляет ему возможности невиданного контроля за действиями каждого гражданина. Пронумеровав людей, создав их цифровые профили, государство сможет успешно отслеживать финансовые транзакции, географические перемещения, социальные контакты каждого гражданина, а при необходимости и его переписку.

Однако перед обществом стоит крайне серьезная проблема: какое влияние окажет цифровизация в корпоративном и общественном секторе на физических лиц? Перспективы цифровой слежки за человеком были предсказаны английским писателем Джорджем Оруэллом еще в 1948 году в романе «1984»: «За спиной Уинстона голос из телекрана все еще болтал о выплавке чугуна и перевыполнении девятого трехлетнего плана. Телекран работал на прием и на передачу. Он ловил каждое слово, если его произносили не слишком тихим шепотом; мало того, покуда Уин斯顿 оставался в поле зрения мутной пластины, он был не только слышен, но и виден. Конечно, никто не знал, наблюдают за ним в данную минуту или нет. Часто ли и по какому расписанию подключается к твоему кабелю полиция мыслей — об этом можно было только гадать. Не исключено, что следили за каждым — и круглые сутки. Во всяком случае, подключиться могли, когда угодно. Приходилось жить — и ты жил, по привычке, которая превратилась в инстинкт, с сознанием того, что каждое твое слово подслушивают и каждое твое движение, пока не погас свет, наблюдают». [2, с. 3]

Агентами стремящегося к тотальному цифровому государства в данном случае выступают банки, которые предлагают своим клиентам сдать биометрические данные — изображение лица и «слепок» голоса, использование которых должно, с первого взгляда, облегчить жизнь клиентов. Если банк будет обладать образцом голоса и изображением человека, ему будет необязательно приходить в офис банка, чтобы получить ту или иную услугу. Это, в свою очередь, выгодно и учреждению, поскольку можно будет сократить целый ряд клерков, которые прежде обслуживали клиентов в отделениях, а значит, сэкономить немалые средства.

Трудовые книжки становятся электронными, и в книжке подобного клерка, потерявшего свою работу, автоматически появится запись о том, что он был уволен в порядке сокращения штатов. Однако благо-

даря сквозным процессам, или «суперсервисам», уволенный клерк скорее всего получит право на пособие, не обращаясь специально для этого в государственные органы. Он автоматически получит пособие по безработице благодаря цифровизации, но ведь эта безработица будет, в свою очередь, вызвана именно цифровизацией. Впрочем, судя по всему, российские клиенты неохотно поддаются на уговоры банков. По данным ЦБ РФ, за год работы к июлю 2021 года банкам всей страны удалось собрать всего 20 тыс. образцов биометрии. По большому счету предоставление банковских услуг дистанционно с использованием биометрических данных осталось пока по большому счету иллюзией.

Еще одной цифровой услугой, которую цифровые лоббисты хотели бы предложить населению, должна стать возможность расплачиваться за проезд в общественном транспорте «лицом». Камера должна распознавать лицо пассажира, заходящего в автобус или троллейбус, с его банковского счета автоматически будет списана стоимость билета. Однако поскольку биометрию пожелало сдать ничтожно малое число граждан РФ (20 тыс. человек на всю страну в течение года), то и планы эти можно считать ничтожными.

В настоящее время создается единый реестр россиян, который должен содержать ФИО, дату и место рождения и смерти, пол, данные об удостоверениях личности, СНИЛС, ИНН, свидетельство о регистрации ИП, копии документов об образовании и присуждении учено-й степени, военной обязанности, медицинском и социальном страховании, регистрации в службе занятости, идентификатор ЕСИА, а также дополнительные сведения о семейном положении и родственных связях. Однако эти данные могут быть похищены хакерами и использованы в мошеннических схемах. Таким образом, для каждого гражданина, данные которого занесены в реестр, создается серьезная угроза. Так, после того как в России мошенники начали отнимать квартиры, оформляя сделки с помощью такого широко рекламированного цифрового чуда, как электронная подпись, Росреестр перестал оформлять сделки с электронными подписями без согласия владельца недвижимости. [1]

Кроме того, цифровизация может привести к тому, что человек потеряет возможность пользоваться наличными деньгами. Наибольшего успеха поборники цифры пока добились в Швеции, но в России процесс перехода на цифровые деньги идет очень медленно: не во всех населенных пунктах у граждан есть стабильный доступ к интернету.

Можно сделать вывод, что по мере цифровизации человек становится все менее защищенным: пока у него есть аналоговый предмет, например, наличные деньги, он вправе распоряжаться им по своей воле. Как только предмет станет виртуальным, пользователь становится всецело зависим от администратора системы. Даже факт юридического существования пользователя может быть поставлен под сомнение из-за действий администратора. Достаточно вспомнить нашумевшую историю с избирателем Дарьей Тимуровной, отчество которой в базе данных оказалось записано: «Тимурович». Подпись избирательницы из-за этого стала недействительной. Впрочем, она смогла продемонстрировать свое настояще отчество в бумажном паспорте. Но если, как того желают цифровисты, бумажный паспорт станет приложением в мобильном телефоне, то кем является обладатель сервиса — Тимуровичем или Тимуровной — решать будет система, некий оператор, имени которого никто никогда не узнает. Приложение, которое призвано заменить паспорт, может внезапно обновиться, и человек умрет (в юридическом смысле) в результате сбоя в работе нейронной сети в полицейском data-центре.

Неслучайно данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) свидетельствуют: большинство россиян (85%) слышали об идее электронного паспорта, но более половины (69%) предпочли бы оставить себе бумажный. На вопрос, хотели бы вы оформить для себя электронный паспорт, положительно ответили 31%, отрицательно — 59%. По данным ВЦИОМ, если бы респонденту прямо сейчас предложили выбор — получить электронный, отказавшись от бумажного, или оставить бумажный — то 69% опрошенных оставили бы бумажный, 25% — получили бы электронный [3; с. 817].

Таким образом, цифровизация в России представляется процессом, выгодным для экономики, но крайне противоречивым с точки зрения частного лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Настоящее и будущее цифровой трансформации в России. Исследование. URL: <https://www.hitachivantara.com/go/market0/assets/pdf/hitachi-ospdata-ru.pdf>
2. Орзулл Дж. 1984/ Пер. В. П. Голышева.— М.: Прогресс, 1989.— 256 с.
3. Шурупова А. С. Роль доверия в экономике, основанной на знаниях // Гуманистические и социальные науки. 2021.— № 2.— С. 815–818.

Ирина Николаевна Апанасенко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Программа «Организация и управление в социальной работе»,

e-mail: irinka-rosta@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности волонтерской деятельности по направлению «Социальная парикмахерская» на примере социального приюта для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию «Тёплый север» в г. Мурманске. Данная методика может быть использована в качестве инструмента развития добровольческого движения, а также для оказания системной помощи людям, нуждающимся в социальном обслуживании.

Ключевые слова: волонтерство, доброволец, добровольческое движение, социальная парикмахерская, помощь нуждающимся.

Irina Nikolaevna Apanasenko

St. Petersburg State University of Economics,

Master program «Organization and management in social work»,

e-mail: irinka-rosta@yandex.ru

SOCIAL HAIRDRESSING AS A TOOL FOR DEVELOPING THE VOLUNTEER MOVEMENT

Abstract. this article explores the contemporary image of social workers in the context of a rapidly changing society. It delves into the evolving roles and responsibilities of social workers, highlighting the key professional qualities and personal attributes they require in the 21st century. The article underscores the importance of adapting to the ever-evolving demands of society, emphasizing the pivotal role social workers play in addressing complex and interconnected challenges. It also suggests areas for further research and professional development to equip social workers for the demands of an ever-transforming world.

Keywords: volunteering, volunteer, volunteer movement, social hairdressing, helping those in need.

Автономная некоммерческая организация «Социальный приют для людей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Тёплый Север» работает в направлении помощи нуждающимся людям на территории г. Мурманска с 2021 года. Несмотря на «молодой» возраст, организация активно ведет проектную деятельность, направленную на улучшение качества жизни социально уязвимых категорий граждан — лиц,

признанных нуждающимися в социальном обслуживании, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе лиц без определенного места жительства, страдающих наркотической и алкогольной, людей с инвалидностью, пожилых и малообеспеченных групп. С 09.03.2022 г. организация входит в реестр поставщиков социальных услуг Мурманской области.

В настоящий момент при финансовой поддержке российских грантодателей (Фонд президентских грантов и Фонд «Соработничество»), а также частично на средства из областного бюджета и частных спонсоров, АНО «Теплый север» реализует 5 проектов: «Социальный приют для людей без определенного места жительства», «Социальная парикмахерская», творческий проект «Творить, чтобы жить», организация ухода за пожилыми людьми «Теплая помощь», духовно-просветительский проект «Православное начало».

Данная статья посвящена добровольческому проекту «Социальная парикмахерская», который будет актуален при работе с различными категориями нуждающихся людей — лицами без определенного места жительства; многодетными и малообеспеченными семьями; пациентами медицинских учреждений, находящихся на длительном лечении; людьми, проживающими в психоневрологических интернатах и домах престарелых, детских домах; одиноко проживающими пожилыми; людьми с инвалидностью и т. д.

В работе с людьми, длительное время проживающими на улице, на начальном этапе восстановления следует уделить внимание их физическому состоянию и внешнему виду. Согласно статистическим данным социального приюта «Тёплый Север», за период с 01.01.2023 г. по 30.09.2023 г. за получением социальной помощи обратились 556 человек. Это лица без определенного места жительства, малообеспеченные семьи, беженцы, одинокие пожилые граждане и лица с ОВЗ. Большинство из обратившихся людей имели неопрятный внешний вид, грязные отросшие волосы и бороду, заболевания кожи головы, педикулез, полученные в результате длительного проживания на улице и отсутствия финансовой возможности оплатить услуги парикмахера. Из-за запущенной внешности таким людям очень сложно решать жизненные трудности — зачастую они сталкиваются с пренебрежительным отношением окружающих, осуждением при появлении в общественных местах, не говоря уже о физическом дискомфорте и различных заболеваниях.

Волонтерами АНО «Тёплый Север» в 2022 году были осуществлены выезды в места раздачи горячего питания для нуждающихся граждан, среди которых был проведен опрос о доступности парикмахерских услуг. По результатам исследования 93% респондентов не имели денежных средств на ежемесячное посещение парикмахера, 74% не посещали салоны красоты более полугода, 15% стригли себя и своих родных сами «под машинку». Основными препятствиями в получении регулярных парикмахерских услуг опрошенные назвали низкий доход, отсутствие жилья, невозможность посещения парикмахерской из-за ограничений по здоровью. Специалисты приюта до открытия волонтерского проекта, при приеме на социальное обслуживание, оказывали услуги по бритью и стрижке бездомных людей. Однако, данные мероприятия выполнялись не профессиональными сотрудниками в качестве санитарно-гигиенической процедуры при зачислении в учреждение. Ни о какой эстетике не было и речи, отсутствовал специально отведенный кабинет с профессиональным оборудованием, качественным инструментом и мойкой.

Быть опрятным с красивой прической – очень важно не только для социально активных людей, но и для маломобильных граждан, пожилых и малообеспеченных людей, поэтому помимо опроса подопечных социального приюта «Теплый север» и людей, без определенного места жительства, находящихся на территории г. Мурманска, был проведен мониторинг среди учреждений социального обслуживания населения, в результате которого выяснилось, что 80% пожилых людей и инвалидов, получающих социальное обслуживание на дому, не имеют финансовой и физической возможности ухаживать за своими волосами регулярно.

Учитывая вышеизложенное, в г. Мурманске существовала острая необходимость в получении бесплатных парикмахерских услуг, особенно для малообеспеченных граждан, пожилых и людей с ОВЗ. Парикмахерские, оказывающие бесплатные услуги на постоянной основе, на момент создания проекта в регионе – отсутствовали. Безусловно, в некоторых салонах красоты есть льготные прайсы на оказание услуг, однако и они не всем доступны. Для лиц без определенного места жительства доступ в такие учреждения закрыт, а людям с ОВЗ добраться до парикмахерской не всегда представляется возможным.

В 2023 году сотрудниками АНО «Теплый север» была создана первая бесплатная парикмахерская Мурманской области, в которой можно

получить не только новую современную прическу, но и комплексную помощь — продуктовые и вещевые наборы, консультации юриста, психолога и специалиста по социальной работе. Главной особенностью проекта является то, что услуги выполняют мастера с небольшим стажем работы — бывшие подопечные приюта, которые успешно прошли программу социализации, обучились на базовых парикмахерских курсах по направлению организации, трудоустроены, ведут самостоятельную полноценную жизнь, руководствуясь принципом «Помогая другим через социальное служение — помогаю себе». На своем личном примере волонтеры показывают таким же нуждающимся, как и они в прошлом, что выход есть из любой сложной ситуации — важно своевременно обратиться за помощью и довериться профессионалам.

Таким образом проект решает две социальные проблемы: позволяет получить востребованную профессию подопечным приюта в рамках трудовой адаптации и повысить уровень доступности социальной помощи для нуждающихся людей, путем предоставления бесплатных услуг в социальной парикмахерской «Тёплый север».

Для того, чтобы достичь реализации данной цели, специалисты организации осуществили выполнение следующих задач и мероприятий: обучили волонтеров-парикмахеров работе с целевой аудиторией на базовых курсах и мастер-классах с квалифицированными преподавателями; отремонтировали помещение и организовали работу социальной парикмахерской в соответствии с нормами законодательства (ГОСТ Р 51142–2019); закупили необходимое оборудование и расходные материалы. Особое внимание уделяется стерилизации — инструменты, применяемые в работе, проходят все этапы обработки: дезинфекция, предстерилизационная очистка, упаковка в крафт-пакеты, стерилизация в автоклаве, хранение стерильного инструмента в специальном боксе.

Социальная парикмахерская в г. Мурманске работает по нескользким направлениям:

1. Оказание услуг в оборудованном кабинете с профессиональной мойкой в социальном приюте.
2. Выездные мероприятия в различные учреждения стационарной и полустационарной форм социального обслуживания — дома престарелых и инвалидов, детские дома, реабилитационные центры, медицинские учреждения и т. д.

3. Услуги с выездом на дом к пожилым и маломобильным людям, клиентам Комплексных центров социального обслуживания населения.

4. Аутрич-работа в местах сосредоточения бездомных людей — на пунктах выдачи бесплатного питания, территорий гуманитарных центров, площадках при церковных приходах Мурманской Епархии.

Для того, чтобы волонтерская деятельность была не просто разовой акцией, а системной и регулярной помощью, необходимо привлекать в проект активную молодежь — студентов профессиональных колледжей искусств и сервиса, обучающих студий, парикмахеров-любителей. В качестве наставников для новичков приглашаются действующие мастера с большим стажем работы, которые осуществляют сопровождение начинающих парикмахеров и курируют их до тех пор, пока они не наберутся необходимого опыта и мастерства.

При реализации программы трудовой адаптации подопечных приюта «Теплый север», желающих принять участие в волонтерском проекте «Социальная парикмахерская», организовано обучение граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» по программе организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан. Цель данной программы — содействие занятости отдельных категорий граждан путём организации профессионального обучения, дополнительного профессионального образования для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда. Те граждане, которые подходят под условия программы — проходят обучение по направлению «Парикмахер-универсал. Быстрый старт в профессии». Обучение проводит Автономная некоммерческая профессиональная образовательная организация «Университет профессионального образования» по очно-заочной форме.

В случае, если соискатель не подходит по критериям отбора в программу — он направляется к партнерам организации — в учебный центр «Профстудио». Во время учебы у студентов есть возможность пройти хорошую практику с большой базой клиентов в специально оборудованной парикмахерской приюта. По окончании курсов обучившимся выдается свидетельство установленного образца. Обязательным условием для обучения на курсах за счет организации является заключение волонтерского договора на оказание парикмахерских услуг подопечным

приюта сроком на 1 месяц. Делается это для того, чтобы дисциплинировать студента, так как иногда происходят ситуации, когда, отучившись, по тем или иным причинам мастер откладывает прохождение практики или трудоустройство по профессии. Заключение соглашения позволит включить новичка в работу сразу же после получения свидетельства.

Важной составляющей проекта является информирование население о добровольческом проекте «Социальная парикмахерская». Волонтеры проекта регулярно проводят рекламные акции на различных общественных площадках и форумах, на которых выдают талоны на бесплатное посещение парикмахерской, рассказывают посетителям о формах предоставляемых услуг, проводят круглые столы и презентации. Волонтеры-парикмахеры активно участвуют в массовых акциях, например, «Благотворительная стрижка к 1 сентября» для детей и родителей из нуждающихся семей, воспитанников детских домов и специализированных учреждений. Одним из массовых мероприятий стал «Рекорд России по благотворительной стрижке», который проходил 17 сентября 2023 года в г. Уфа Республики Башкортостан. Более 200 мастеров из 35 регионов Республики, а также приглашенные гости из г. Мурманска и г. Челябинска собрались в этот день, чтобы бесплатно подстричь нуждающихся людей. За 4 часа одновременной работы волонтеры подстригли 1635 человек. Мероприятие организовали волонтеры всероссийского движения «Парикмахер добра» г. Уфа. Все участники получили благодарственные письма и подарки. В дальнейшем планируется масштабировать акцию и вовлечь в добровольческое движение активных парикмахеров в регионах нашей страны.

«Социальная парикмахерская» — это профессиональное сообщество, которое организует как системные проекты помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, так и благотворительные акции в регионе. Формирование механизмов вовлечения волонтеров в общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни нуждающихся людей, поможет решить важную задачу повышения конкурентоспособности и профессиональной компетентности начинающих мастеров за счет получения первичного опыта участия в деятельности «Социальной парикмахерской», увеличения возможностей профессионального развития и формирования базовых личностных и социальных компетенций за счет регулярного обучения и участия в добровольческих мероприятиях, необходимых для профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации 29 ноября 2014 года № 2403-р.
2. Козлова Н. П. Развитие волонтерского движения в России // Экономические системы. — 2017. — Т. 10, № 1 (36). — С. 46–48.
3. Молькова А. С. Волонтерское движение как форма проявления социальной активности молодежи // Социально-психологические, управленические и маркетинговые направления развития цифровой экономики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. по проблемам социальной психологии, управления персоналом, менеджмента и маркетинга.— Реутов, 2018.— Ч. 1.— С. 114–122.
4. Официальный сайт АНО «Тёплый север» URL: <http://теплый-север.рф>

УДК 316.453

Аида Яшаровна Аристова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: Aristova86@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Аннотация. в статье рассматривается современный образ социального работника в контексте быстро меняющегося общества. В ней рассматриваются меняющиеся роли и обязанности социальных работников, выделяются основные профессиональные качества и личные качества, необходимые им в XXI веке. В статье подчеркивается важность адаптации к постоянно меняющимся требованиям общества, подчеркивается ключевая роль социальных работников в решении сложных и взаимосвязанных проблем. В ней также предложены направления дальнейших исследований и профессионального развития, которые позволят подготовить социальных работников к требованиям постоянно меняющегося мира.

Ключевые слова: социальная работа, социальный работник, современный образ, профессиональные качества, эволюционирующие роли, этические нормы, социальные вызовы.

Aida Yasharovna Aristova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: Aristova86@mail.ru

CONTEMPORARY IMAGE OF A SOCIAL WORKER

Abstract. this article explores the contemporary image of social workers in the context of a rapidly changing society. It delves into the evolving roles and responsibilities of social workers, highlighting the key professional qualities and personal attributes they

require in the 21st century. The article underscores the importance of adapting to the ever-evolving demands of society, emphasizing the pivotal role social workers play in addressing complex and interconnected challenges. It also suggests areas for further research and professional development to equip social workers for the demands of an ever-transforming world.

Keywords: social work, social worker, contemporary image, professional qualities, evolving roles, ethical standards, social challenges.

Постоянно меняющийся образ социального работника становится предметом все большего внимания и интереса в современном обществе. По мере того, как мир переживает стремительные социальные, политические и культурные трансформации, роль социальных работников продолжает адаптироваться в ответ на разнообразные и сложные потребности отдельных людей, семей и сообществ. Это обуславливает необходимость всестороннего изучения меняющегося ландшафта, в котором работают социальные работники, профессиональных качеств и свойств, позволяющих им добиваться успеха, а также последствий этих изменений как для самой профессии, так и для общества, которому она служит.

Актуальность данной темы очевидна в контексте мира, характеризующегося динамичными демографическими сдвигами, технологическим прогрессом, экономическими проблемами и изменением социальных норм. Эти факторы привнесли новые сложности в проблемы, с которыми сталкиваются люди: проблемы психического здоровья, злоупотребление психоактивными веществами, бедность и растущая потребность в поддержке среди уязвимых групп населения. Социальные работники находятся на повестке решения данных проблем, поэтому очень важно понимать, как изменилась их роль, чтобы соответствовать требованиям сегодняшнего дня.

Основная цель данной статьи — пролить свет на современный образ социальных работников, подчеркнув меняющиеся роли и обязанности, которые они сегодня выполняют. Она направлена на изучение профессиональных качеств и личностных свойств, которые необходимы им для успешной практической деятельности. Кроме того, данное исследование направлено на изучение последствий этих изменений, как для профессии социального работника, так и для общества в целом.

Для достижения этих целей в данной статье рассматриваются исторические перспективы, современные проблемы, а также этические и профессиональные аспекты социальной работы. Глубокое понима-

ние постоянно меняющегося образа социального работника позволит нам лучше подготовиться к удовлетворению потребностей людей и сообществ в XXI веке и оценить жизненно важную роль социальных работников в быстро меняющемся мире. В России, как и во многих других странах мира, профессия социального работника претерпела значительные изменения и трансформации. Требования к навыкам, квалификации, моральным и личностным качествам людей, работающих в сфере социальной работы, стали предметом обширных исследований российских ученых. В частности, такие исследователи, как С. И. Григорьев, И. А. Зимняя, Р. М. Куличенко и другие, вникали в тонкости социальной работы в российских условиях [3, с. 41].

Эти ученые внесли свой вклад в понимание меняющихся требований, предъявляемых к социальным работникам в России. Их исследования пролили свет на компетенции, необходимые для решения уникальных задач и проблем, стоящих перед российским обществом, таких как сложности постсоветского переходного периода, последствия экономических реформ, меняющиеся социальные и медицинские потребности населения. Кроме того, требования и стандарты, предъявляемые к социальным работникам в России, не являются изолированными, они соответствуют международным принципам и рекомендациям. Международная федерация социальных работников разработала Международную декларацию этических принципов социальной работы, в которой изложены этические нормы и ценности, которых должны придерживаться социальные работники во всем мире в своей практической деятельности. Эти принципы подчеркивают универсальное значение этического поведения и профессионализма в данной области.

На национальном уровне в России существуют специальные этические кодексы и требования к социальным работникам. Так, в данной статье рассматривается «Этический кодекс социального работника», разработанный Общероссийской общественной организацией «Союз социальных педагогов и социальных работников». Этот кодекс включает в себя основополагающие принципы и ценности, которыми руководствуются специалисты по социальной работе при выполнении своих обязанностей [2]. Эти этические и моральные нормы подчеркивают значимость определенных качеств и характеристик, которые являются ключевыми для социальных работников. Честность, эмпатия, культурная восприимчивость,

стремление к социальной справедливости — вот лишь некоторые из ценностей, которые являются неотъемлемой частью профессии. Эти качества позволяют социальным работникам эффективно обслуживать своих клиентов и решать сложные социальные проблемы, характерные для российского общества.

Таким образом, современный образ социального работника в России формируется под влиянием исследований известных ученых и исследователей как внутри страны, так и за рубежом. Профессия руководствуется этическими принципами и моральными ценностями, отражающими важность соблюдения высоких стандартов практики. При углублении в эту тему становится очевидным, что имидж социального работника является важнейшим фактором его эффективной профессиональной деятельности как в России, так и во всем мире.

В условиях постоянно развивающейся сферы социальной работы трудно переоценить важность обладания определенными профессиональными качествами и личностными характеристиками. Современные социальные работники оказываются в многогранных и сложных ситуациях, требующих от них разнообразных навыков и качеств, чтобы эффективно ориентироваться в сложностях своей роли. Рассмотрим основные профессиональные качества и личностные характеристики, без которых не обойтись социальным работникам в современную эпоху [5, с. 74].

- Эмпатия: в основе практики социальной работы лежит эмпатия — способность понимать и разделять чувства и переживания людей, обращающихся за помощью. Социальные работники должны общаться на глубоком человеческом уровне, представляя клиентам безопасное пространство для выражения своих эмоций и проблем.
- Культурная компетентность: поскольку общество становится все более разнообразным, культурная восприимчивость имеет первостепенное значение. Социальные работники должны знать и уважать культурные различия своих клиентов. Понимание различных культурных норм и убеждений необходимо для установления доверия и эффективного удовлетворения потребностей клиентов.
- Навыки общения: эффективная коммуникация является основой социальной работы. Социальные работники должны вла-

деть верbalной и неверbalной коммуникацией, активно слушать своих клиентов и умело доносить информацию до коллег и других заинтересованных сторон. Сильные коммуникативные навыки жизненно важны для установления взаимопонимания и развития сотрудничества.

- Способность решать проблемы: социальная работа часто связана с решением сложных социальных проблем. При возникновении трудностей, с которыми сталкиваются клиенты, социальным работникам необходимы сильные способности и определённые навыки для решения возникших обстоятельств. Они должны уметь оценивать ситуацию, находить жизнеспособные решения и разрабатывать стратегии вмешательства.
- Этика и честность: этические основы социальной работы не подлежат обсуждению. Соблюдение высоких этических стандартов и моральных ценностей является неотъемлемой частью профессии. Социальные работники должны вести себя честно, уважать права и достоинство своих клиентов, соблюдать этический кодекс профессии.
- Устойчивость: эмоциональные нагрузки в социальной работе могут быть огромными. Социальные работники должны быть устойчивыми, способными справляться со стрессом и эмоциональными проблемами, которые возникают в процессе работы. Они должны сохранять свое благополучие и одновременно оказывать поддержку другим.
- Сотрудничество: современная социальная работа часто предполагает взаимодействие с междисциплинарными группами и агентствами. Социальные работники должны быть эффективными сотрудниками, работающими в тесном контакте с профессионалами из различных областей, чтобы обеспечить комплексную помощь своим клиентам.
- Адвокация: защита прав и потребностей уязвимых групп населения — одна из главных задач социальных работников. Они должны отстаивать интересы тех, кому они служат, будь то отстаивание надлежащего медицинского обслуживания, социальной справедливости или доступа к ресурсам. Профессиональные качества современного социального педагога представлены в таблице 1.

Таблица 1

Профессиональные качества современного социального работника

Качества/атрибуты	Описание
Эмпатия	Способность понимать и разделять чувства клиентов.
Культурная компетентность	Знать и уважать культурные различия в группах клиентов.
Коммуникативные навыки	Эффективное общение с клиентами, коллегами и другими заинтересованными сторонами.
Способность решать проблемы	Способность решать сложные социальные проблемы и находить жизнеспособные решения.
Этика и честность	Соблюдение этических кодексов и моральных ценностей в практике социальной работы.
Устойчивость	Способность справляться с эмоциональными требованиями профессии.
Сотрудничество	Эффективная работа в междисциплинарных командах для поддержки клиентов.
Адвокатура	Зашита прав и потребностей уязвимых групп населения.

В приведенной выше таблице представлен обзор основных профессиональных и личностных качеств, которыми должны обладать современные социальные работники, чтобы добиться успеха в своей сложной и постоянно развивающейся профессии. Эти качества служат основой их практической деятельности, определяют их взаимодействие с клиентами и помогают им решать сложные задачи XXI века [1, с. 36].

Постоянно меняющаяся картина современного общества привела к глубоким изменениям в ролях и обязанностях социальных работников.

— Сложные социальные вопросы: одним из значительных изменений является постоянное усложнение социальных проблем. Современное общество сталкивается со сложными вызовами, такими как психические расстройства, злоупотребление веществами, бытовое насилие и изменяющаяся природа бедности. Социальные работники находятся на передовой линии решения этих вопросов, и их роли расширились, охватывая более широкий спектр проблем, чем когда-либо.

- Технологические достижения: эпоха цифровых технологий открыла новую эру для социальной работы. Технологии представляют невероятные средства для общения и управления данными, но также вносят этические и практические вызовы. Социальным работникам необходимо справляться с этическим использованием технологий, обеспечивать конфиденциальность клиентов и использовать цифровые инструменты для эффективной практики.
- Глобализация: взаимосвязанность современного мира привела к мировому взгляду на социальную работу. Социальные работники могут теперь взаимодействовать с клиентами из разнообразных культурных сред и сотрудничать с профессионалами со всего мира. Эта глобализация требует улучшенной культурной компетентности и способности работать в более многонациональном обществе.
- Экономические реформы: экономические изменения и изменения в политике правительства влияют на социальную работу. Меры экономии и изменения в системах социального обеспечения оказывают влияние на ресурсы, доступные социальным работникам и населению, которому они служат. Социальным работникам необходимо адаптироваться к финансовым ограничениям, сохранив при этом свое обязательство по обеспечению благополучия клиентов.
- Адвокация и социальная справедливость: изменяющаяся картина мира подчеркивает важность адвокации и справедливости в социальной работе. Поскольку неравенства сохраняются, появляются новые, социальные работники должны быть агентами перемен и заступаться за права и потребности уязвимых населенных групп. Этот сдвиг подчеркивает ключевую роль социальной работы в содействии более справедливому обществу.
- Междисциплинарное сотрудничество: современная социальная работа все более полагается на междисциплинарное сотрудничество. Социальные работники сотрудничают с профессионалами из различных областей, включая здравоохранение, образование, правоохрану и другие. Эта командная работа обеспечивает комплексный уход, но требует эффективного взаимодействия и сотрудничества.

— Образование и обучение: По мере изменения ролей социальных работников образование и обучение становятся важнейшими. Программы по социальной работе должны адаптировать свои учебные планы, чтобы оснастить студентов необходимыми навыками и знаниями, необходимыми в современной среде. Постоянное обучение необходимо, чтобы оставаться в курсе в области, которая постоянно трансформируется.

Изменение ролей и обязанностей социальных работников оказывает глубокое воздействие на профессию. Несмотря на вызовы в виде сложных социальных проблем, этических вопросов и ограниченных ресурсов, также имеются и возможности. Социальные работники хорошо ориентированы, чтобы оказать значительное воздействие на решение вопросов XXI века и заступиться за социальную справедливость [4, с. 85].

В заключение, важно отметить, что социальные работники играют важнейшую и активную роль в формировании позитивных изменений в обществе. Обладая необходимыми качествами, компетенциями и соблюдая высокие этические стандарты, они являются ключевыми деятелями в преодолении современных вызовов и содействии социальной справедливости. Их значимость заключается в том, что они продолжают оставаться неотъемлемой частью общества, способствуя благополучию отдельных людей и всего общества.

Необходимо подчеркнуть, что социальные работники уделяют особое внимание тому, чтобы никто не остался за бортом в условиях постоянных перемен. Эта специализированная область профессиональной деятельности остается важной и актуальной, и для ее успешного развития и выполнения миссии необходимо продолжать исследования и профессиональное совершенствование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зимняя И. А. Профессиональные роли и функции социального работника (Общие проблемы подготовки специалистов) // Российский журнал социальной работы. 1995. № 1. С. 79–82.
2. Кодекс этики социального работника // Общероссийский народный фронт. (Григорьев С. И., Гуслякова Л. Г., Демина Л. Д. Опыт разработки профессиограммы социального работника // Социальные службы / под ред. Л. Г. Гусляковой, Л. М. Полововой. Барнаул, 1991. С. 22–23. URL: <http://onf.ru/2013/05/30/kodeks-e-tiki-sotsialnogo-rabotnika/>
3. Куличенко Р. М. Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. Тамбов, 1997.

4. Медведева Г. П. Этика социальной работы: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений.— М.: ВЛАДОС, 2002.— 208 с.
5. Ярская-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник / Е. Ярская-Смирнова.— М.: Ключ-С, 1998.— 96 с.

УДК 376.1

Елизавета Антоновна Бабушкина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Программа «Организация и управление в социальной работе»,

email: liza.babu123@gmail.com

**МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация. В сфере социальной помощи освещение работы учреждений социального обслуживания населения является неотъемлемой частью информационно-просветительской деятельности. В статье описаны основные методы информирования и просвещения граждан, касающиеся социальной сферы обслуживания населения.

Ключевые слова: информационно-просветительская деятельность, учреждения социального обслуживания населения, информированность, размещение, распространение, сайт, социальные сети, стенд, буклhet, журнал.

Elizaveta Antonovna Babushkina

St. Petersburg State University of Economics,

Master program «Organization and management in social work»,

e-mail: liza.babu123@gmail.com

OUTREACH METHODS OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS

Abstract. In the field of social assistance, coverage of the work of social service institutions is an integral part of information and educational activities. The article describes the main methods of informing and educating citizens regarding the social sphere of public services.

Key words: outreach, social service institutions, awareness, placement, distribution, website, social networks, stand, booklet, magazine.

В настоящее время учреждения социального обслуживания населения играют значительную роль в обществе, оказывая помошь людям в решении различных социальных проблем и преодолении

трудных жизненных ситуаций. Но несмотря на важность их деятельности, многие граждане не осведомлены о возможностях получения социальной поддержки, о доступных услугах и процедурах обращения за помощью в организации социального обслуживания.

Одной из основных причин низкого уровня информированности граждан об услугах системы социальной поддержки можно обозначить недостаточную информационную кампанию со стороны социальных организаций и ведомств. Это проявляется в ограниченном объеме и разнообразии предоставляемой информации о доступных услугах и в целом о работе системы [4].

В данном случае информационно-просветительская деятельность является необходимой для учреждений социального обслуживания. Она позволяет расширить круг потенциальных клиентов и повысить эффективность работы организаций, в том числе, оказать влияние на санитарно-гигиеническое просвещение населения. В связи с этим Комитетом по социальной политике и администрации Санкт-Петербурга в последние годы принимаются активные меры по развитию информационно-просветительской работы в социальной сфере путем принятия ряда правовых актов.

Все организации социальной сферы, которые занимаются реализацией государственной социальной политики, должны иметь свой собственный сайт и обеспечивать его поддержку [2].

Требование наличия сайта у организации дополняется требованием наличия определенной информации, которая должна содержаться на сайте [1]. Это наиболее популярный и востребованный способ представления информации заинтересованным гражданам. Сайт не только служит для размещения информации, но и позволяет получателям услуг установить обратную связь, заполнить или получить необходимые документы, а также высказать свое мнение [5].

Помимо сайта в последние годы стало актуальным ведение групп в социальных сетях. Активное использование социальных сетей позволяет учреждениям достичь большей аудитории и привлечь внимание к своей деятельности. На страницах в социальных сетях удобно размещать анонсы и отчеты по мероприятиям, полезные статьи, информацию о доступных услугах и т. д. Также можно взаимодействовать с клиентами и отвечать на их вопросы и комментарии в онлайн-режиме.

Новые распоряжения обязывают учреждения социального обслуживания на постоянной основе вести сайты и социальные сети в Ин-

тернете. Все онлайн-площадки должны быть верифицированы, новая информация о работе учреждения должна выкладываться еженедельно в определенном объеме и своевременно обновляться, обработка запросов, жалоб и отзывов клиентов также должна проводиться оперативно по мере поступления. Данные меры контроля позволяют активно проводить информационно-просветительскую работу организаций в сети Интернет.

В целом, ведение сайта и социальных сетей является важным инструментом для продвижения деятельности учреждения социального обслуживания и повышения его узнаваемости среди широкой аудитории. При этом необходимо соблюдать требования законодательства и учитывать особенности работы с различными категориями населения.

Информация о деятельности учреждений также размещается на информационных стенах [3]. Стенды являются удобным способом предоставления информации для посетителей учреждения. Они могут быстро ознакомиться с основной информацией, не отвлекаясь на поиск нужных материалов. Помимо данных, необходимых к предоставлению на стенах по критериям информационной открытости поставщиков социальных услуг, организациями размещаются полезные памятки по направлениям работы (в том числе к социально значимым датам), социальная реклама, направляемая с вышестоящих организаций. В рамках межведомственного взаимодействия размещаются брошюры и аннонсы мероприятий организаций-партнеров, что позволяет распространять информацию о работе учреждений между собой.

Создание и распространение печатных материалов является эффективным и широко используемым способом информирования о работе учреждения. Благодаря компактности и наглядности, буклеты позволяют компактно и наглядно представить основные аспекты деятельности организации и привлечь внимание потенциальных клиентов. В журналах и газетах, разработанных организациями социального обслуживания, могут публиковаться статьи и материалы, направленные на информирование общественности о деятельности этих организаций и повышение общественного сознания по вопросам социальной защиты. Подобные печатные издания могут служить площадкой для обмена опытом и знаниями между различными организациями социального обслуживания.

Таким образом, реализуется и адаптируется работа по информационному просвещению граждан касательно деятельности учреждений

социального обслуживания. Разрабатываются и вводятся в действие правовые акты, направленные на совершенствование информационно-просветительской работы в области социальной поддержки через различные каналы коммуникации.

В целом, информационно-просветительская деятельность организаций социального обслуживания населения должна быть комплексной и охватывать различные методы для достижения максимального эффекта. Важно также постоянно анализировать и оценивать эффективность проводимых мероприятий и вносить необходимые корректировки для улучшения информационного обмена с гражданами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 ноября 2014 года № 886н «Об утверждении Порядка размещения на официальном сайте поставщика социальных услуг в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об этом поставщике (в том числе содержания указанной информации и формы её предоставления)».
2. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
4. Гасумова С. Е. Информатизация социальной политики управления социальной сферой / С. Е. Гасумова // Вестник Пермского университета. Юридические науки.— 2007.— № 8.— С. 232–248.
5. Захарова Н. М. Информационная открытость системы социальной защиты населения / Н. М. Захарова // Экономика. Налоги. Право.— 2017.— Т. 10, № 4.— С. 137–144.

УДК 376.2

Ольга Александровна Батманова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: olga.batmanova.89@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

Аннотация. В данной статье рассматривается многогранная сфера социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями. Она посвящена сложным проблемам, с которыми сталкиваются данные семьи, проливает свет на незаменимую роль социальных работников в оказании не-

обходимой поддержки. Статья также раскрывает передовой опыт, подчеркивая значение индивидуальных планов обслуживания семей, совместной работы в рамках междисциплинарных команд, расширения прав и возможностей. Также рассматривается глубокое влияние инвалидности на семьи и подчеркивается первостепенная важность семейно-ориентированного подхода в достижении положительных результатов и повышении общего благосостояния семей.

Ключевые слова: инвалидность, социальная работа, семейно-ориентированный уход, дети-инвалиды, индивидуальные планы обслуживания семьи, особые потребности, социальные работники.

Olga Aleksandrovna Batmanova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: olga.batmanova.89@bk.ru

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. This comprehensive article explores the multifaceted realm of social work with families raising children with disabilities. It delves into the intricate challenges faced by these families, shedding light on the indispensable role of social workers in providing essential support. The article also elucidates best practices, emphasizing the significance of individualized family service plans, collaborative care within multidisciplinary teams, advocacy, and empowerment. It delves into the profound impact of disability on families and underscores the paramount importance of a family-centered approach in achieving positive outcomes and enhancing the overall well-being of these families and their children.

Keywords: Disability, social work, family-centered care, children with disabilities, individualized family service plans, special needs, social workers.

В современном обществе вопросы, связанные с социальной работой и поддержкой семей, воспитывающих детей с инвалидностью, приобретают все большее значение. Эта проблематика несет в себе уникальные вызовы и требует особого внимания со стороны специалистов в области социальной работы. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей социальной работы с данным видом семей, а также исследованию методов и практик, которые способствуют обеспечению полноценной жизни и благополучия детей-инвалидов. Семьи, ухаживающие за детьми с ограниченными возможностями, сталкиваются с множеством проблем, включая эмоциональное и финансовое бремя, общественные предубеждения, ограниченный доступ к специализированному медицинскому обслуживанию и образованию.

Цель данного исследования — лучше понять эти проблемы и определить роль социальных работников в их решении.

Задачи включают в себя выявление проблем, изучение передового опыта социальной работы и представление практических примеров, иллюстрирующих эффективные подходы.

Инвалидность можно определить, как состояние, которое ограничивает физические, когнитивные, сенсорные или социальные возможности человека. Существуют различные виды инвалидности, включая физическую инвалидность, интеллектуальную, сенсорные нарушения и нарушения развития. Понимание нюансов данных различных типов крайне важно для оказания эффективной поддержки семьям.

Наличие инвалидности в семье, особенно если она затрагивает ребенка, может иметь глубокие последствия. Семьи часто испытывают эмоциональный стресс, финансовые трудности и социальную изоляцию. Это влияние отражается на повседневной жизни и динамике семейных отношений, требуя уникальных механизмов поддержки и преодоления [4, с. 51].

Признание важности семейно-ориентированного подхода является жизненно необходимым. При таком подходе семья занимает центральное место в процессе оказания помощи и поддержки, признавая ее опыт, ценности и предпочтения. При этом особое внимание уделяется сотрудничеству между специалистами и семьей для создания индивидуальной, целостной системы поддержки. Такой подход, ориентированный на семью, является краеугольным камнем в удовлетворении потребностей семей с детьми с ограниченными возможностями.

Социальные работники играют ключевую роль в оказании существенной поддержки семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями. Их присутствие помогает ориентироваться в сложных проблемах и получать доступ к необходимым ресурсам. Социальные работники выступают в роли защитников, воспитателей и проводников, способствуя общему благополучию. Для эффективной работы в этой роли социальным работникам необходим уникальный набор навыков и качеств. Сострадание, эмпатия и активное слушание — необходимы для установления доверия и понимания уникальных потребностей каждой семьи. Кроме того, решение проблем, общение и культурная восприимчивость являются жизненно важными навыками для адаптации поддержки и вмешательства в конкретной ситуации.

Этические аспекты имеют первостепенное значение в социальной работе с семьями. Соблюдение таких принципов, как конфиденциальность, информированное согласие и уважение к разнообразию, имеет решающее значение. Социальные работники должны найти тонкий баланс между автономией и наилучшими интересами, всегда обеспечивая, чтобы ценности и предпочтения семьи занимали центральное место в процессе принятия решений. Этическая практика является краеугольным камнем эффективной и сопереживающей социальной работы с семьями, сталкивающимися с проблемами воспитания детей с ограниченными возможностями [2, с. 36].

Семьи с детьми-инвалидами часто сталкиваются со значительным финансовым бременем. Расходы на медицинское обслуживание, терапию, адаптивное оборудование и услуги специального образования могут оказаться непосильными. Такое финансовое давление может привести к стрессу и повлиять на общее качество жизни. Забота о ребенке с ограниченными возможностями может негативно сказаться на эмоциональном и психологическом состоянии родителей. Часто возникают чувство вины, стресс и тревога. Очень важно решать эти эмоциональные проблемы и оказывать семьям необходимую поддержку. Дискrimинация в отношении детей с ограниченными возможностями сохраняется в обществе. Семьи часто сталкиваются с осуждением и отчуждением, что усугубляет их проблемы. Социальные работники должны бороться с этими предубеждениями и создавать инклюзивную среду для таких семей.

Доступ к качественным медицинским и образовательным услугам, отвечающим специфическим потребностям ребенка, является одной из основных проблем. Навигация по системам здравоохранения и обеспечение соответствующих условий обучения могут быть сложными и разочаровывающими. Обеспечение равного доступа к этим услугам имеет решающее значение для эффективной поддержки семей.

Создание индивидуальных планов семейного обслуживания является одной из основных передовых практик. Эти планы разрабатываются с учетом уникальных потребностей и целей каждой семьи и ребенка. В них указываются конкретные услуги, цели и стратегии, обеспечивающие индивидуальную и эффективную поддержку [1, с. 23].

Эффективная социальная работа часто предполагает сотрудничество с междисциплинарными группами. Такой подход позволяет

объединить специалистов из различных областей, таких как терапевты, педагоги и медицинские работники, для создания целостной сети поддержки. Взаимодействие этих команд приводит к более полному и комплексному уходу. Социальные работники должны выступать в роли защитников интересов семьи, предоставляя ей возможность принимать обоснованные решения и получать доступ к необходимым услугам. Расширение прав и возможностей предполагает предоставление семьям знаний и инструментов, позволяющих ориентироваться в системе и отстаивать права и благополучие своего ребенка.

Очень важно снабдить семьи информацией и ресурсами. Социальные работники должны быть ценным источником информации, направляя семьи к имеющимся службам поддержки, финансовой помощи и образовательным ресурсам. Обеспечение доступа семей к этой информации — залог их успеха в уходе за ребенком с ограниченными возможностями [3, с. 15].

Так, по методологии Росстата, в общую численность инвалидов включаются лица, учитываемые в Пенсионном фонде России и в пенсионных системах Министерства обороны, МВД, ФСБ и ФСИН. Гражданин считается инвалидом, если имеет стойкое нарушение функций организма, вызванное заболеваниями, травмами или дефектами, что ограничивает его жизнедеятельность. Инвалидность устанавливается через медико-социальную экспертизу, основанную на анализе клинических, социальных, трудовых и психологических данных.

Существуют три основные группы инвалидности:

1. Первая группа (I) — полная неработоспособность, требующая постоянной помощи другого человека.

2. Вторая группа (II) — наличие нарушений здоровья, при которых человек не способен работать в обычных условиях и может работать лишь при создании специальных рабочих условий.

3. Третья группа (III) — сохранение способности к самообслуживанию, но невозможность работы по своей специальности или в условиях, представляющих опасность для окружающих [5, с. 117].

Дети-инвалиды — лица до 18 лет с серьезными ограничениями, ведущими к социальной дезадаптации из-за нарушений развития и роста, способности к самообслуживанию, передвижению, обучению, общению и будущей трудовой деятельности. Ниже в таблице 1 приведена статистика Росстата.

Таблица 1

Общая численность инвалидов в России

Год	I группа (млн человек)	II группа (млн человек)	III группа (млн человек)	Дети-инвалиды (млн человек)	Всего инвалидов (млн человек)
2012	1.515	7.076	4.038	0.560	13.189
2013	1.496	6.833	4.185	0.568	13.082
2014	1.451	6.595	4.320	0.580	12.946
2015	1.355	6.472	4.492	0.605	12.924
2016	1.283	6.250	4.601	0.617	12.751
2017	1.309	5.921	4.395	0.636	12.261
2018	1.466	5.552	4.442	0.651	12.111
2019	1.433	5.356	4.488	0.670	11.947
2020	1.422	5.209	4.556	0.688	11.875
2021	1.367	4.982	4.578	0.704	11.631

Рассмотрим более подробно группу детей-инвалидов, поскольку они представляют одну из наиболее уязвимых категорий, сталкивающихся с серьезными ограничениями в жизнедеятельности.

Важность этой группы обосновывается следующим образом:

1. Будущее общества: дети-инвалиды — это будущее нашего общества. Их раннее воспитание и реабилитация играют ключевую роль в формировании их будущей трудовой активности и социальной интеграции.

2. Соблюдение прав ребенка: важно гарантировать, что дети-инвалиды имеют равные права на образование, доступ к медицинской помощи и участие в общественной жизни. Это вопрос соблюдения их прав как детей.

3. Семейная поддержка: дети-инвалиды часто нуждаются в дополнительной семейной поддержке, что оказывает давление на их родителей и семьи. Рассмотрение этой группы позволяет обсудить, как государство и общество могут поддерживать семьи, воспитывающие детей-инвалидов.

4. Социальная интеграция: важно обеспечить меры, способствующие социальной интеграции детей-инвалидов. Это включает в себя доступ к образованию, создание барьеров для общения и участие в культурной и спортивной жизни.

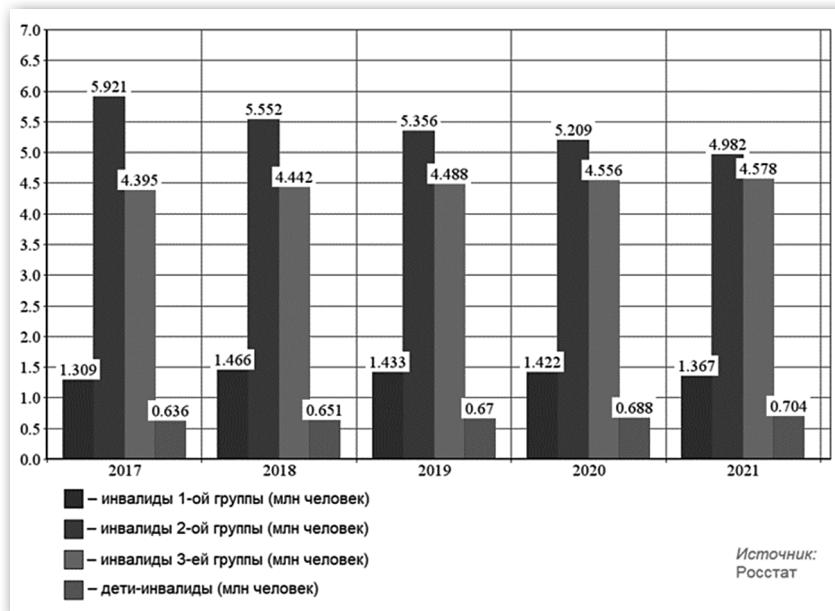

Рисунок 1 — Численность инвалидов России по категориям 2017–2021 гг.

Данная группа детей заслуживает особого внимания и поддержки со стороны общества и государства. Статистические данные по детям — инвалидам представлены на рисунке 1.

Данные о численности детей-инвалидов в России предоставляют важное понимание о том, сколько детей сталкиваются с серьезными ограничениями в своей жизнедеятельности, что может привести к социальной дезадаптации [6, с. 84].

Статистика по этой группе населения на протяжении нескольких лет следующая: с 2017 по 2021 год произошел значительный рост числа детей-инвалидов. В начале этого периода в 2017 году их число составляло 636 тысяч человек, а к 2021 году это число увеличилось до 704 тысяч. Этот тренд свидетельствует о том, что проблемы, с которыми сталкиваются дети-инвалиды, становятся более актуальными и требуют серьезного внимания и решения. Данные цифры подчеркивают не только масштаб проблемы, но и важность обращения внимания на

потребности и социальную поддержку детей-инвалидов. Это также указывает на необходимость улучшения условий для их воспитания и развития. Работа в медицинской и социальной сферах направлена на обеспечение полноценной жизни и благополучия детей-инвалидов, что делает это важным аспектом для статьи.

В заключение, важно отметить, что семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, определяются не только своими трудностями, но и своей уникальной стойкостью и глубокой любовью к детям. Социальные работники играют важную роль в укреплении этой стойкости и обеспечении каждому ребенку с ограниченными возможностями возможности процветать в поддерживающей семейной среде.

Рекомендации для социальных работников:

1. Предоставление индивидуальной поддержки: социальные работники должны уделять особое внимание потребностям каждой семьи и разрабатывать индивидуальные планы обслуживания, учитывая специфику ситуации.

2. Сотрудничество с междисциплинарными командами: совместная работа с другими специалистами, включая врачей, психологов и образовательных работников, является ключевым элементом успешной помощи семьям.

3. Информирование и обучение: социальные работники должны предоставлять семьям информацию о доступных услугах, правах и ресурсах, а также обучать их, как использовать эти ресурсы наилучшим образом.

4. Поддержка в социальной интеграции: помогать детям-инвалидам и их семьям в интеграции в общество, обеспечивая доступ к образованию, спорту, культурным мероприятиям и другим аспектам жизни.

5. Содействие в укреплении семейных связей: социальные работники могут помочь семьям в укреплении взаимосвязей и обеспечении поддержки друг другу.

6. Содействие в развитии ресурсов семьи: социальные работники могут помочь семьям развивать и укреплять собственные ресурсы, которые способствуют их благополучию и независимости.

Эти рекомендации могут стать отправной точкой для социальных работников, оказывающих помощь семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев Е. М. Продолжительность здоровой жизни / Е. М. Андреев, В. М. Школьников, М. МакКи // Вопросы статистики.— 2002.— № 11.— С. 16–21.
2. Здоровье населения и методы его изучения (избранные произведения) / А. М. Мерков. -М: Статистика, 1979.— 232 с.
3. Здравоохранение в России. 2007: Стат.сб. / Росстат.— М., 2007.
4. Иванов В. Н. Проблемы охраны здоровья населения России // Проблемы прогнозирования.— 2003.— № 3.— С. 99–113.
5. Назарова И. Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социологические исследования.— 2003.— № 11.— С. 57–69.
6. Наше здоровье / Главный редактор Д. И. Валентей.— М: Финансы и статистика, 1983.— 118 с.
7. Социология / Э. Б. Авакова, А. Н. Асадов, М. А. Петров, К. А. Прозоровская.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015.— 155 с.— ISBN978-5-7310-3375-6.— EDN VOVTOP

УДК 314.3

Марина Владимировна Белова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: marinabelova@yandex.ru

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются меры социальной поддержки, направленные на помочь многодетным семьям и учитывающие их доходы. На основе анализа общего набора мер социальной поддержки выявлены существенные межрегиональные различия для поддержки малоимущих многодетных семей, а также сделаны выводы о том, что на данный момент существуют неравные условия для многодетных семей, проживающих в разных регионах (от числа выплат и их размеров до других социальных мер поддержки). Автором выделены перспективы исследования основных проблемных аспектов реализации механизма социальной поддержки многодетных семей в Российской Федерации.

Ключевые слова: многодетные семьи; малоимущие многодетные; неполные многодетные; социальная поддержка; семьи с детьми.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR LARGE LOW-INCOME FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses social support measures aimed at helping large families and taking into account their incomes. Based on the analysis of the general set of social support measures, significant interregional differences have been identified to support low-income large families, and conclusions have been drawn that at the moment there are unequal conditions for large families living in different regions (from the number of payments and their sizes to other social support measures). The author highlights the prospects for the study of the main problematic aspects of the implementation of the mechanism of social support for large families in the Russian Federation.

Keywords: large families; poor with many children; incomplete with many children; social support; families with children.

Как свидетельствуют результаты научных изысканий, следствием дисбаланса экономической ситуации, характерной для отечественного государства начала 2000-х гг., является снижение уровня жизни существенного числа российских граждан (включая семьи с детьми). Предпосылкой положительного улучшения демографической обстановки в Российской Федерации (далее — РФ), тенденции к которому становятся очевидными с 2010 г., выступило совершенствование экономического положения (в т. ч. и государственная поддержка, ориентированная на интенсификацию рождаемости). При этом в контексте всех категорий населения именно семьи с детьми сохраняют повышенный уровень потенциального риска бедности, что обуславливает потребность оказания социальной поддержки данной группе населения.

В соответствии с нормами национального отечественного законодательства, компетенциями, связанными с оказанием социальной поддержки, рассматриваемой в настоящей работе категории лиц, наделены властные структуры субъектов РФ. При этом легальная дефиниция понятия «многодетная семья» отсутствует. Тем не менее, исходя из положений указа Президента РФ № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», круг семей, являющихся

многодетными и требующими поддержки со стороны государства, устанавливается на уровне каждого отдельного региона соответствующими органами исполнительной власти. Одновременно, при решении данного вопроса, во внимание принимается национальная и культурная специфика демографического и общественно-экономического совершенствования конкретного региона. Указанные органы определяют виды и объемы социальной поддержки, оказываемые таким семьям [2].

Фактически, каждый регион нашей страны устанавливает местные нормативно-правовые акты, содержащие разные по своему содержанию дефиниции термина «многодетная семья» и закрепляющие собственные мероприятия по социальной поддержке семей, причисляемых к этой категории. Согласно общему правилу, для отнесения конкретной семьи к категории многодетных, определяются следующие условия: непосредственное перманентное проживание в рамках территориального пространства соответствующего российского региона; наличие не менее трех несовершеннолетних детей. При этом присутствует возможность повышения возраста учитываемых при подсчете детей, в случае, когда они проходят обучение (вплоть до достижения 23-летнего возраста). Аналогичные положения распространяются также на приемные семьи. Однако в ряде отдельных регионов, правило о продлении крайнего возраста не применяется, вследствие чего, достижение ребенком 18 лет обуславливает в некоторых случаях лишение семьи данного статуса (в частности, когда в ней воспитывается трое детей, один из которых достигает совершеннолетия).

Виды возможной социальной поддержки определены положениями Указа Президента РФ № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». Указанным правовым актом предусматриваются, например, скидки, возможность получения лекарственных средств и пр. Одновременно подчеркнем, что на сегодняшний день отсутствует официально закрепленные правила компенсации расходов, обусловленных реализацией субъектами РФ этих мер, несмотря на законодательную фиксацию необходимости их разработки (п. 3 вышеупомянутого Указа).

Федеральное законодательство наделяет субъекты РФ возможностью разработки собственного законодательства, регламентирующего вопросы социальной поддержки исследуемой категории лиц, при условии финансирования таких мероприятий из ресурсов собственного

бюджета. При этом регионы вправе самостоятельно определять конкретные виды доступной рассматриваемым семьям поддержки и их размер. Такое положение стало причиной предпочтения преимущественного числа регионов в пользу ограничения категории многодетных семей, претендующих на получение социальной поддержки, критерием «малоимущие» [3].

Такая ситуация вполне справедливо критикуется представителями многодетных семей, что вызывает необходимость корректировки существующего порядка государственного регулирования.

Выделим региональные льготы, доступные к предоставлению многодетным семьям в отдельных российских регионах, в частности:

- возможность для многодетной матери раннего ухода на пенсию (при достижении данным лицом 50-летнего возраста);
- право родителей на получение переобучения (или соответствующего обучения), исходя из региональной специфики экономической ситуации;
- право на бесплатное предоставление земельных участков;
- регулярное пособие на каждого последующего ребенка, при условии воспитания в семье двух детей, рожденных ранее; продолжительность такой выплаты — до трехлетия ребенка;

возможность получения гибкого графика работы при трудоустройстве родителей, имеющих трех и более детей;

налоговые послабления в отношении размера транспортного налога, подлежащего внесению в бюджет [1].

Приведем конкретные примеры реализации социальной поддержки в отдельных регионах. Так, в Приморском крае предусмотрена компенсация затрат на приобретение лекарственных средств, формы и пр. Для получения этой возможности, размер среднедушевого дохода, приходящегося на каждого члена многодетной семьи, не должен превышать прожиточного минимума, умноженного на два.

В общей совокупности федеральных округов РФ, первое место по показателю многодетных семей принадлежит Дальнему Востоку. Предпосылками такого лидирующего положения являются меры социальной поддержки, реализуемые в данном регионе. На территории Хабаровского края число многодетных семей, обеспечиваемых государственной социальной поддержкой в виде 17 различных мер, определяется значением 70000. Цель соответствующей поддержки заключается в совершенствовании демографической картины в субъекте

РФ, улучшении уровня жизни многодетных семей, стабилизации института семьи, увеличении интереса к ЗОЖ и пр. С начала нынешнего года индексация пособия на ребенка, а также регионального материнского капитала, составила 5,5%. При этом непосредственный размер последнего вырос более чем на 15000 руб. Кроме того, данный регион организовал получение единоразовой финансовой целевой помощи семьям, где одновременно появилось на свет не менее трех детей. Объем такой помощи составляет 7 млн руб., а ее целевым назначением является покупка жилого помещения для семьи. Указанная сумма значительно превышает размер аналогичной помощи, введенной другими регионами (например, в Ростовской области на эти цели выделяется сумма, складывающаяся из расчета 77916 руб. на каждого ребенка из числа одновременно рожденных) [1].

Что касается бесплатного получения земельного участка рассматриваемой категорией семей, то данный вопрос определяется самостоятельно конкретным регионом. В частности, порядок реализации такой возможности в Московской области, закрепляется Законом от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ. При проживании на территории Краснодарского края применению подлежит Закон от 26.12.2014 № 3085-КЗ. Для многодетных семей Брянска соответствующий порядок прописан в положениях Закона от 30.07.2019 № 77-З. Несмотря на общую схожесть указанных нормативно-правовых актов, существуют и специфические моменты. Так, в первых двух из вышеназванных регионов право на получение участка сохраняется и при достижении последним по возрасту ребенком 23 лет. При этом минимальный временной промежуток проживания такой семьи в соответствующем регионе составляет пять лет. Для многодетных семей Брянска, это условие отличается сниженным временем. Так, здесь достаточно проживания в регионе на протяжении всего трех лет [2].

В таком субъекте РФ как Республика Башкортостан приняты следующие меры социальной поддержки, применяемые в качестве дополнительных. Так, рассматриваемая категория лиц имеет преимущественное право на выдачу субсидии, необходимой для организации ипотечного кредита на недвижимость. Кроме того, предусмотрены льготы на погашение коммунальных платежей, а именно, снижение их объема на 30%. Помимо этого, если в многодетной семье воспитывается более четырех детей, при условии проживания такой семьи на

сельской территории, она наделается правом бесплатного получения коммунальных услуг.

В Санкт-Петербурге наряду с федеральными льготами, предусмотрено предоставление дополнительных региональных. В частности, речь идет о выплатах, положенных единовременно при рождении в многодетной семье третьего ребенка (и, соответственно, всех последующих); материнском капитале, назначаемом в данном регионе; получении сертификата «Земельный капитал в Санкт-Петербурге». Кроме того, в указанном субъекте существует компенсационная финансовая помощь к учебному году, которая выплачивается на ребенка 3–18 лет.

Иными словами, наряду с конкретными мероприятиями социального обеспечения, закрепленными положениями Указа Президента РФ, в различных субъектах нашего государства одновременно применяются дополнительные меры, направленные на помочь многодетным семьям, финансируемые из бюджетных ресурсов данных субъектов. При этом ряд проблем в данной сфере по-прежнему требуют качественного и продуктивного преодоления.

Так, актуальной представляется необходимость становления новой и модернизации существующей правовой базы, регулирующей вопросы социальной поддержки, адресованной многодетным семьям с недостаточными финансовыми источниками. Указанная актуальность обуславливается отсутствием четкой и строгой существующей современной поддержки. Соответственно, требуется легальная фиксация статуса многодетной малоимущей семьи в рамках национального отечественного законодательства, при одновременном изменении уровня государственной социальной поддержки (с текущего регионального на будущий федеральный уровень).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Диколенко Л. А. Региональные особенности управления системой социальной защиты и поддержки семей с детьми в России // Экономика и социум. — 2021. — № 12–1 (91). — С. 996–1006.
2. Кириллова М. Н., Селиверстова О. Ф. Анализ мер социальной поддержки многодетных, малоимущих и неполных семей с детьми // Финансовый журнал. — 2017. — № 6 (40). — С. 98–109.
3. Юмашева С. А. Анализ реализации мер социальной поддержки многодетных малоимущих семей // Вестник науки. — 2023. — Т. 2. — № 9 (66). — С. 111–118.

Виктория Андреевна Горбунова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: vikka367@gmail.com

**ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЖИЗНИ РЕГИОНОВ
НА ОСНОВЕ ПРОЕКТОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ**

Аннотация: В статье рассматривается роль волонтерской деятельности молодежи в социальном развитии Республики Крым и города Севастополя, а также приводятся в пример конкретные проекты, которые реализуются в субъектах, с упоминанием их влияния в рамках Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежь, социальное участие, волонтерство, нормативный акт, Республика Крым, Севастополь, общество, платформа возможностей.

Viktoriya Andreevna Gorbunova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
E-mail: vikka367@gmail.com

**VOLUNTEER ACTIVITY AS ONE OF THE FORMS
OF SOCIAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE IN THE LIFE
OF REGIONS BASED ON PROJECTS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA
AND THE CITY OF SEVASTOPOL**

Abstract. The article examines the role of youth volunteering in the social development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, and also provides an example of specific projects that are being implemented in the subjects, mentioning their influence within the Russian Federation.

Keywords: youth, social participation, volunteering, regulatory act, Republic of Crimea, Sevastopol, society, platform of opportunities.

Социальная активность (социальное участие) — свойство человека (социальной группы) к интенсивному, осознанному взаимодействию с социальной средой, детерминированная преимущественно им самим и осуществляющаяся в процессе внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности по преобразованию себя и социума в соответствии с задачами общественного развития. Формой проявления социальной активности, связующим звеном между человеком и средой

является социальная деятельность, то есть осознанный, целенаправленный тип человеческой активности по преобразованию себя и социума в соответствии с задачами общественного развития, реализующийся в действиях и поступках [1].

Волонтерство, добровольческая деятельность — широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

Поддержка добровольческих инициатив выступает одним из государственных приоритетов в нашей стране. Причиной этого послужил рост численности волонтеров в России в течение последнего десятилетия и включение волонтеров в устраниние разнообразных ресурсных дефицитов, тормозящих прорывное развитие отечественных социально-экономических сфер и отраслей. Согласно результатам исследования потенциала развития волонтерства в России, проведенного фондом «Общественное мнение» по инициативе ФГБУ «Роспатриотцентр» и Ассоциации волонтерских центров в 2019 году, волонтерами считают себя 14% россиян, а в 2023 году — 21%. При этом, по данным опросов в 2013 году, свою вовлеченность в добровольческую деятельность подтверждало только 3% граждан. Число волонтеров в России к 2030 году может вырасти до 14 млн человек при увеличении государственного внимания к добровольческому движению. Таков прогноз экспертов Минэкономразвития. Если уровень господдержки волонтерских проектов и программ останется прежним, то за семь лет число волонтеров увеличится до 11,4 млн человек, полагают авторы исследования [2].

Таким образом, можно констатировать, что численность волонтеров выросла за эти годы более чем в пять раз. Вместе с тем вклад волонтеров и добровольческих организаций в повышение качества жизни населения, решение вопросов местного значения, оказание помощи и поддержки нуждающимся категориям граждан, животным, культурным и природным объектам настолько возрос, что уже не подвергается сомнению.

Обращение к государственному регулированию добровольческой деятельности является важным моментом в рассмотрении форм социального участия молодежи в жизни регионов. Оно осуществляется путем принятия отдельных нормативных правовых документов, регламентирующих порядок работы социально ориентированных

некоммерческих организаций и определяющих ключевые направления волонтерского труда, меры поддержки, предоставляемые как самим добровольцам, так и волонтерскими организациям. Добровольчество в Российской Федерации развивается в рамках следующих нормативных правовых актов:

- Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»;
- Федеральный закон от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»;
- Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»;
- Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года и плана по ее реализации;
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- Федеральный проект «Социальная активность» национального проекта «Образование» (протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 года № 3);
- Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2018 года № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями и перечня видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями».

Также говоря о таких субъектах России как Республика Крым и город Севастополь, стоит отметить недавно принятый документ,

в том числе регулирующий деятельность волонтерских организаций: постановление Совета министров Республики Крым от 18 августа 2022 г. № 600 «О вопросах предоставления грантов в форме субсидий из бюджета Республики Крым некоммерческим организациям Республики Крым в сфере культуры с целью стимулирования их работы и волонтерской деятельности, в том числе по реализации социокультурных проектов в рамках Государственной программы Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым» [3].

После присоединения Крыма к России и до нашего времени был проделан большой путь становления Республики и города Севастополя. Перед тем как перейти к проектам субъектов как социальной составляющей, стоит составить портрет представителя молодежи, который будет описывать человека в течение первых лет после присоединения. Стоит сразу отметить, что данный образ кардинально отличается от образа в центральной части России. Это неспокойный, часто проживающий нервные переживания из-за нестабильности, человек, который не думает о развитии и модернизации своей страны, не задумывается о своем личностном росте, а беспокоится о базовых потребностях. Вывести человека из такого состояния сложно и требуется продолжительный отрезок времени, чтобы выровнять его состояние. В этом была одна из главных сложностей социальной политики данных субъектов, для улучшения положения которых также поспособствовала волонтерская деятельность.

Нельзя не учитывать, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований данной темы другими авторами, еще многие формы и механизмы социального участия молодежи в жизни Республики Крым и города Севастополя недостаточно познаны, в связи с тяжелым и долгим восстановлением населенных пунктов, эмоционального составляющего людей и последующей социализации, о чем было сказано выше. Все же основу механизма данных субъектов можно назвать модель «Гражданской инициативы» — это модель организаций, возникающих для решения той или иной яркой общественной местной проблемы. Такие волонтерские организации живут до тех пор, пока волнующая их проблема не решена: как только цель достигнута, они или распадаются, или переходят к решению аналогичных проблем вообще и тогда принимают иную форму, часто форму «Сообщества».

Особенность «Гражданской инициативы» в том, что она, в зависимости от внутренних договоренностей и от талантов и возможностей лидеров, может иметь любую организационную форму — от собрания жителей одного дома ради наведения порядка в соседнем парке до мощного многотысячного интернет-сообщества с проектами во вне. Системы управления могут быть и горизонтальными, и жестко вертикальными. Деятельность таких организаций — акции, мероприятия, проекты любой сложности [4].

Важно выделить основные направления проектов в Республике Крым и Севастополе, в которых молодежь активно участвует как волонтеры:

1. Социальная поддержка и помощь. Волонтеры оказывают помощь малообеспеченным слоям населения, организуют помочь пострадавшим от различных ситуаций, а также активно участвуют в благотворительных проектах. С 2014 года стали появляться мероприятия по поддержке военных в отставке, инвалидов, детей, оставшихся без родителей. Именно с этого начало внедряется волонтерство в жизнь современных людей выделенных субъектов Российской Федерации.

2. Культурные и образовательные мероприятия. Волонтеры участвуют в организации и проведении культурных событий, фестивалей, мастер-классов и образовательных программ, способствуя разностороннему развитию региональной общественной жизни.

3. Экологическая активность. Проекты волонтерства в области экологии включают в себя участие в благоустройстве прибрежных территорий, озеленении городских пространств и проведении образовательных кампаний по экологии.

4. Социокультурное взаимодействие. Волонтеры активно взаимодействуют с различными слоями общества, способствуя формированию толерантности, межкультурного понимания и социальной интеграции.

5. Поддержка здоровья и спортивные инициативы. Волонтеры участвуют в мероприятиях, направленных на поддержание здорового образа жизни, спортивные соревнования и программы по физическому воспитанию.

Здесь уместно обратить внимание на платформу возможностей «Таврида.АРТ», которая входит в федеральный проект «Молодежь России» национального проекта «Образование», реализуется при поддержке Федерального агентства по делам молодежи, и основная площадка которой располагается в Крыму. Собственные наблюде-

ния и опыт работы доказали, что данная платформа является ярким примером формы социального участия молодежи в жизни Республики Крым и города Севастополя, к основным задачам которой относятся: создание условий для самореализации молодых профессионалов творческих и креативных индустрий, содействие в трудуустройстве молодых деятелей, продюсирование перспективных участников проекта, участие в формировании российской сферы культуры, не уступающей мировым стандартам в профессионализме, что и является основой направления «культурных и образовательных мероприятий».

В проведенном исследовании влияния вышеуказанной платформы на социальное участие молодежи выбранных субъектов Российской арт-резиденций арт-кластера «Таврида Федерации» были выделены 2 внутренних проекта: федеральная сеть» и грантовое сопровождение.

Федеральная сеть арт-резиденций — это полноценная платформа, которая объединяет многофункциональные креативные пространства в регионах, помогая и способствуя развитию инициатив в России, включающие вовлечение молодежи в социальную политику своего региона. Молодое население нашей страны имеет возможность погрузиться в творческий рабочий процесс, где представители сообщества имеют доступ, возможности и ресурсы для самореализации и реализации своих идей. Они под руководством опытных наставников могут перейти на другую ступень — в грантовое сопровождение.

Грантовое сопровождение — это возможность получить молодым деятелям страны шанс на реализацию своего проекта, попробовать себя в роли предпринимателя и запустить свой первый проект, а также пройти обучение в акселераторе проектов. За все время работы в данном направлении было выделено 487000 000 рублей для реализации идей участников, а также более 1100 победителей было оглашено арт-кластером «Таврида» с 2015 года [5]. Это проекты направлены на социальную составляющую городов, модернизации сел и деревень, развитию и обучению детей из детских домов и так далее.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что волонтерская деятельность является важным фактором социального участия молодежи в жизни регионов Республики Крым и города Севастополя. Она позволяет молодежи активно влиять на изменения в обществе, развивать свои навыки и способности, а также способствовать

восстановлению и поддержанию и так непростых в социальном плане субъектов. Волонтерские проекты способствуют формированию активной и ответственной молодежной среды, где каждый может найти свое место и внести свой вклад в развитие общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Социальная активность молодежи как условие развития современного общества: сборник научных трудов по итогам Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица, 2–3 февраля 2010 г. Ч. 2. С. 59–60.
2. ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/dobro-zachetsia.html>
3. Министерство культуры Республики Крым. Нормативные правовые акты Республики Крым, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/LwANOj>
4. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022.— 456 с.
5. Пресс-служба арт-кластера «Таврида». Как выигрывать гранты: на «Таврида. АРТ», 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/czpt>
6. Социология / А. Н. Асадов, В. Ю. Забродин, М. А. Петров, К. А. Прозоровская; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, Кафедра социологии и управления персоналом.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2009.— 206 с.— ISBN978-5-7310-2466-2.— EDN QOKLNP

УДК 314.6

Мария Юрьевна Зайкова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: masha2011masha2011@yandex.ru

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные виды мер социальной поддержки семей с детьми в Санкт-Петербурге. Изучено законодательство, в соответствии с которым назначаются меры социальной поддержки и требования к их назначению.

Ключевые слова: меры социальной поддержки, семья, компенсационная выплата, пособия.

Maria Yurievna Zaikova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: masha2011masha2011@yandex.ru

MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN ST. PETERSBURG AS ONE OF THE DIRECTIONS OF SOCIAL POLICY

Abstract. The article discusses the main types of social support measures for families with children in St. Petersburg. The legislation has been studied, according to which social support measures and requirements for their appointment are prescribed.

Keywords: social support measures, family, compensation payment, benefits.

По состоянию на конец 2022 года в городе Санкт-Петербург проживали 53 тысячи многодетных семей, в которых воспитывались 171,4 тысячи детей. Для сравнения, годом ранее эти показатели составляли 48,6 и 156,4 тысячи соответственно. Всего в Санкт-Петербурге насчитывается 615 тысяч семей, в которых воспитываются 928 тысяч детей. В прошлом году власти Санкт-Петербурга потратили более 25 млрд рублей на выплату различных мер социальной поддержки семей с детьми.

С января 2023 года произошли существенные изменения в части предоставления мер социальной поддержки семей с детьми. Во-первых, с 01 января 2023 года Пенсионный Фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования объединились в единый Социальный Фонд, который называется Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Отделения социального фонда предоставляют все те же услуги, которые раньше предоставляли отделения Пенсионного фонда по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Фонд социального страхования по Санкт-Петербургу.

До января 2023 года семьям с детьми предоставлялись следующие выплаты:

- ежемесячная выплата при рождении (усыновлении) первого ребенка. Решение о назначении этой выплаты принимали администрации районов Санкт-Петербурга;
- ежемесячная выплата на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно, принятие решения о назначении которой также было отнесено к компетенции администраций районов Санкт-Петербурга;

- ежемесячная выплата на детей в возрасте от 8 до 17 лет, решение о назначении которой принималось Пенсионным фондом;
- ежемесячная денежная выплата при рождении третьего и последующих детей, решение о назначении которой принимали администрации районов;
- ежемесячная выплата беременным женщинам с низким уровнем доходов, вставшим на медицинский учет в ранние сроки беременности. Решение о назначении этой выплаты принимал Пенсионный фонд.

С января этого года все стало проще, все указанные выплаты объединены в одну выплату, которая называется «Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка» (Универсальное пособие) [1].

Решение о назначении или отказе в назначении этого пособия принимает Социальный фонд. В зависимости от уровня доходов семьи размер пособия может составлять 50, 75 или 100% величины прожиточного минимума, установленного на детей. Кроме учета дохода применяется комплексная оценка нуждаемости семьи (наличие в семье транспортных средств, недвижимости, доходов по вкладам).

Действующим законодательством предусмотрен переходный период до января 2026 года, который коснется двух выплат:

- ежемесячная выплата при рождении первого ребенка;
- ежемесячная денежная выплата при рождении третьего ребенка.

Если ребенок (первый или третий) родился до 01.01.2023, то заявитель может выбрать, какую выплату ему получать: новое универсальное пособие или выплату по старым правилам, которые действовали до января этого года. При этом решение о назначении выплаты на третьего ребенка по-прежнему будут принимать администрации районов, а решение о назначении выплаты при рождении первого ребенка будет принимать Социальный фонд.

Универсальное пособие объединило в себе всего пять выплат, при этом сохраняются все меры социальной поддержки, установленные Законом Санкт-Петербурга «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» [2]. Назначение Универсального пособия не исключает возможности получения других мер социальной поддержки.

Социальным кодексом установлены ежемесячные пособия на детей, размер которых определяется с учетом возраста ребенка и ка-

тегории семьи. Они могут быть назначены как в обычном размере, так и в повышенном.

По общему правилу, ежемесячные пособия на детей в возрасте от рождения до исполнения 16 лет (если учатся в школе, то до 18 лет) назначаются малообеспеченным семьям при условии предоставления сведений о доходах семьи за три календарных месяца, предшествующих месяцу перед месяцем обращения.

Есть некоторые категории семей, которым ежемесячное пособие назначается независимо от дохода семьи. До января 2023 года к таким семьям относились многодетные семьи. Но с января этого года внесены изменения в Социальный кодекс и теперь многодетные семьи смогут назначить ежемесячные пособия только в том случае, если семья является малообеспеченной. Ежегодно, после исполнения ребенку очередного полного года, необходимо подтверждать право на получение пособия.

Также Социальным кодексом установлены две единовременные компенсации при рождении детей:

1. Единовременная компенсационная выплата при рождении ребенка женщинам, вставшим на медицинский учет в ранние сроки беременности (до 20 недель). Размер выплаты зависит от того, какой по счету ребенок родился в семье.

2. Вторая единовременная компенсация назначается при условии, что женщине на момент рождения ребенка было от 19 до 25 лет.

Выплаты назначаются при условии, что заявитель и ребенок зарегистрированы по месту жительства в Санкт-Петербурге, независимо от уровня доходов семьи. Обратиться за назначением компенсаций можно до исполнения ребенку полутора лет. Также Социальным кодексом предусмотрены следующие меры социальной поддержки: ежемесячное пособие на ребенка-инвалида, ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от рождения до 18 лет из семьи, где оба законных представителя (единственный законный представитель) являются инвалидами I и (или) II групп, ежемесячное пособие на ребенка-инвалида с особыми потребностями, ежегодная денежная выплата на детей из многодетных семей, обучающихся в образовательных организациях на компенсацию приобретения школьной формы, ежемесячное пособие на ВИЧ-инфицированного ребенка в возрасте от рождения до 18 лет, ежегодная компенсационная выплата на ребенка, страдающего заболеванием целиакия, ежемесячная социальная выплата студенческим семьям.

Пособия и компенсационные выплаты подлежат ежегодной индексации, а их размер зависит от вида пособия и жизненной ситуации семьи (например, полная или неполная семья).

В Санкт-Петербурге большое внимание уделяется поддержке многодетных семей. Для этого существует две дополнительные меры социальной поддержки семьям с тремя и более детьми: это предоставление земельного участка для индивидуального садоводства многодетным семьям. Законом Санкт-Петербурга от 30.11.2011 «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» установлена дополнительная мера социальной поддержки семей, имеющих детей, в виде материнского (семейного) капитала. Право на указанную меру социальной поддержки возникает у граждан Российской Федерации, имеющих место жительства в Санкт-Петербурге, если в семье родился третий ребенок или последующие дети, если семья ранее не воспользовалась правом на материнский капитал.

Материнский капитал в 2012 году был установлен в размере 100000 рублей с ежегодной индексацией, таким образом, к 2023 году размер капитала вырос до 194223,46 рублей. Средства материнского капитала могут быть направлены полностью или частично на:

- улучшение жилищных условий;
- покупку земельного участка для индивидуального садоводства и (или) строительство садового дома;
- получение детьми образования в образовательных организациях независимо от их организационно-правовых форм;
- получение детьми медицинской реабилитации;
- приобретение путевок для всех членов семьи в организации санаторно-курортного лечения или оздоровительного отдыха;
- приобретения пассажирского автомобиля.

В соответствии с Закон Санкт-Петербурга от 2011 года «О предоставлении земельных участков для индивидуального жилищного строительства или ведения садоводства для собственных нужд и дополнительной меры социальной поддержки гражданам, имеющим трёх и более детей» многодетным семьям предоставляются земельные участки для индивидуального садоводства. Земельные участки предоставляются в порядке очередности, исходя из даты принятия на учет. В первоочередном порядке земельные участки предоставляются граж-

данам Российской Федерации, имеющим трех и более детей, в числе которых ребенок-инвалид (дети-инвалиды), и гражданам, имеющим пять и более детей.

В 2016 году вступил в силу Закон Санкт-Петербурга, предусматривающий дополнительную меру социальной поддержки, обеспечивающую возможность приобретения гражданами в собственность земельного участка для дачного строительства на территории Российской Федерации. Документом, подтверждающим право граждан на дополнительную меру социальной поддержки, является Сертификат «Земельный капитал в Санкт-Петербурге». Граждане, состоящие на учете в целях оказания содействия в предоставлении земельного участка, могут получить Сертификат на основании личного заявления и представленных документов. Земельный капитал в 2016 году был установлен в размере 300000 рублей. Размер земельного капитала подлежит ежегодной индексации и в 2023 году составляет 430333,09 рублей. Средства земельного капитала на приобретение земельного участка направляются гражданам, получившим сертификат, в качестве возмещения расходов на указанные цели, произведенных с даты предоставления сертификата.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что сегодня семьи в связи с рождением и воспитанием детей получают существенную поддержку со стороны государства. Назначение пособий семьям с детьми регулируется различными законодательными актами. Существует большое количество мер социальной поддержки семьям с детьми, что способствует значительной помощи семьям в стабилизации их финансового положения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка» от 16.12.2022 № 2330. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434753/
2. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2022 № 728–132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons.cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=117459#IMTtBuTu3jdqsr9y>.

ПОТРЕБНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ И МОТИВАЦИЯ К УЧАСТИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Вовлечение пожилых людей в образовательный процесс является эффективным способом поддержки их социальной активности и продления периода активного долголетия. Вместе с тем, в системе непрерывного обучения научно обоснованный подход к обучению пожилых людей разработан недостаточно, целенаправленное изучение проблемы мотивации к обучению после выхода на пенсию практически не проводится. Цели статьи – определить место обучения пожилых людей, направленного на поддержание уровня социальной активности, выявить тенденции и проблемы вовлечения пожилых людей в образовательный процесс, исследовать особенности мотивации людей старшего поколения к участию в образовательных программах. В статье использованы и проанализированы официальные статистические данные, данные из научных публикаций, экспертные оценки. Значимой особенностью мотивации у взрослых является обучение ради конкретного результата.

Ключевые слова: непрерывное образование; пожилые люди; старшее поколение; активное долголетие; готовность к обучению; мотивация к обучению; досуговое образование; эйджизм; доживание.

Irina Igorevna Ilina

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: 30031970ira@gmail.com

NEED TO LEARN AND MOTIVATIONS TO ENGAGE IN EDUCATIONAL INITIATIVES IN ELDERLY PEOPLE

Abstract. Engaging older adults in learning is an effective way to increase their social participation and promote active aging. At the same time, the methodology of lifelong learning needs to develop a scientifically based approach to training older people, and there is practically no targeted study of motivations for learning in the retirement. This paper aims to determine the place of education for older adults targeted at promoting social activity and active ageing, in the system of continuing education, to identify trends and problems of engaging older people in the educational process; to explore the specific features of motivation of older people to participate in educational programs. This article analyses official statistical data, data from scientific publications, and expert assessments. A significant feature of motivation in adults is learning for a specific result. Statistics show that the share of working older people aged 55–64 years participating in continuing education is small.

Keywords: continuing education; lifelong training; older adults, elderly population; active aging; motivations for learning; leisure learning; ageism; passive retirement.

Социальная поддержка граждан пожилого возраста является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, в то время как одной из основных демографических тенденций в России и мире является увеличение продолжительности жизни и доли граждан пожилого возраста. Понятие «качество жизни» для людей «серебряного» возраста выглядит иначе, чем для более молодого работающего поколения. С возрастом на первое место выдвигаются проблемы сохранения здоровья как условия комфортной жизни, аспекты психологического и духовного благополучия, продление периода социальной и интеллектуальной активности. После выхода на пенсию и изменения социального статуса у людей старшего поколения может наблюдаться социально-психологическая дезадаптация. Развитие цифровых и информационных технологий требуют от них усилий по приобретению новых навыков и умений для приспособления к современной жизни. Теория непрерывного образования основана на идее того, что образование должно сопровождать человека всю жизнь.

Образовательные инициативы в этой области не являются коммерчески привлекательными, благотворительные организации в этой сфере также не присутствуют широко, и информационно-просветительские и образовательные проекты, адаптированные к потребностям и особенностям обучения пожилого населения, должны разрабатываться государством. Эффективная система образования для людей старшего поколения с целью социальной адаптации и продления активного долголетия должна стать частью комплекса мер социальной поддержки.

С 2019 года в рамках нацпроекта «Демография» реализуются федеральные проекты «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», «Старшее поколение» и программа «Активное долголетие». Последняя инициатива направлена именно на создание активного досуга для пожилых людей. Несмотря на организационные усилия в этой области, обоснованный научный подход к образованию граждан старшего возраста остается недостаточно разработанным [2, с. 174; 4, с. 350]. Мотивация является одной из важных психолого-педагогических

характеристик обучения, и это обуславливает актуальность ее исследования.

Существуют три основные организационные формы обучения пожилых людей: формальное, неформальное и информальное обучение. Формальное обучение — это получение основного образования в образовательных организациях (школах, вузах), в том числе профессиональная переподготовка с целью получения новой профессии. В формальное образование обычно вовлечены работающие пенсионеры, и после выхода на пенсию они теряют доступ к формальному образовательному процессу, связанному с профессиональной деятельностью, но могут поступить в вуз на общих основаниях наравне с молодежью.

Неформальное образование — это, пожалуй, наиболее часто встречающийся формат институционального образования для пожилых людей. Он представлен в форме различных программ повышения квалификации, программ обучения и курсов на базе центров социального обслуживания населения, учебных центров, учреждений здравоохранения, «университетов третьего возраста» и других инициатив. Неформальное образования отличается мягкостью регулирования и более свободной организацией образовательного процесса. По содержанию это курсы компьютерной грамотности, английского языка, а также набирающие популярность курсы по экономике, праву, искусству, танцам, ландшафтному дизайну, различным ремеслам, также курсы медицинского и социально-психологического профиля для пожилых людей. Информальное образование — это не институциональное обучение или самообразование людей старшего поколения, которое реализуется на базе различных информационных площадок, позволяющее пожилым людям использовать свой жизненный и профессиональный опыт для адаптации к реалиям современного мира и приобретения новых компетенций, например, в сфере копирайтинга.

В данной статье речь пойдет о мотивации к участию в неформальном образовании у неработающих пожилых людей. Нужно отметить, что научной литературы по проблемам профессионального непрерывного образования достаточно, однако предметом современных исследований чаще становятся проблемы мотивации к профессиональному образованию людей пожилого возраста, в то время как публикации, посвященные особенностям образования пожилых людей

для улучшения социальной адаптации в «серебряном» возрасте и продления активного долголетия, не связанного с трудовой деятельностью, весьма немногочисленны и содержат либо рассуждения общего характера о мотивации, либо достаточно краткие, фрагментарные сведения.

В статье определяется место обучения пожилых людей, направленного на поддержание уровня социальной активности и продление активного долголетия, в системе непрерывного образования, выявляются тенденции и проблемы вовлечения пожилых людей в образовательный процесс, исследуются особенности мотивации людей старшего поколения к участию в образовательных программах.

В работе использованы и проанализированы данные научных публикаций, официальные статистические данные, данные, полученные в ходе практических мероприятий, экспертные оценки.

Традиционно в России существуют два направления непрерывного образования, сложившихся еще в советское время: связанное с профессиональной деятельностью и представленное повышением квалификации, профессиональной переподготовкой и дополненное сейчас корпоративным обучением, и досуговое направление, осуществляющееся в сфере культуры, часто связанное с самообразованием. Обучение граждан пожилого возраста, на первый взгляд, должно относиться к досуговому направлению. Но наряду с курсами по направлениям культуры и искусства, носящими отчетливо досуговый характер, для адаптации пожилых людей в меняющейся действительности им необходимы знания по финансовой и компьютерной грамотности, основам права, основам медицинских знаний и психологии. Такая новая, актуальная сегодня модель образования людей старшего возраста для продления периода социальной активности выходит за рамки содержания традиционного досугового направления непрерывного образования и имеет свою специфику методов и приемов обучения. Очевидно, современная система образования граждан пожилого возраста — это новая модель, и она должна вобрать в себя лучшие практики непрерывного образования взрослых.

Мотивация имеет особое значение для обучения в зрелом возрасте. Образование взрослых основано на принципах андрагогики — раздела теории обучения, занимающего закономерностями обучения взрослых, в то время как педагогика занимается вопросами обучения и воспитания детей и формирования личности. Взрослые — уже сформировавшиеся личности, у них есть жизненный опыт, на который

необходимо опираться в обучении, у них есть устойчивая внутренняя мотивация. Взрослые учатся ради достижения конкретного результата [7, с. 168].

Какова мотивация пенсионеров, решивших участвовать в программах обучения? Как справедливо отмечает В. Я. Гельман [3, с. 44–45], по отношению к обучению пожилые люди делятся на 2 группы: работающие и неработающие пенсионеры, и причины участвовать в обучении у них разные.

Для более подробного анализа обратимся к данным статистических исследований. Хотя исследования не охватывают интересующую нас группу неработающих граждан пожилого возраста, а лишь группу 55–64 лет без разделения на работающих и неработающих пенсионеров, а по многим параметрам есть общие данные для респондентов 24–64 лет и на допандемийный период, отметим несколько тенденций и особенностей этого поколения пред пенсионного и молодого пенсионного возраста.

Для работающих пожилых людей обучение может являться необходимостью, связанной с обязательным повышением квалификации на рабочем месте. При оценке респондентами в возрасте 24–64 лет эффектов от пройденного обучения, на первом месте указывается получение профессиональных знаний (54%), высок удельный вес и других связанных с работой причин, а эффекты в непрофессиональной сфере намного менее значимы (получение общих знаний — 29%) [1, с. 20]. В другом исследовании профессиональные причины также на первом месте — 63% [8, с. 141]. Эффекты от самообразования охватывают в равной степени профессиональные и общие знания [1, с. 21]. Исследователи отмечают, что для работающих пенсионеров главными причинами будут необходимость, часто связанная с обязательным повышением квалификации на рабочем месте, сохранение работы и финансового благосостояния. Роль личных интересов возрастает у людей в возрасте старше 55 лет [8, с. 145]. Примерами эффектов от участия в образовании у работающих взрослых в непрофессиональной сфере может быть более разнообразный досуг, получение общих знаний (3, с. 44–45; 6, с. 52).

По данным опроса 2017 г. доля занятого населения в возрасте 24–64 лет, участвующего в непрерывном образовании, выше, чем доля неработающего населения — 32% и 17% соответственно, а доля проходящих обучение в возрасте 55–64 лет является самой немногочис-

ленной, что объясняется не только снижением активности на рынке труда, но и спадом социальной активности, снижением потребности в получении новых знаний. При этом возрастная группа 55–64 года стала единственной, участие которой в непрерывном образовании повысилось в 2017 г. начиная с 2006 г. с 12% до 19%. Граждане старшего возраста менее остро реагируют отказом от обучения на снижение доходов в кризисные времена по сравнению с более молодыми людьми [1, с. 10]. В 2006–2017 гг. программах формального и неформального образования участвовало 7% респондентов 55–64 лет (для сравнения — 15% в возрастной группе 35–44 года) [1, с. 13]. Самообразованием с использованием Интернета в 2017 г. занималось 6% опрошенных в возрасте более 55 лет (и 15% в возрастной группе до 35 лет) [1, с. 16].

Анализируя потребность в получении новых навыков и знаний, нужно отметить, что у возрастной группы 55–64 лет она минимальна: острую потребность испытывает 1% опрошенных, существенную, но не острую — 6%, планирует пройти какое-либо обучение 4% [1, с. 22].

Авторы мониторинга отмечают, что чем выше уровень образования и финансовое положение, тем чаще респонденты участвуют или планируют участвовать в непрерывном образовании [1, с. 10–11]. Это коррелирует с данными более узкого исследования, в котором отмечается, кроме того, что готовность к профессиональному обучению и переобучению сокращается в возрасте после 60 лет [6, с. 56–57].

В целом можно отметить следующие тенденции в возрастной группе старше 55 лет: в плане мотивации к обучению у людей возрастает роль личных интересов, но они меньше участвуют в непрерывном образовании и не испытывают острой потребности в получении новых навыков и знаний из-за спада социальной активности, и снижения потребности в получении новых знаний в профессиональной сфере. Из положительных тенденций нужно отметить то, что в кризисные периоды и при снижении реальных доходов у этой возрастной группы сохраняется, и даже увеличивается степень участия в непрерывном образовании. Возможно, это связано с большим осознанием зависимости своего благополучия от приобретения новых знаний и навыков, и можно предположить, что после выхода на пенсию у них появится время и энергия для продолжения участия в образовательном процессе.

Похожие результаты были получены и в ходе исследования потенциала граждан России пожилого возраста, результаты которого описаны в статье И.П Потехиной и Д. В. Чижова. Несмотря на то, что исследование проводилось в 2015 г., оно сохраняет свою актуальность благодаря широте охвата (1500 респондентов) и обширному спектру вопросов. Авторы отмечают высокую готовность людей старшего поколения включиться в образовательный процесс досугового направления, связанный с хобби, расширением возможностей (например, компьютерной грамотности), однако пожилые люди менее склонны заниматься повышением квалификации или получением новой специальности. Эксперты отмечают, что в последнее время увеличилось число обучающихся пенсионеров, однако большинство курсов для пожилых людей ориентированы на женщин [10, с. 16].

Результаты исследования зафиксировали, что 69% людей старшего возраста считают себя способными учиться, и лишь 22% не считают себя способными приобретать новые знания и навыки, 9% затруднились ответить. Этому противоречит статистика ответов на вопрос, готовы ли респонденты пройти курс обучения: лишь 23% заявили о готовности включиться в образовательный процесс, 68% не готовы, 7% уже учатся или занимаются самообразованием, 2% затруднились ответить. О готовности пойти учиться больше говорили более молодые респонденты (48% в группе 55–59-летних). Эксперты считают, что фактором отказа от обучения при наличии интереса к образованию в целом можно объяснить непониманием области применения полученных знаний, если говорить о курсах профессиональной переподготовки, поскольку продолжение трудовой полноценной деятельности у людей пенсионного возраста встречает ряд препятствий [10, с. 16].

По данным исследования более половины пожилых людей не пользуются Интернетом: 7% ответили, что не пользуются и не хотят научиться, 49% ответили, что не пользуются, не утонив отношения к возможности обучения. В то же время, 26% пользуются интернетом каждый день, 10% – несколько раз в неделю, по 4% ответили, что пользуются Интернетом раз в неделю и менее или что не умеют и хотят научиться или уже учатся. Привычка пользоваться Интернетом ежедневно зависит от уровня образования: у 37% ежедневных пользователей Интернета высшее образование, в то время как неполное высшее – у 2% [10, с. 17–18]. По мнению экспертов, все больше пожилых людей привычно пользуются Интернетом. Привлекает внимание, что

почти у половины респондентов нет выраженной потребности в обучении это может являться следствием недостаточной информированности о возможностях обучения и несформированной культуры обучения в обществе в целом.

На установки и мотивацию старшего поколения обучаться влияет существующий в российском обществе эйджизм, который ощущают на себе люди пред пенсионного возраста и работающие пенсионеры, и который далее психологическим шлейфом тянется в последующие годы: старость характеризуется исключением из образовательного пространства пожилых людей как испытывающих трудности с обучением, и их основной социальной целью должны стать помочь с внуками и поддержание быта. Такие стереотипы формируют у людей старшего возраста мнение о ненужности и бесполезности обучения [5, с. 366].

Социологи выделяют три альтернативные модели поведения после выхода на пенсию, характеризующиеся разными линиями поведения и жизненными установками:

1) дожитие, для которого характерны установки на фокусировку на текущих вопросах жизнеобеспечения и сохранения здоровья, спад во всех сферах активности (39%);

2) переориентация на другие сферы, которыми может быть забота о внуках или личная / социальная реализация себя в общественно-политической сфере (37%);

3) сохранение активного образа жизни, что характерно для более молодой возрастной группы людей 55–64 лет, недавно вышедших на пенсию и старающихся сохранить установки активного трудоспособного возраста (24%) [10, с. 12–13].

При первом сценарии пожилые люди вряд ли будут рассматривать возможность включения в образовательный процесс, в то время как вторая и третья позиции вполне могут включать получение новых знаний и навыков как условия или способа поддержания, или достижения желаемого образа жизни и жизненных целей. В заключение рассмотрим данные исследования «оценки уровня мотивации и готовности к жизнетворчеству, сформированность оптимистичного взгляда на жизнь» слушателей Высшей народной школы Иркутского государственного университета, проведенного в 2021 году. Значимость этих данных в том, что они, в отличие от остальных исследований, основаны на ответах респондентов-участников программы

непрерывного образования для пожилых, и в них участвуют респонденты старше 65 лет.

Участники опроса назвали три причины участия в образовательном процессе: «потребность в современных знаниях, который можно применить “здесь и сейчас”» (85,4%), «потребность в общении» (46,5%), «поиск единомышленников» (26,8%). Наибольшую часть слушателей народной школы составляют молодые пенсионеры 55–65 лет (65,1%), но около трети — это граждане возрастной группы старше 65 лет (28,1%), что говорит о наличии и у этой группы желания и возможности учиться. Более 80% респондентов имеют высшее образование [4, с. 352].

Результаты в целом коррелируют с исследованиями И. П. Потехиной и Д. В. Чижова и другими приведенными статистическими данными: наибольшую активность сохраняют люди возрастной группы 55–65 лет, наличие высшего образования влияет на мотивацию к обучению и социальную активность после выхода на пенсию. Нужно отметить, что почти треть участников образовательного процесса — слушатели старше 65 лет, что свидетельствует о наличии у них мотивации и возможности участвовать в занятиях. Образование пожилых людей, вышедших на пенсию и испытывающих социально-психологическую дезадаптацию, снижение социальной активности, представляет собой актуальный и действенный инструмент для повышения качества жизни и повышения благополучия. Особую важность приобретает готовность людей старшего возраста к обучению, их мотивация к приобретению новых знаний и навыков.

Несмотря на то, что России хорошо развито досуговое направление непрерывного образования взрослых, представленное неформальным образованием и самообразованием, в том числе с использованием онлайн ресурсов, методически обоснованный научный подход к образованию граждан старшего возраста для продления периода социальной активности остается недостаточно разработанным.

Статистические данные показывают, что работающие люди пред пенсионного возраста участвуют в программах непрерывного образования меньше, чем граждане более молодых поколений, и участие в непрерывном образовании у людей старшего поколения связано преимущественно с профессиональной сферой. Менее всего связано с рабочими потребностями самообразование, но люди старшего поколения мало используют для самообразования Интернет ресурсы. Работающие пожилые люди не испытывают острой потребности в по-

лучении новых навыков и знаний, но опрос показал, что подавляющее большинство считает себя способными учиться, и чуть меньше трети готовы учиться или уже учатся. Готовность овладевать новыми знаниями и навыками выше у пожилых людей с более высоким уровнем образования.

На готовность к обучению также влияют выбранные жизненные стратегии и установки в пожилом возрасте: более половины людей «серебряного» возраста сегодня стремятся сохранить социальную активность после выхода на пенсию, найти способ социальной самореализации. У них есть достаточно высокая потребность в образовательном досуге. При модели доживания, характерной для 39% пенсионеров, особенно старшего пожилого возраста, и концентрации на текущих вопросах быта и здоровья, внутренняя потребность в получении новых знаний и навыков невелика. Тем не менее, почти треть участников занятий для пожилых людей — слушатели старше 65 лет, что свидетельствует о наличии у них мотивации и возможности учиться.

Одной из главных тенденций в области социальной поддержки пожилых людей сегодня стало расширение и увеличение разнообразия возможностей досуга в рамках политики, направленной на формирование модели активного долголетия. Включение в образовательный процесс многие видят, как способ расширить круг общения и найти единомышленников. В «серебряном» возрасте есть потребность в образовательном досуге, связанном с приобретением новых знаний, с хобби, в занятиях, способствующих расширению возможностей, таких как курсы компьютерной грамотности.

Хотя участие старшего поколения в обучении находится на низком уровне, внутренняя готовность к обучению его превышает. Причины неучастия в образовательных инициативах для пожилых людей, вероятно, объясняются характерным для всех возрастных групп населения отсутствием интереса и потребности в непрерывном образовании [8, с. 146]: проблема отчасти кроется в недостаточной информированности о возможностях образовательного досуга и в несформированности потребности в обучении в старшем возрасте в целом, будь то профессиональное обучение или образовательные инициативы для продления периода социальной активности. Особая роль в создании мотивации к обучению и потребности в образовательном досуге как способе повышения качества жизни в пожилом

возрасте принадлежит развитию культуры непрерывного обучения посредством проведения целенаправленных информационных и просветительских мероприятий в рамках методически обоснованного научного подхода к образованию граждан старшего возраста для продления активного долголетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко Н. В. Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Информационный бюллетень. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018.— 32 с. (Мониторинг экономики образования; № 12 (132)).— URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/12/07/1144036348/2018_inbul_132\(12\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/12/07/1144036348/2018_inbul_132(12).pdf)
2. Бордовский Г. А., Эргашев О. Н., Фингагентов А. В., Анисимов В. Н., Богданов С. И., Шабров А. В. Образовательные технологии для государственной социальной поддержки пожилых людей: концептуальное обоснование // Чи О. 2021. № 2 (67).— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-dlya-gosudarstvennoy-sotsialnoy-podderzhki-pozhilyh-lyudey-kontseptualnoe-obosnovanie>
3. Гельман В. Я. Непрерывное образование и старение населения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. № 2 (34). С. 40–49.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-i-starenie-naseleniya>
4. Гордина О. В., Гордин А. И. Неформальное образование представителей старшего поколения как фактор их активного долголетия // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 349–356.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-obrazovanie-predstaviteley-starshego-pokoleniya-kak-faktor-ih-aktivnogo-dolgoletiya>
5. Ермакова Е. А. Проблемы непрерывного образования пожилых людей // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6, № 4. С. 358–367.— URL: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk/article/view/1019>
6. Касаткина Н. П., Шумкова Н. В. Факторы востребованности образования в «серебряном возрасте» // Социальные нормы и практики. 2022. № 2.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-vostrebovannosti-obrazovaniya-v-serebryanom-vozraste>
7. Ключарев Г. А. Век учись — век живи // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 167–172.— URL: <https://www.socis.isras.ru/article/7787>
8. Коршунов И. А., Гапонова О. С., Пешкова В. М. Век живи — век учись: непрерывное образование в России / Под ред. И. Д. Фрумина, И. А. Коршунова // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования.— М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 310 с.— URL: <https://ioe.hse.ru/data/2019/04/09/1176083466/Nepreryvnobraz{text}.pdf>
9. Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3–23.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-starshego-pokoleniya-kak-sostavlyayuschaya-natsionalnogo-chelovecheskogo-kapitala-po-materialam-issledovaniya-v-regionah>

Ольга Леонидовна Кузикова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Программа «Организация и управление в социальной работе»,

e-mail: kuzikovao@list.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье приведены результаты исследования уровня конфликтности и конфликтологической культуры в одном из подразделений центра организации социального обслуживания. Представлены оценка уровня конфликтности, типы организационной культуры, предпочитаемые стратегии поведения в конфликте членов групп, а также результаты проведения социальной технологии, направленной на формирование конфликтологической культуры в организации.

Ключевые слова: уровень конфликтности, организационный конфликт, организационная культура, стратегии поведения в конфликте, социальное обслуживание.

Olga Leonidovna Kuzikova

St. Petersburg State University of Economics,

Master program «Organization and management in social work»,

e-mail: kuzikovao@list.ru

SOCIAL TECHNOLOGY OF FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL CULTURE IN THE ORGANIZATION

Abstract. This article presents the results of a study of the level of conflict and conflictological culture in one of the divisions of the center for the organization of social services. The assessment of the level of conflict, types of organizational culture, preferred strategies of behavior in conflict of group members are presented, as well as the results of social technology aimed at the formation of a conflictological culture in the organization are presented.

Keywords: level of conflict, organizational conflict, organizational culture, behavior strategies in a conflict, social service.

Конфликтологическая культура — это важный аспект общей культуры человека, который включает в себя умение конструктивно разрешать конфликты, понимать причины их возникновения и уметь находить компромиссы [3]. Она помогает людям лучше понимать друг друга, избегать конфликтов и находить решения, которые удовлетворяют все стороны.

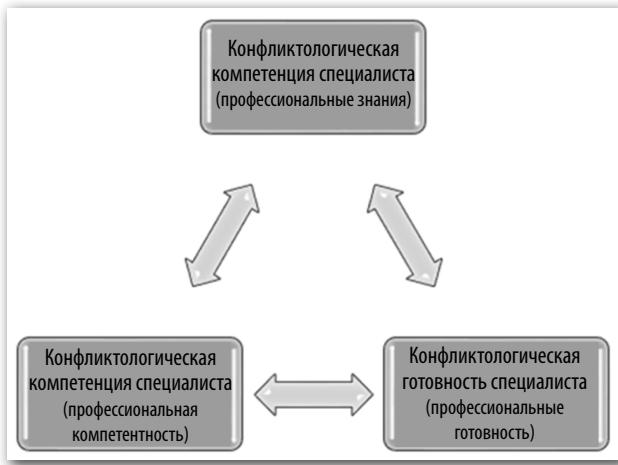

Рисунок 1 — Три составляющие в структуре конфликтологической культуры специалиста

Конфликтологическая компетенция специалиста — это накопленные профессиональные знания о конфликтных ситуациях, методах их регулирования и предотвращения в различных видах проявления. Конфликтологическая готовность специалиста — это применение конфликтологических компетенций в соответствии с установками профессиональных задач по управлению конфликтной ситуацией исходя из модели конфликтных стратегий [3]. Главным параметром сформированности конфликтологической готовности специалиста, является наилучший выбор стратегии поведения в конфликте, умение управлять своим эмоциональным состоянием.

Умение решать ряд профессиональных конфликтологических задач — это конфликтологическая компетентность специалиста. Основная задача профессиональной конфликтологической подготовки специалиста — это формирование конфликтологической компетентности, включающей способность к распознаванию и анализу конфликтных ситуаций, владение методами предупреждения, разрешения и управления конфликтами, умение использовать конфликт как источник развития профессиональных отношений [1].

Следует отметить прямую зависимость эффективности профессиональной деятельности специалиста от уровня конфликтологической

культуры как самого работника, так и от профессиональной среды, уровня профессионализма, наличия развитой профессиональной культуры. Нерешенный конфликт несет в себе деструктивное последствие на результат профессиональной деятельности — теряется 15% рабочего времени в результате споров, а производительность труда падает на 16% [5].

Для эффективной профессиональной деятельности в конфликтогенной среде, специалист должен обладать культурой поведения в конфликтных ситуациях, цель которой не только реализовывать профессиональные задачи в условиях конфликтогенной профессиональной среды, но и изменять ее в целях профилактики и оптимизации конфликтов [1]. Одна из социальной технологии формирования конфликтологической культуры в организации — это реализация в профессиональной деятельности творческого метода профессиональной конфликтологической деятельности специалиста во взаимодействии с конфликтогенной средой.

Конфликты в профессиональной деятельности относятся к социальной группе и подразделяются на следующие типы рабочих разногласий:

1. Трудовые конфликты, которые проявляются с отношениями найма во всех его проявлениях и разрешение происходит в законодательном порядке.

2. Организационные конфликты возникают, когда поведение или установки, ценности отдельного работника или группы не совпадают, противоречит принятым корпоративным нормам [5].

3. Межличностные конфликты, которые основываются на личных мотивах.

В социальной сфере, где профессиональная деятельность напрямую связана с взаимодействием с людьми всех категорий, нередко возникают конфликтные ситуации разных типов. Здесь могут смеяться трудовые, организационные, а также те конфликты, которые возникают с получателем социальных услуг по субъективным и объективным причинам. Именно поэтому нужна оценка уровня конфликтности в организации, которая будет отражать частоту и остроту потенциальных противоречий. Опираясь на нее, руководитель вырабатывает подходящую для организации модель развития трудовых отношений, предотвращающую потенциальные конфликты и нивелирующую уже существующие.

Исследование, направленное на выявление уровня конфликтологической культуры, было проведено среди 18 сотрудников одного из подразделения Центра организации социального обслуживания. Основная цель исследования заключается в определении влияния преобладающей стратегии поведения в конфликтах среди сотрудников на уровень конфликтности, а также уровень конфликтологической культуры.

Для первичного определения уровня конфликтности, а также уровня конфликтологической культуры был произведен тест К. Томаса и Р. Килменна «Стиль поведения в конфликте». Результаты теста показали, что большое количество сотрудников своей стратегией поведения в конфликте избирают — избегание (42%), а сотрудничество — 28%, компромисс и соперничество выбрали только 12,5% опрашиваемых сотрудников.

Решения избирать такие стили поведения в конфликте указывает на низкий уровень конфликтности в трудовом коллективе, потому что сотрудничество является самым конструктивным способом управления конфликтом, а избегание или уклонение от конфликтной ситуации не обостряет противоречия, как соперничество. В свою очередь компромисс несет в себе только положительные моменты в отличие от стратегии приспособления, которые избрали 5% сотрудников, подавляющие свои интересы в пользу другой стороны.

Отслеживается тенденция преобладания одной стратегии поведения среди сотрудников одного рабочего кабинета, отвечающие за один рабочий функционал. Самая распространённая стратегия — избегание (32%), далее сотрудничество — 24%, в равной степени выбраны стратегии соперничества, компромисса и приспособления. Исходя из данных можно сделать вывод, что стиль поведения сотрудника в конфликте может напрямую зависеть от принадлежности к определенным группам, которые организовались в коллективе исходя из общей культуры, индивидуально-психологических характеристик. Частота рождения организационных конфликтов и острота их протекания непосредственно обуславливается уровнем развития конфликтологической культуры в организации. Также на уровень межкультурных противоречий в коллективе могут влиять внешние факторы, стили поведения в конфликтной ситуации.

По результатам исследования отслеживается, что в трудовом коллективе сформирована благоприятная психологическая обстановка,

которая способствует формированию формальных взаимоотношений, а также благодаря сотрудникам, которые выбирают стратегию сотрудничества, в коллективе налаживаются позитивные неформальные формы взаимоотношений (приятельство). Стоит отметить, что коллектив характеризуется четким разделением на группы с дифференцированной культурой, которая сформировалась исходя из трудового функционала, осуществляемого сотрудниками одной групп. Исследование уровня конфликтности, а также уровня конфликтологической культуры дает четкое представление о взаимоотношениях, культурных факторах в коллективе, диагнозе существующих конфликтов и их причин, отражает взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и культуры.

Одной из самых главных социальных технологий формирования конфликтологической культуры в организации можно считать профилактику конфликтных ситуаций, когда сотрудник имеет навыки выявить конфликт на ранней стадии и успешно его устраниТЬ как с клиентом, так и коллегами [5]. Управление конфликтами — это не только методы их разрешения, но и избегание, основанное на качественной коммуникации [1]. Важно создавать пространства для открытого обмена мнениями сотрудников, в котором позволяетться беспристрастное отношение, разногласия не игнорируются, а мотивированно выражаются при применении правил бесконфликтного общения.

С сотрудниками подразделении Центра организации социального обслуживания, которые прошли тест, в рамках исследования был проведен час медиации, направленный на формирование конфликтологической культуры. В рамках этого медиационного часа сотрудники обновили знания о видах, типах, причинах конфликтных ситуаций, повторили уже имеющиеся у них навыки управления конфликтами, узнали новые способы снижения уровня конфликтности как в трудовом коллективе, так и при работе с клиентами центра. Результатом проведения такого мероприятия является повышение качества коммуникации, снижение эмоциональной напряженности, обнаружение обюдовыгодных решений, сохранение благоприятного климата в подразделении учреждения.

После окончания часа медиации все сотрудник прошли текст Д. М. Раменди «Определение уровня конфликтности индивида». Его результаты показали, что у большинства сотрудников (85%) конфликт-

ность выражена слабо, что проявляется в сглаживании конфликтов, но в критической ситуации умение защищать свои интересы. Только у 25% сотрудников ярко выраженное избегание конфликтов с неконструктивным его разрешением (отказом от своего мнения ради уклонения от напряженности). Час медиации начался с измерения уровня конфликтности (Тест В. Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности»), где у только у 55% сотрудников отслеживалась слабовыраженная конфликтность, а у другой половины ярко выраженное избегание конфликтов и игнорирование. Таким образом, можно сделать вывод, что проведение часа медиации из благоприятно влияет на формирование конфликтологической культуры сотрудников учреждения, последняя в свою очередь влияет на результат профессиональной деятельности и производительность труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова Л. Ю. Причины конфликтов в организациях / Л. Ю. Абрамова // Уфа: междисциплинарность науки как фактор инновационного развития, 2022.— Р. 206–208.— URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48604117>
2. Вербицкий А. А. Конфликтологическая культура специалиста: технологии формирования / А. А. Вербицкий, О. И. Щербакова.— Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018.— 413 с.
3. Тузова О. Н. Управление конфликтами в организации: учебное пособие / О. Н. Тузова, И. А. Синкевич.— Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2021.— 102 с.
4. Щербакова О. И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии / О. И. Щербакова // Проблемы современного образования.— 2020.— № 2.— С. 78–83.
5. Шурыгина О. В. Конфликтологическая культура: теоретический аспект / О. В. Шурыгина.— Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.).— Челябинск: Два комсомольца, 2011.— С. 136–139.— URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/150/>

Наталья Викторовна Кузьменко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Программа «Организация и управление в социальной работе»,

e-mail: solnyshki_na@mail.ru

ДЕЗОРИЕНТАЦИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В МНОГОАСПЕКТНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные проблемы граждан пожилого возраста Пушкинского района Санкт-Петербурга. Осуществлен поиск альтернативных вариантов социальной защиты населения, разработаны рекомендации, направленные на их решение. Представлены основные направления реализации государственной политики в сфере социальной защиты пожилых людей.

Ключевые слова: проблемы граждан пожилого возраста, социальный куратор, социальная служба, социальная защита, предоставление социальных услуг, специалист по социальной работе, повышение квалификации специалистов.

Natalia Viktorovna Kuzmenko

St. Petersburg State University of Economics,

Master program «Organization and management in social work»,

e-mail: solnyshki_na@mail.ru

DISORIENTATION OF ELDERLY CITIZENS IN THE MULTIDIMENSIONAL SYSTEM OF SOCIAL POLICY

Abstract. The article deals with the social problems of elderly citizens of the Pushkin district of St. Petersburg. The search for alternative options for social protection of the population has been carried out, recommendations aimed at solving them have been developed. The main directions of implementation of the state policy in the field of social protection of the elderly are presented.

Keywords: problems of elderly citizens, social curator, social service, social protection, provision of social services, specialist in social work, professional development of specialists.

Социальная политика представляет собой деятельность государства и общественных институтов, направленную на регулирование и согласование интересов социальных групп и социально-территориальных общностей в целях устойчивого и сбалансированного развития общества, достижения и сохранения социального мира или общественного согласия. Первоочередными проблемами социальной политики являются социальные условия жизни, социальная стратификация общества

и роль государства в изменении отношений социальных классов к условиям своей жизни, а также неуклонное увеличение доли пожилых людей в международном сообществе. Поскольку пожилые люди составляют один из самых крупных социально-демографических слоев населения, их место в социальной структуре российского общества рассматривается как ценный элемент в работе социальных учреждений [6].

В Санкт-Петербурге данная категория приравнивается к категории граждан, достигших права выхода на пенсию по старости, для женщин это 56,5 лет, для мужчин — 61,5 год, с последующим увеличением возраста (60 и 65 лет) в соответствии с федеральным законом № 350-ФЗ от 3 октября 2018 года. Поддержка пожилых людей осуществляется органами социального обеспечения: дома-интернаты, геронтологические центры, учреждения здравоохранения, центры социальной защиты населения, где оказываются различные виды социальной поддержки и предоставление платных услуг. Однако возможность реализации права на социальную помощь зависит от дискреционного решения компетентного органа, и некоторые услуги не гарантированы для всех пожилых людей [3]. Основная функция категории «социальная защита» сводится к помощи гражданам, оказавшимся в трудном материальном положении [4].

Касаемо граждан пожилого возраста реализуется «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», национальный проект «Демография» и в рамках него региональный проект «Старшее поколение». Особую роль в поддержании качества жизни жителей Пушкинского района играет такой субъект социальной политики, как Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения Пушкинского района». Функциональная деятельность центра состоит из социального обслуживания граждан пожилого возраста, инвалидов трудоспособного возраста с множественными нарушениями развития или с нарушениями умственного развития, граждан без определенного места жительства (бездомных). В состав учреждения входят 29 структурных подразделений, оказывающих широкий спектр социальных услуг. Численность постоянно проживающего населения района на 01.01.2023 составляет 255,6 тыс. чел., из них старше трудоспособного возраста — 46871 чел., т. е. 20%.

С целью установления проблем и ограничивающих факторов реализации государственной политики, было проведено анкетирование 381

респондента, проживающего на территории Пушкинского района Санкт-Петербурга. В опросе приняли участие 332 женщины и 49 мужчин, в возрасте от 54 до 87 лет. Средний возраст респондентов — 70 лет. Рассмотрим наиболее «острые» результаты опроса. Первый вопрос анкеты был направлен на выявление возникших проблем при оформлении пакета документов для реализации прав пенсионера и иных льготных привилегий (Рисунок 1).

Из 381 опрошенного человека, 236 человек (62%) заявили, что проблемы отсутствовали. При детальном рассмотрении было определено, что сбор документов для подачи пакета на оформление пенсии по старости осуществлялся специалистом по управлению персоналом организации, где работал респондент, что способствовало оперативному и грамотному оформлению пакета документов. 36 человек (9%) испытывали трудности со сбором документов, что связано с длительным ожиданием архивных справок, некорректных записей в трудовых книжках, ведения деловой переписки с организациями, 41 человек (10%) столкнулся с проблемами личного характера (переезды, переводы, ухудшение самочувствия и т. п.), что отразилось на периоде ожидания получения статуса пенсионера. 68 человек (11%) не удовлетворены качеством и количеством информации о регламенте получения услуги, недостаточным освещением порядка оформления документов.

Рисунок 1 — Результаты опроса. Вопрос: «Какие проблемы возникли при выходе на пенсию в части информирования и реализации своих прав?»

Рисунок 2 — «Знаете ли Вы в данный момент обо всех льготах и правах как гражданин пенсионного возраста?»

На рисунке 2 отображена степень информированности граждан о потенциальных правах и льготах.

На диаграмме 3 видно, что степень информированности респондентов достаточно низкая, что говорит о «пробелах» в используемых методах оповещения жителей Пушкинского района и их несовершенстве. На рисунке 3 отображен яркий результат предпочтительного выбора в предоставлении информации посредством всех видов СМИ, в том числе телевидения и газет, что является на сегодняшний день одним из быстрых способов получения актуальной информации для граждан пожилого возраста, уведомления о новостях, событиях и прочем. Отметим и высокий процент голосов в пользу буклета (54 ответа (14,2%) «за»). Несмотря на то, что поиск информации в сети интернет занимает 5 —ю позицию по результатам опроса, перевес не является значительным (разница в 10 единиц). 29 человек (7,6%) предпочитают узнавать о доступных правах непосредственно в учреждениях, оказывающих социальные услуги (центры социального обслуживания населения, учреждения здравоохранения, почта).

Степень доверия к субъектам, оформляющим пакет документов для оказания социальной помощи, показана на рисунке 4.

Преимущественное количество респондентов показали доверие в оформлении документов специалистам МФЦ (261 ответ (58,5%) в их

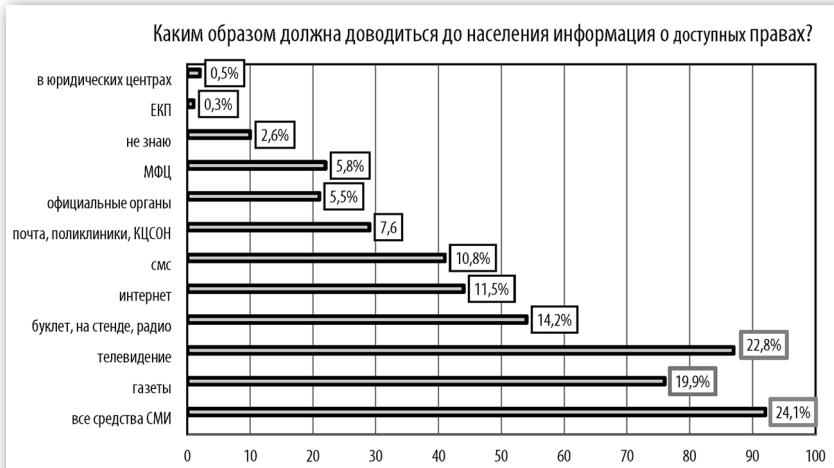

Рисунок 3 — «Каким образом должна доводиться до населения информация о доступных правах?»

Рисунок 4 — «Какой способ оформления социальной помощи для Вас предпочтителен?»

пользу), 71 человек (18,6%) предпочитает обращаться в каждый орган, предоставляющий услуги, отдельно. Отмечена низкая степень доверия к социальному фонду России. 46 граждан (12,1%) пользуются порталом «Госуслуги» и отмечают удобство оформления онлайн.

Проанализировав перечень льгот, пособий, выплат, предусмотренных для граждан пожилого возраста, стоит упомянуть, что ответственными исполнителями являются разные структуры. Безусловную помощь оказывают в данном случае многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в Санкт-Петербурге (МФЦ). Также упрощает процедуру оформления сервис «Госуслуги», но в связи с отсутствием у многих пожилых людей соответствующих гаджетов и их низким уровнем компьютерной грамотности доступен не всем. Как следствие, дезориентация граждан пенсионного возраста в многообразии имеющихся услуг и разграниченных структурах ведет долговременности процесса удовлетворения собственных нужд.

Среди факторов, ограничивающих развитие реализации государственной политики, можно выделить дезориентацию людей в многоспектрной системе социальной политики и недостаточную скоординированность межведомственного взаимодействия. Проблемы указывают на необходимость акцентирования внимания на повышение клиентоцентричности во всех формах взаимодействия органов государственного контроля и граждан. На основе вышеуказанных проблем были сформулированы предложения по совершенствованию.

Социальное сопровождение пожилых людей включает комплекс мер, направленных на поддержание жизнедеятельности и активности пожилых граждан, развитие естественных способностей и предупреждение возникновения социальных проблем. Является посредником между получателем социальных услуг и различными ведомствами. Предлагается внедрить обязанности куратора специалистам МФЦ. Данная функция должна быть регламентирована со стороны отдела социальной защиты населения Администрации Пушкинского района с целью обеспечения специалистов актуальной информацией обо всех причастных службах и учреждениях.

Решением информирование населения о деятельности центров социального обслуживания стала реализация внедрения госпаблика в социальной сети «ВКонтакте» ГБУСОН «КЦСОН Пушкинского района». На текущий момент в группе 365 участников, в т. ч. и предпенсионного возраста, что увеличивает вероятность своевременного

получения социальных услуг. Также решением является изготовление буклета в типографии пресс-центра администрации района. Сбор актуальной информации будет осуществляться отделом социальной защиты по состоянию на 1 января года и по факту значимых изменений в законах. Распространение сборника памяток планируется в почтовые ящики, в поликлиниках, МФЦ, отделениях социального обслуживания, аптеках, Домах культуры и т. п. Доступной формой является и создание «горячей линии» и чат-бота в мессенджерах мобильной связи на базе отдела социальной защиты населения района с закреплением отдельных специалистов за данным функционалом.

Для обеспечения продуктивного взаимодействия учреждений здравоохранения, социального фонда, многофункциональных центров, администрации района, муниципальных органов власти необходимо внедрение АИС «Электронный социальный регистр населения Санкт-Петербурга» (АИС «ЭСРН») в указанных учреждениях. Для этого потребуется заключение договоров о техническом сопровождении программного обеспечения и оборудования, а также обучение специалистов.

Для совершенствования координационного взаимодействия социальных учреждений и муниципальных служб, органов власти предлагается внедрить практику проведения ежеквартальных совещаний Координационных советов по социальной защите пожилых граждан с повесткой дня по обеспечению деятельности специалистов «Социальный куратор граждан пожилого возраста» и обеспечения государственных услуг пожилым, и взаимной рекламы (размещение информации на стенах, буклетов в проходимой зоне, на табло видеонформаторов, на стене официальных групп социальной сети «Вконтакте»).

В связи с введением вышеуказанных мероприятий необходимо обеспечить планомерное обучение и (или) повышение квалификации специалистов всех задействованных учреждений. Методическая работа включает организацию системы обучения специалистов на уровне учреждения; организацию планомерной инновационной деятельности; обобщение и распространение опыта работы. Таким образом, при условии выполнения этих рекомендаций будет достигнут высокий уровень эффективности управления в области социальной защиты, что повысит качество жизни пожилых людей.

Рекомендации имеют и социальный эффект, который проявится в расширении пакета оказываемых социальных услуг и повышении качества их предоставления для большего числа граждан пожилого

возраста. Это также способствует улучшению имиджа учреждений социальной сферы в глазах граждан и может быть применено в других сферах предоставления социальных услуг при необходимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный источник] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный источник] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 497 (ред. от 16.02.2023) «О государственной программе Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» [Электронный источник] — URL: <https://base.garant.ru/22914948/>
4. Социальная защита / под ред. акад. РАН В. И. Жукова // Современная энциклопедия социальной работы. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: РГСУ, 2008. — С. 412.
5. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения Пушкинского района» [сайт]. — URL: <http://kcsonpushkin.pushkin.gov.spb.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
6. Попкова, Т. А. Феномен «межпоколенческого взаимодействия»: понятия, подходы к его изучению / Т. А. Попкова, М. А. Петров // Приоритетные направления развития гуманитарно-экономического образования в современной России: Тезисы межвузовской научно-теоретической конференции, Тверь, 27 декабря 2011 года / Московский гуманитарно-экономический институт, Тверской филиал. — Тверь: Московский гуманитарно-экономический институт, Тверской филиал, 2011. — С. 84–86. — EDN PMHYJX

УДК 316.662.4

Кристина Вячеславовна Логвинова

Санкт-Петербургский экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»
e-mail: logvinova.kristina072@gmail.com

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ВОЛОНТЁРА, ЕГО ПОТЕНЦИАЛ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье представлены основные аспекты волонтёрской деятельности, описано и раскрыто понятие «волонтёр», рассмотрены его личностные качества и потенциал, а также определена роль волонтёра в современном обществе.

Ключевые слова: волонтёр, личностные качества волонтёра, потенциал волонтёра, роль волонтёра в современном мире.

Kristina Vyacheslavovna Logvinova

St. Petersburg Economic University,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: logvinovakristina072@gmail.com

PERSONAL QUALITIES OF A VOLUNTEER AND HIS POTENTIAL

Abstract. The article gives the basic concepts of “volunteer”, examines his personal qualities and potential, and also defines the role of a volunteer in the modern world.

Key words: volunteer, personal qualities of a volunteer, potential of a volunteer, role of a volunteer in the modern world.

Волонтерство — это неформальная деятельность, которая не связана с оплачиваемой работой или профессиональной обязанностью. Волонтеры могут участвовать в различных областях, таких как социальная помощь, экология, образование, здравоохранение, культура, спорт и другие. Они могут заниматься организационной работой, физическими работами, консультированием, волонтерством онлайн и т. д.

Волонтеры — это люди, которые по собственной инициативе и безвозмездно оказывают помощь другим людям или сообществам. Они делают это из желания помочь и сделать мир лучше. Волонтеры могут быть разных возрастов, профессий и социальных статусов. Волонтеры могут быть активными волонтёрами, участвующими в регулярной деятельности в определенной организации, или случайными волонтерами, помогающими в конкретных ситуациях или событиях. Некоторые волонтеры предоставляют свое время и усилия на постоянной основе, в то время как другие могут быть вовлечены в отдельные проекты или мероприятия. Волонтёры не получают оплату за свою работу, но зачастую принимают участие в организации мероприятий, обучении и подготовке. Они могут работать в своем родном городе или в других странах, в зависимости от своих интересов и возможностей.

Волонтёры играют важную роль в обществе, оказывая помощь людям, животным и природе. Однако, не каждый человек может стать успешным волонтёром. Но какими личностными качествами должен обладать волонтёр, чтобы его работа была эффективной и полезной?

Первое и самое важное качество — это желание помогать другим. Волонтёр должен чувствовать в себе внутреннюю мотивацию

и удовлетворение от того, что он делает. Если человек не испытывает настоящего желания помогать, то его работа будет неэффективной и бесполезной. Второе важное качество волонтёра — это эмпатия. Эмпатия означает способность поставить себя на место других и понять их чувства и эмоции. Волонтёры должны быть способными понять и поддержать людей, с которыми они работают. Это особенно важно в работе с теми, кто находится в трудной жизненной ситуации, таких как бездомные, больные или старики. Волонтёр должен быть готов выслушать и понять проблемы этих людей, чтобы предложить им свою помощь и поддержку.

Третье качество волонтёра — это ответственность. Волонтёры имеют на себе ответственность за правильное выполнение своих обязанностей и участие в проекте или программе. Они должны быть надёжными и выполнять свои обещания. Волонтёр должен понимать, что его работа имеет важное значение для сообщества или вида, которому нужна помощь. Ответственность также означает уважение к правилам и руководству организации, в которой волонтёр работает.

Четвертое важное качество волонтёра — это инициативность. Успешный волонтёр должен быть самостоятельным и готовым предлагать свою помощь и идеи. Он должен видеть, что нужно сделать, и начинать действовать без указаний. Инициативность помогает волонтёру быть проактивным и достигать больших результатов. Она также помогает волонтёру развивать новые навыки и умения.

Пятое качество — это коммуникабельность. Волонтёр должен уметь общаться с людьми разных возрастов и социальных групп. Он должен быть готов к тому, что ему придётся работать в коллективе и находить общий язык с другими волонтёрами и сотрудниками организации.

Ещё одно качество — это терпение. Волонтёр должен понимать, что его работа может быть трудной и неприятной. Он должен быть готов к тому, что ему придётся работать с людьми, которые могут быть недовольными или раздражительными. Волонтёр должен уметь сохранять спокойствие и не терять контроль над ситуацией.

К личностным качествам волонтёра также относится професионализм. Доброволец должен иметь достаточно знаний и опыта в своей области работы. Он должен быть готов к тому, что его работа будет оцениваться по результатам, а не по усилиям. Волонтёр должен стремиться к постоянному развитию и улучшению своих навыков. Наконец, волонтёр должен иметь потенциал для развития и роста. Волонтёры,

которые стремятся расти и развиваться, могут стать цennыми членами волонтёрского сообщества. Они готовы получать новые знания и опыт и применять их в своей работе. Волонтёры с потенциалом также могут стать лидерами и вдохновлять других людей своим примером.

Волонтерство имеет огромную роль в современном мире. Волонтёры помогают людям в различных сферах жизни, например, в медицине, образовании, социальной сфере, экологии и т. д. Они также играют важную роль в борьбе с бедностью и бездомностью, а также в оказании помощи жертвам стихийных бедствий и конфликтов. Волонтёры также способствуют развитию гражданского общества и демократии. Они участвуют в различных проектах и инициативах, направленных на защиту прав человека, свободы слова и мнения, а также на создание условий для развития гражданской активности. Кроме того, волонтерство имеет положительный эффект на личностное развитие самого волонтёра. Он получает новые знания и навыки, учится работать в коллективе, развивает свои лидерские качества и укрепляет свою самооценку.

Роль волонтерства в современном мире невероятно важна и полезна. Волонтерская деятельность выполняет следующие функции:

1. Помощь нуждающимся: Волонтеры оказывают помощь тем, кто находится в трудной жизненной ситуации, таким как беженцы, бездомные люди, дети, старики и люди с ограниченными возможностями. Они предоставляют материальную и эмоциональную поддержку, помогая им справиться с трудностями, повышая их качество жизни и даря надежду на лучшее будущее.

2. Забота об окружающей среде: Волонтеры активно участвуют в улучшении окружающей среды. Они принимают участие в различных экологических проектах, уборке природных территорий, экологических инициативах и образовательных программах. Ежегодный Международный день очищения, проводимый во многих странах, является примером такой волонтерской деятельности.

3. Развитие местных сообществ: Волонтеры содействуют развитию местных сообществ, работая вместе с местными организациями и руководящими структурами. Они помогают проводить социальные мероприятия, программы образования и культуры, спортивные события и программы досуга. Волонтеры также отвечают за местные инициативы, например, по борьбе с наркотиками, безопасностью на дорогах и т. д.

4. Поддержка развития мирового сообщества: Волонтеры участвуют в международных программах и проектах в различных странах. Они помогают пострадавшим от конфликтов, естественных катастроф и бедности, реализуя гуманитарные и восстановительные программы. Они также позитивно влияют на международные взаимоотношения, создавая мосты между разными культурами и национальностями.

В целом, волонтерство является важным инструментом для достижения социальных целей и укрепления общественных связей. Оно помогает людям реализовывать свой потенциал и делать мир лучше. Волонтерство — это не просто помочь другим, это и возможность для саморазвития и раскрытия личностного потенциала. Личностные качества, такие как желание помогать другим, эмпатия, ответственность, терпение, инициативность, коммуникабельность, терпение, профессионализм и потенциал для развития являются ключевыми для успешной работы волонтера. Сочетание этих качеств помогает волонтеру справляться с трудностями и достигать поставленных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Усков А. Ю. Развитие добровольчества как одно из направлений молодежной политики // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ.— 2017. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-dobrovolchestva-kak-odno-iz-napravleniy-molodezhnoy-politiki>
2. История добровольчества в России [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://ria.ru/disabled_know/20130217/923151956.html
3. Нужно ли волонтерам внимание государства? // Такие дела, 05.12.2017 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2017/12/05/volunteer/>

УДК 331.538.4

M. M. Луценко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: lutsenko.m.m@yandex.com

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ

Аннотация. В статье представлены анализ ключевых направлений социальной политики в рамках трудоустройства инвалидов.

Ключевые слова: инвалиды, трудоустройство инвалидов, безбарьерная среда.

M. M. Lutsenko

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: lutsenko.m.m@yandex.com

EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE

Abstract. The article presents an analysis of the key directions of social policy in the framework of employment of disabled people.

Keywords: disabled people, employment of disabled people, barrier-free environment.

В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г., подписанной Российской Федерацией в 2008 году и ратифицированной в 2012 году (далее — Конвенция), в Российской Федерации необходимо обеспечить принятие надлежащих мер по обеспечению инвалидам наравне с другими гражданами доступа к физическому окружению, транспорту, информации и связи, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым населению.

Согласно Конвенции в Российской Федерации признается равное право всех инвалидов жить в обычных местах проживания при равных с другими людьми вариантах выбора и вовлеченности в местное сообщество. До принятия государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» (далее — Программа) отсутствовал комплексный подход по отработке формирования доступной среды на уровне субъектов Российской Федерации, как в охвате сфер жизнедеятельности инвалидов, так и потребностей самих инвалидов. Кроме того, не было определено участие общероссийских общественных организаций инвалидов в формировании доступной среды.

Так, результаты практической реализации Программы в регионах позволили путем принятия законодательных и нормативных правовых актов реализовать положения Конвенции и определить полномочия органов власти по обеспечению доступной среды в различных сферах.

Программы социальной защиты в ведущих странах мира включают доступную и безбарьерную среду: все культурные организации и места отдыха оснащены специальными пандусами, автоматическими дверями, лифтами и прочим; работу специалистов с инвалидами; создание групп по общению инвалидов и совместному восстановлению; просветительскую работу о том, как нужно вести себя в общении с инвалидами, о толерантности к людям с ограниченными возможностями здоровья.

В странах Европы создана и эффективно функционирует законодательная база для поддержки людей с ограниченными возможностями. Широкое распространение получили программы по реабилитации и интегрирования инвалидов в общество. Важное значение имеет равенство в правах со здоровыми людьми и недопустимость дискриминации людей с тяжелыми недугами.

Оценка состояния анализируемой сферы с состоянием данной сферы у ведущих стран мира и стран Европы показывает во многом схожесть в механизмах обеспечения доступности для инвалидов объектов и услуг, а также формирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов.

В части прогноза развития в сфере реализации Программы стоит отметить, что повышение уровня образования инвалидов, в том числе в условиях инклюзивного образования, уровня доступности объектов и услуг, предоставляемых населению, повысит степень экономической активности инвалидов, будет способствовать более высокому уровню занятости этой категории граждан и приведет к относительной независимости от социальных выплат (пенсия по инвалидности, ежемесячные денежные выплаты) и, как следствие, к повышению потребительского спроса.

Одним из механизмов, обеспечивающих реализацию целей в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, является предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий Программы (в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по формированию системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, а также в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на создание в субъектах Российской Федерации базовых профессиональных образовательных организаций, обеспечивающих модернизацию региональных систем инклюзивного профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья).

Важной составляющей в оказании помощи инвалидам является своевременное обеспечение качественными техническими средствами реабилитации и их обновление. Для решения этой задачи на ежегодной основе ведется актуализация действующих национальных стандартов Российской Федерации в области реабилитационной ин-

дустрии. Реабилитационные мероприятия также предусмотрены для инвалидов с одновременным нарушением слуха и зрения.

Меры по повышению ожидаемой продолжительности жизни в рамках Программы сконцентрированы на оказании адресной поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая их обеспечение техническими средствами реабилитации, развитие безбарьерной среды, создание условий для профессионального развития, а также развитие адаптивной физической культуры и спорта.

В рамках федерального проекта «Повышение уровня обеспеченности инвалидов и детей-инвалидов реабилитационными и абилитационными услугами, а также уровня профессионального развития» предусмотрена задача «Обеспечение к 2030 году равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, включая создание условий обучения инвалидов в образовательных организациях: среднего профессионального образования — сохранение на уровне 70 процентов ежегодно, высшего образования — повышение до 35 процентов в 2030 году», которая связана с показателем «Доля инвалидов, обеспеченных техническими средствами реабилитации (услугами) в соответствии с федеральным перечнем в рамках индивидуальной программы реабилитации, в общей численности инвалидов». Одним из ожидаемых эффектов реализации задачи является обеспечение к 2030 году во всех субъектах Российской Федерации деятельности базовых профессиональных образовательных организаций, осуществляющих поддержку региональных систем инклюзивного профессионального образования инвалидов. По мнению Счетной палаты, для оценки ожидаемого эффекта от реализации указанной задачи в части создания условий инклюзивного обучения инвалидов в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования на уровне госпрограммы необходимо предусмотреть дополнительный показатель, характеризующий вовлечение обученных инвалидов в трудовую деятельность.

В отношении предлагаемых проектом постановления изменений в комплексную программу «Доступная среда», предусматривающих корректировку в соответствии с национальными целями стратегических приоритетов, целей и задач комплексной программы, а также правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, включенных в государственные программы субъектов Российской Федерации, замечаний и предложений не имеется. Вместе с тем было

отмечено, что оценка полноты и достаточности предлагаемых изменений может быть осуществлена только во взаимоувязке с мероприятиями (результатами) структурных элементов комплексной программы и параметрами финансового обеспечения ее реализации в разрезе мероприятий (результатов), информации о которых в представленных с проектом постановления материалах отсутствует.

Отметим, что наибольшее количество инвалидов занято в сельском, лесном хозяйствах (20%), в обрабатывающей промышленности (12,6%), в сферах образования (11,7%), торговли и ремонта автотранспортных средств (10,9%), а наименьшее — в области добычи полезных ископаемых (0,8%), информации и связи (0,7%) [10]. Учитывая востребованность специально созданных рабочих мест, представляется необходимым предусмотреть создание для трудоустройства лиц с ограничениями по здоровью специально оборудованных предприятий, организаций, цехов, участков, иных структурных подразделений, включаемых в производственные цепочки при осуществлении различных видов экономической деятельности.

В настоящее время с учетом развития техники и новых технологий появились возможности, позволяющие не только приспособить рабочее место под потребности определенного гражданина, но и оснастить работника дополнительными механизмами и технологиями, позволяющими облегчить выполнение трудовых функций (нейропротезы, экзоскелеты, виртуальный персональный ассистент, цифровые приборы, оснащенные датчиками слежения за состоянием здоровья человека в процессе труда, и т. п.), что особенно важно для работников с ограничениями по здоровью.

Применение таких механизмов и технологий позволяет повысить конкурентоспособность граждан с ограничениями по здоровью и существенно расширяет возможности для их трудоустройства. Однако приобретение и использование таких приспособлений требует значительных финансовых затрат, зачастую несопоставимых с финансовыми возможностями гражданина, ищущего работу, и работодателя. Например, Седербернский университет Швеции, являющийся государственным учреждением, отказал Р. Сахлин в замещении постоянной должности лектора (доцента) кафедры публичного права, на которую был объявлен конкурс, ввиду необходимости оплаты ему сурдоперевода, что слишком затратно для университета. Рассматривая данное дело, комитет по правам инвалидов пришел к выводу, что про-

веденная судом по трудовым спорам оценка запрошенных мер по содействию и адаптации способствовала отказу в обеспечении разумного приспособления, что фактически привело к дискриминационному отстранению соискателя от трудоустройства на должность, на которую он претендовал, в нарушение его прав по ст. ст. 5 и 27 Конвенции о правах инвалидов. Работодателю было рекомендовано рассмотреть применение других мер финансирования.

В настоящее время с учетом развития техники и новых технологий появились возможности, позволяющие не только приспособить рабочее место под потребности определенного гражданина, но и оснастить работника дополнительными механизмами и технологиями, позволяющими облегчить выполнение трудовых функций (нейропротезы, экзоскелеты, виртуальный персональный ассистент, цифровые приборы, оснащенные датчиками слежения за состоянием здоровья человека в процессе труда, и т. п.), что особенно важно для работников с ограничениями по здоровью.

Применение таких механизмов и технологий позволяет повысить конкурентоспособность граждан с ограничениями по здоровью и существенно расширяет возможности для их трудоустройства. Однако приобретение и использование таких приспособлений требует значительных финансовых затрат, зачастую несопоставимых с финансовыми возможностями гражданина, ищущего работу, и работодателя. Например, Седербернский университет Швеции, являющийся государственным учреждением, отказал Р. Сахлин в замещении постоянной должности лектора (доцента) кафедры публичного права, на которую был объявлен конкурс, ввиду необходимости оплаты ему сурдоперевода, что слишком затратно для университета [11]. Рассматривая данное дело, комитет по правам инвалидов пришел к выводу, что проведенная судом по трудовым спорам оценка запрошенных мер по содействию и адаптации способствовала отказу в обеспечении разумного приспособления, что фактически привело к дискриминационному отстранению соискателя от трудоустройства на должность, на которую он претендовал, в нарушение его прав по ст. ст. 5 и 27 Конвенции о правах инвалидов. Работодателю было рекомендовано рассмотреть применение других мер финансирования.

Таким образом, решить эту проблему возможно разными способами. В зависимости от того, изготавливается ли такое высокотехнологичное приспособление для конкретного гражданина или его могут

использовать разные люди, имеющие одинаковое заболевание, полагаем возможным предусмотреть выдачу сертификатов на изготовление и приобретение такого приспособления либо, если оно может быть использовано разными людьми, стимулировать работодателей к приобретению такого приспособления, приравняв его приобретение к деятельности работодателя по созданию (оборудованию) специальных рабочих мест для инвалидов. В любом случае решение данного вопроса должно найти отражение в законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.
2. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4499.
3. Поветкина Н. А. Российской Федерации как субъект бюджетного права: монография. — М.: РПА МЮ РФ, 2004. С. 22–23.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 519530-7 «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>
5. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг».
6. Барков А. В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. — М.: Юрист, 2008. С. 91.
7. Постановление Правительства РФ от 18 октября 2014 г. № 1075 «Об утверждении Правил определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно»
8. О расчете подушевых нормативов финансирования социальных услуг (вместе с Методическими рекомендациями по расчету подушевых нормативов финансирования социальных услуг): Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2014 г. № 1285 // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7077.
9. Матияшук С. В. О реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Медицинское право. — 2022. № 2. С. 8–13.
10. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. Структура занятого населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего инвалидность, по видам экономической деятельности (табл. 4.10). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.
11. Дело «Ричард Сахлин против Швеции». Соображения Комитета по правам инвалидов от 21 августа 2020 г. Сообщение № 60/2019 (Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. № 9 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ)).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. В статье исследуются теоретико-методологические проблемы аддиктивного поведения подростков, а именно виды аддикции и ее причины. Данная статья рассматривает использование социальных технологий в работе с подростками, склонными к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: подростки, аддикция, аддиктивное поведение, технологии.

Olesya Alexsandrovna Lygach

St. Petersburg State University of Economics,

Master program «Organization and management in social work»,

e-mail: lesalexsandrova@gmail.com

SOCIAL TECHNOLOGIES FOR WORKING WITH ADOLESCENTS WITH ADDICTIVE BEHAVIOR

Abstract. The article examines the theoretical and methodological problems of addictive behavior of adolescents, namely the types of addiction and its causes. This article examines the use of social technologies in working with adolescents prone to addictive behavior.

Keywords: teenagers, addiction, addictive behavior, technology.

Проблема аддиктивного поведения среди лиц подросткового возраста с каждым годом становится все острее. Аддикция, или по-другому зависимость, характеризуется непреодолимой потребностью, навязчивой идеей повторять определенное действие. Аддикция может быть, как физической, так и психологической, что в любом случае, оказывает разрушительное воздействие на физическое и ментальное здоровье, любого человека, и в особенности на детей подросткового возраста.

Подростковый возраст в современной науке определяется началом перестройки детского организма и охватывает возраст примерно 12–17 лет. Организм подростка на данном этапе претерпевает ускоренное половое и физическое развитие, что впоследствии и приводит к его эмоциональной нестабильности, которая зачастую прослеживается в поведении подростков. Помимо этого, в данной промежуток развития личности

происходит переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Социальные технологии работы с подростками с аддиктивным поведением — это методы и подходы к помощи подросткам, страдающим от различных форм зависимости, таких как наркомания, алкоголизм, азартные игры и интернет-зависимость.

На сегодняшний день насчитывается около 30 видов зависимостей, которые делятся на химические, нехимические, биохимические. К химическим видам зависимости можно отнести: злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, ПАВ, табачная зависимость, лекарственные препараты. К видам нехимической зависимости относят: интернет-зависимость (кибер-аддикция), игромания. Биохимическая зависимость подразумевает пищевую аддикцию, например, анорексия, булимия и т.д.

Существует множество авторов, изучающих причины аддиктивного поведения, так, например, Зигмунд Фрейд разработал теорию психоанализа и изучал психологические корни зависимости. Причину аддиктивного поведения он видел в понятии «эго», стремлении удовлетворить себя и снять психологическую напряженность через различные способы, включая аддикции. Александр Брюс, канадский психолог, разработал модель био-психосоциальной аддикции, в которой подчеркивается роль различных факторов, включая генетические, физиологические, психологические и социокультурные аспекты, в возникновении и поддержании зависимостей. Эрик Эриксон, немецкий ученый, предложил теорию психосоциального развития, где зависимость рассматривается как результат проблемы в разрешении конкретных психосоциальных задач подросткового возраста, таких как идентичность, интимность или самоопределение.

В ряде случаев, аддиктивное поведение подростков напрямую связано с деструктивными отношениями в семье. Систематически не получая должного внимания и поддержки от близких ему людей, несовершеннолетний пытается заполучить ее на стороне, например, среди сверстников. Важно отметить, что одной из отличительных черт подросткового возраста — является конформность. Она подразумевает заимствование групповых ценностей и привычек. Чаще всего, перенимание привычек происходит у ровесников, так как ведущей деятельностию подростков является общение со сверстниками, и именно в этот период происходит переориентация общения с родителей и учителей на друзей.

Совокупность этих факторов и приводит возникновению аддиктивного поведения среди подростков. Важно отметить, что каждый случай аддиктивного поведения уникален и может быть обусловлен комбинацией различных факторов. Часто влияние нескольких причин одновременно может увеличивать вероятность возникновения аддиктивного поведения у подростка. Важно вовремя обратить внимание на проблему, для своевременного предотвращения пагубных последствия для подростка.

Ключевыми аспектами при использовании социальных технологий в работе с аддикцией является комплексный и индивидуальный подход. Каждый случай аддикции уникален, и важно учитывать особенности каждого пациента, его потребности и предпочтения в выборе социальных технологий. Это позволит эффективно применять эти инструменты для достижения лучших результатов в процессе лечения и реабилитации. Важно, чтобы работа с подростками с аддиктивным поведением проводилась опытными специалистами и основывалась на индивидуальном подходе, учитывая особенности каждого конкретного случая.

Социальные технологии в отношении подростков склонных к аддиктивному поведению имеют несколько особенностей:

1. Превентивные меры. Социальные технологии также стремятся предотвратить развитие аддикции среди детей. Они могут включать профилактические программы, агитацию и информационные кампании для детей и их родителей, а также обучение навыкам самоконтроля и конструктивного использования времени.

2. Поддержка семьи. Социальные технологии уделяют большое внимание роли семьи в преодолении аддикции подростком. Разрабатываются специальные программы и тренинги для родителей по воспитанию и контролю за использованием технологий. Это помогает семьям создавать здоровую и поддерживающую среду для ребенка.

3. Взаимодействие с школой. Социальные технологии также предполагают сотрудничество с образовательными учреждениями. Они помогают школам проводить образовательные программы, ориентированные на профилактику аддикции и формирование позитивных навыков.

4. Индивидуальный подход. Социальные технологии всегда направлены на оказание индивидуальной помощи подросткам, склонным к аддиктивному поведению. Специалисты разрабатывают программы и методики, учитывая потребности каждого конкретного подростка.

В работе подростками склонными к аддиктивному поведению используются социальные технологии, которые условно можно поделить на «традиционные» и «нетрадиционные» технологии.

К традиционным технологиям можно отнести следующее:

1. Групповая работа: Подростки с аддиктивным поведением могут быть вовлечены в групповые занятия, где могут делиться своими опытами, получать поддержку от сверстников и обсуждать стратегии решения проблемы.

2. Индивидуальные консультации. Подростки могут получить помощь от специалистов, работающих с зависимостью, в индивидуальном режиме. В ходе таких консультаций проводится оценка проблемы, разработка плана лечения и введение практических навыков для преодоления зависимости.

3. Психологическая поддержка. Важным аспектом работы с подростками является психологическая поддержка, которая помогает им справиться с эмоциональным дискомфортом и стрессом без использования аддиктивного поведения.

4. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ): КПТ сосредоточена на изменении негативных мыслей, установок и поведений, связанных с аддикцией. Эта терапия помогает подросткам осознать и изменить стратегию борьбы со стрессом, развить навыки управления и строить позитивные привычки.

5. Вовлечение родителей. Работа с подростками с аддиктивным поведением также включает вовлечение и поддержку их родителей или законных представителей. Это помогает создать поддерживающую и подходящую среду для преодоления проблемы.

К «нетрадиционным» социальным технологиям можно отнести интерактивные онлайн-платформы, мобильные приложения, которые могут предлагать широкий доступ к информации, образовательным материалам и взаимодействию с поддерживающим сообществом. Эти технологии могут предоставить множество ресурсов, анонимность и удобство, что может быть полезно в ситуациях, когда человек испытывает стыд, страх или ограничения доступа к традиционным формам помощи. Стоит отметить, что эффективный результат использования «нетрадиционных» социальных технологий, может быть заметен на начальных стадиях развития аддиктивного поведения у подростков. То есть применяя его на более тяжелых стадиях зависимости, эффект будет мало заметен. Однако распространение подобных технологий

среди ближайшего окружения подростка, поможет выстроить здоровую атмосферу в семье, что в дальнейшем благоприятно скажется на ребенке. В целом, социальные технологии представляют собой ценный инструмент в работе с подростками склонных к аддиктивному поведению. Они обеспечивают доступ к информации, поддержке сообщества, образовательным ресурсам и инструментам мониторинга, что способствует улучшению состояния подростка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буслеева Е. Л. Особенности социально-психологических установок подростков, склонных к аддиктивному поведению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-psihologicheskikh-ustanovok-podrostkov-sklonnyh-k-addiktivnomu-povedeniyu>
2. Галиутдинова С. И., Ахмадеева Е. В. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями // Вестник Башкирского университета. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ponimaniya-addiksii-i-zavisimosti-otechestvennymi-i-zarubezhnymi-issledovatelyami>
3. Сорокина Ирина Ростиславовна Технология профилактической работы социального педагога в школе по преодолению аддиктивного поведения подростков // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-profilakticheskoy-raboty-sotsialnogo-pedagoga-v-shkole-po-preodoleniyu-addiktivnogo-povedeniya-podrostkov>

УДК 316.422.44

Екатерина Александровна Марченкова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: ketmeilis@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития цифровых технологий в работе с молодежью и их значимость в современном обществе. Описывается потенциал виртуальной и дополненной реальности, применения искусственного интеллекта в социальной работе, онлайн-консультаций, развития веб- и мобильных приложений, перспектив сохранения культурного наследия с помощью современных технологий. Так

как молодежь сталкивается с различными вызовами и трудностями, требующие специальной поддержки и помощи, автор подчеркивает важность этического применения технологий с сохранением личного контакта и эмоциональной поддержки.

Ключевые слова: технологии в социальной работе, молодежь, цифровые технологии, онлайн- и офлайн- общение, виртуальная реальность.

Ekaterina Alexandrovna Marchenkova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: ketmeilis@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE

Abstract. This article discusses the problems and prospects of the development of digital technologies in working with young people and their importance in modern society. It describes the potential of virtual and augmented reality, the use of artificial intelligence in social work, online consultations, the development of web and mobile applications, the prospects for preserving cultural heritage with the help of modern technologies. Since young people face various challenges and difficulties that require special support and assistance, the author emphasizes the importance of ethical use of technology while maintaining personal contact and emotional support.

Key words: technologies in social work, youth, digital technologies, online and offline communication, virtual reality.

Актуальным направлением организационного развития в социальной работе и в целом в социальной сфере является положение молодежи, так как с ней связано перспективное развитие страны в ближайшем будущем. Каждое молодое поколение сталкивается с рядом вызовов и трудностей, таких как безработица, насилие, наркомания, социальная изоляция и другие. Поэтому социальные работники должны уметь применять новые подходы и инструменты информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для поддержки и помощи молодежи в их стремлении к развитию и успешной адаптации в обществе [1, с. 123]. Говоря о России в целом, нельзя не отметить, что успех социальной поддержки молодого поколения во многом зависит от внедрения современных технологий в ежедневную практику.

Развитие цифровых технологий привело к значительным изменениям в социальной работе с молодежью. В настоящее время наблюдается все большее использование различных цифровых инструментов

и платформ для работы с молодежью, что открывает новые возможности и перспективы.

Одной из главных перспектив развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью является расширение доступа к информации и ресурсам. С помощью интернета и социальных сетей представители молодежи получают доступ к образовательным материалам, профессиональным консультациям, информации о возможностях саморазвития и трудоустройства. Это помогает им более осознанно принимать решения о своем будущем, а также повышает уровень информированности по вопросам здоровья, безопасности, правовой поддержки и других аспектов жизни.

Однако в данной перспективе присутствует проблема, связанная с доступность цифровых технологий для молодежи из малообеспеченных или отдаленных районов. Недостаточное обеспечение доступом к интернету и недостаток компьютерной грамотности создают барьеры в использовании цифровых ресурсов для получения социальной помощи и поддержки.

Еще одной перспективой является использование цифровых технологий для проведения онлайн-консультаций и поддержки молодежи. Виртуальные консультации позволяют представителям молодежи получать квалифицированную помощь в решении своих проблем без необходимости физического присутствия. Это особенно актуально для тех случаев, когда доступ к услугам социальных работников ограничен по географическому или временному принципу. Также онлайн-поддержка может быть анонимной, что увеличивает комфортность для некоторых молодых людей.

Но и в данной перспективе есть проблема. Личная встреча и непосредственное общение могут быть более эффективными в решении проблем молодежи, чем удаленное общение через цифровые платформы. Онлайн-формат может уменьшить возможность для эмоциональной поддержки и вовлечения молодежи. Использование цифровых технологий требует от специалистов особых навыков и компетенций. Они должны быть готовы адаптироваться к быстро меняющейся технологической среде, уметь использовать социальные медиа и другие онлайн-платформы для коммуникации и работы с молодежью. Кроме того, специалисты должны быть в состоянии адекватно оценивать риски и возможности цифровых технологий и применять эти знания в своей работе.

Следующей перспективой является развитие веб- и мобильных приложений, направленных на решение конкретных проблем молодежи. Например, такие приложения могут помочь молодым людям в поиске работы, образовательных программ, юридической поддержке и т. д. [2, с. 88]. Внутри данной перспективы одним из приоритетных направлений следует учесть создание инклюзивных веб- и мобильных платформ, так как рождается все больше детей с нарушениями эмоциональной сферы, интеллекта, а также аутистическими и прочими нарушениями, при этом они так же нуждаются в получении образования в будущем [3].

Большой потенциал в работе с молодежью кроется в применении технологий виртуальной и дополненной реальности. Их можно использовать в создании симуляционных сред, в которых молодежь может тренироваться по различным навыкам таким, как коммуникация, решение конфликтов, управление эмоциями и другие социальные навыки. Виртуальная реальность открывает возможность для создания контролируемой безопасной среды, например, виртуальные лаборатории, позволяющие молодежи проводить эксперименты и исследования, не выходя из дома. Интерактивность элементов и визуальная составляющая делают обучение более привлекательным и эффективным.

Несмотря на большой потенциал дополненной реальности, мы имеем примеры негативного воздействия киберпространства, когда виртуальная реальность становится институтом десоциализации, провоцируя разнообразные цифровые социальные девиации, прежде всего, интернет-зависимость, агрессивное поведение в Сети и киберпреступность.

Также одной из перспективных технологий социальной работы с молодежью является использование искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики баз данных, что позволяет анализировать и прогнозировать проблемные ситуации и оптимизировать работу социальных работников. ИИ может быть применен для автоматизации рутинных задач работников для освобождения времени на качественное взаимодействие с молодежью в индивидуальной работе с каждым клиентом [4, с. 70].

Императивно необходимо отметить, что внедрение технологий в социальную работу с молодежью должно осуществляться с учетом этических и правовых аспектов. Необходимо обеспечить конфиден-

циальность и защиту персональных данных молодежи, а также учитывать возможные негативные последствия, например, возникновение цифрового неравенства или потенциальную потерю личного контакта и эмоциональной поддержки [1, с. 129].

Кроме того, значимость работы с данной социальной категорией населения определяется также основной направленностью ее потребностей. В таблице ниже представлены данные по основным интересам учащихся колледжей и техникумов, а также студентов высших учебных заведений на 2020 г.

Таблица 1

Интересы и потребности учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений РФ [5]

Интересы и потребности	Учащиеся колледжей и техникумов (%)	Учащиеся ВУЗов (%)
Сидеть в Интернете	74	79
Общаться с друзьями	72	58
Читать научную литературу	52	21
Смотреть телепередачи	44	38
Читать художественную литературу и традиционные СМИ	40	39
Заниматься спортом	38	32
Ходить в театр и музей	36	11
Ходить в кинотеатр (либо иное — для учащихся ВУЗов)	36	3

Бесспорно, в настоящее время молодежь является самым активным пользователем современных мультимедийных сервисов Интернета. Мы наблюдаем, что на первом месте среди возможных вариантов досуга стоит просмотр контента в Интернете, что ограничивает общение молодежи в реальности. Кроме того, вовлечение в онлайн-среду отнимает время, которое можно было бы потратить на спорт, культурное развитие с помощью книг и посещений музеев и театров. Тем самым можно сделать вывод, что молодежь более подвержена воздействиям современной тенденции на компьютеризацию и интернет-технологии.

Принимая во внимание этот факт, мы можем выделить и положительную роль с точки зрения сохранения и передачи традиционных и культурных ценностей, выработки новых идей и передачи научных знаний через применение информационных технологий, которые должны быть ориентированы на самореализацию молодежи прежде всего в оффлайн-среде.

Чтобы продемонстрировать достоинства данных способов воздействия на молодежь, приведем примеры социальных технологий работы с молодежью. В качестве значимой социальной технологии может выступить арт-терапия, направленная на вовлечение молодежи в культурно-досуговые мероприятия и посещение учреждений данного профиля (выставки, музеи, театры и т. д.). Это позволит молодежи приобщиться к достижениям искусства и восполнить пробелы в культурном развитии об ушедших эпохах. Также данная социальная технология поможет воспитать уважение и сопричастность к культурному прошлому своей Родины.

Данную технологию можно реализовать не только за счет информирования молодежи через традиционные средства СМИ, на что молодежь может слабо отреагировать, но и за счет привлечения популярных медийных личностей с привязкой к сегментам молодежной аудитории, а также с привлечением топов ИТ-индустрии. Это могут быть выставки юных художников, фестивали культуры, организация творческих конкурсов на базе ИТ-компаний, что поможет не только быть причастным к культурному наследию страны, но и одновременно погрузиться в специфику современных технологий и виртуальную реальность.

Таким образом, информационные технологии в работе с молодежью продолжают активно развиваться. На государственном уровне закреплены основы молодежной политики (Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»): культурно-нравственное воздействие на молодежь, формирование гражданско-патриотической позиции, вовлечение в культурно-досуговые мероприятия и отвлечение от Интернета. В то же время, применение современных информационных технологий и разработка новых должны учитывать реальные стремления молодежи и их интересы, чтобы способствовать личностной, профессиональной и творческой самореализации.

Цифровые технологии в социальной работе с молодежью несут в себе огромный потенциал для улучшения и эффективности работы социальных работников. Они открывают новые горизонты и возможности для взаимодействия, помощи и поддержки молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева А. М. Технологии социальной работы с молодежью: проблемы и перспективы // Сибирский психологический журнал. 2019. № 69. С. 123–131.
2. Колпакова Е. С. Применение информационно-коммуникационных технологий в социальной работе с молодежью // Социальное пространство. 2016. № 5(6). С. 79–91.
3. Письмо Минпросвещения России от 30.12.2022 № АБ-3924/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями «Создание современного инклюзивного образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в субъектах Российской Федерации»).
4. Крылова Е. С. Возможности применения технологий в социальной работе с молодежью // Молодежь и общество. 2018. № 3. С. 67–74.
5. Статистика молодежи. 18.04.2020 [Электронный ресурс].— URL: <https://vawilon.ru/statistika-molodezhi/>

УДК 316.422.44

Виктория Алексеевна Пименова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: pimenova_v_a@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СФЕРУ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье анализируются примеры использования искусственного интеллекта в социальной работе, включая автоматизацию процессов, сбор и анализ данных, поддержку принятия решений. В статье подчеркивается необходимость внимательного рассмотрения этических и практических вопросов при внедрении новых технологий в данную сферу. Делается акцент на том, как искусственный интеллект может помочь улучшить качество услуг социальной работы, оптимизировать распределение ресурсов и повысить эффективность профессиональной деятельности социальных работников.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальная работа, автоматизация, анализ данных, принятие решений, этика искусственного интеллекта,

социальные услуги, распределение ресурсов, обучение машинного обучения, человеческий фактор, конфиденциальность данных, улучшение качества услуг, социальные технологии.

Victoria Alekseevna Pimenova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: pimenova_v_a@mail.ru

FUTURE OF SOCIAL WORK AFTER THE EXTENSION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE FIELD

Abstract. The article analyzes examples of the use of artificial intelligence in social work, including automation, data collection and data analysis, decision support. It warns about the need for careful consideration of ethical and practical issues when introducing new technologies into this area. Emphasis is placed on how artificial intelligence can help improve the quality of social work services, optimize the allocation of resources and increase the efficiency of social workers.

Keywords: artificial intelligence, social work, automation, data analytics, decision making, artificial intelligence ethics, social services, resource allocation, machine learning training, human factors, data privacy, service improvement, social technologies.

Сфера социальной работы сталкивается с постоянно меняющейся обстановкой и увеличивающимся потоком клиентов, требующих разнообразных услуг и поддержки. В этом контексте актуальность исследования влияния распространения искусственного интеллекта на социальную работу становится очевидной. Искусственный интеллект может изменить способы оказания помощи и управления данными в данной области, но требует глубокого анализа и понимания возможных последствий. Для лучшего понимания необходимо провести анализ возможностей, которые предоставляет искусственный интеллект для улучшения эффективности и качества работы социальных работников., а также идентифицировать ключевые вызовы и ограничений, связанных с внедрением и использованием искусственного интеллекта в социальной работе.

Современное общество сталкивается с постоянными изменениями и вызовами в сфере социальной работы. Одним из наиболее актуальных разработок в этой области является внедрение искусственного интеллекта. Искусственный интеллект, или ИИ, представляет собой набор технологий и алгоритмов, позволяющих машинам обучаться и выполнять

задачи, которые ранее требовали человеческого интеллекта. В данной статье мы рассмотрим перспективы влияния распространения искусственного интеллекта на сферу социальной работы и выявим ключевые вызовы, с которыми сталкиваются специалисты в этой области.

Возможности искусственного интеллекта в социальной работе:

1. Автоматизация рутинных задач. Искусственный интеллект может помочь социальным работникам сократить время, затрачиваемое на рутинные задачи, такие как ведение документации, анализ данных и планирование расписания. Это позволит специалистам более эффективно работать с клиентами.

2. Анализ данных и прогнозирование. Искусственный интеллект может анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, которые могут быть полезными для предотвращения кризисных ситуаций или определения наиболее эффективных подходов в работе с клиентами.

3. Улучшение решений на основе анализа данных. С помощью искусственного интеллекта можно проводить более точные и обоснованные оценки потребностей клиентов и определять наилучшие практики в социальной работе на основе данных и доказательств. Искусственный интеллект может анализировать исторические данные и принятые меры для удовлетворения потребностей клиента, и по ним предлагать специалисту список действий, на основании которого он может действовать, внося в него собственные корректизы.

4. Первичная коммуникация. Искусственный интеллект может быть полезным инструментом для поддержки коммуникации и консультации в социальной работе. Чат-боты могут предоставлять информацию и направлять пользователей к ресурсам. Такая система помощи уже интегрирована на портал Госуслуг в виде чат-бота робота Макса, который может помочь клиентам с поиском нужных услуг, сообщить о способах, сроках и условиях получения услуг, заполнить заявление, по ответам на вопросы в чате, показать данные личных документов, проверить наличие и помочь с процедурой оплаты автоштрафов или налоговых задолженностей, ответить на частые вопросы, а также сообщить новости портала.

5. Разработка программного обеспечения. Будучи написанной человеком программой, искусственный интеллект отлично справляется с задачами программирования. Данная способность искусственного интеллекта предлагает широкие возможности в разработке программного

обеспечения для социальной работы, которые могут помочь улучшить эффективность и результаты работы социальных работников.

6. Обучение и подготовка кадров. Обучение и подготовка кадров всегда занимает много времени для создания и разработки методик и отработки и проверки практических навыков, для этих функций необходим профессиональный кадровый состав с большим опытом работы. Занятость сотрудников в подготовке новых кадров означает, что они не будут вовлечены в работу и выполнение своих обязанностей. Для решения проблемы нехватки кадров для работы и обучения и снижения загрузки специалистов можно использовать искусственный интеллект для подготовки методик, материалов и программ обучения.

Внедрение искусственного интеллекта в социальную работу обещает революционизировать отрасль. Автоматизация рутинных задач, анализ данных, улучшение решений и первичная коммуникация через чат-боты предоставляют социальным работникам эффективные инструменты. Разработка программного обеспечения и использование искусственного интеллекта в обучении кадров дополняют перспективы улучшения работы отрасли и повышения её эффективности. Однако, вопреки значительным перспективам, связанным с использованием искусственного интеллекта в социальной работе, необходимо тщательно учитывать ограничения этой технологии, о которых мы поговорим дальше в статье. Важно осознавать, что ИИ может сталкиваться с этическими дилеммами, необходимостью человеческого вмешательства в сложных ситуациях и ограничениями в понимании человеческих эмоций. Баланс между автоматизацией и гуманным подходом остается ключевым аспектом успешной интеграции искусственного интеллекта в сферу социальной работы.

Трудности применения искусственного интеллекта:

1. Этические вопросы. Внедрение искусственного интеллекта в социальную работу вызывает вопросы о справедливости алгоритмов и этических нормах, особенно связанных с человеческими эмоциями и моральными аспектами, которые тяжелы для понимания искусственным интеллектом. Необходимо разрабатывать строгие нормативы и стандарты для обеспечения безопасности и справедливости.

2. Потеря рабочих мест. Неоднозначная проблема, возникающая при внедрении искусственного интеллекта. Автоматизация рутинных задач может привести к потере рабочих мест для социальных работников. Необходимо разрабатывать обучающие программы и пере-

квалификацию для специалистов, чтобы они могли успешно справляться с новыми вызовами. Однако, при нехватке кадров, которую испытывает социальная сфера на сегодняшний день, данной проблемы может не возникнуть из-за возможности перераспределения обязанностей при должном обучении.

3. Конфиденциальность. Сохранение конфиденциальности чувствительной информации о клиентах может стать вызовом при обучении искусственного интеллекта, требующего доступ к большим объемам данных.

4. Недостаток человеческого элемента. Искусственный интеллект может быть полезным инструментом, но он не способен заменить человеческое сочувствие, эмпатию и интуицию, которые являются ключевыми аспектами социальной работы. Специалисты должны научиться совмещать преимущества искусственного интеллекта с человеческим опытом.

5. Трудности в обучении. Искусственный интеллект обучается на большом объеме данных, но в социальной работе есть уникальные случаи и малопредставленные ситуации, поэтому для некоторых ситуаций система может столкнуться с недостатком доступа к разнообразным и репрезентативным данным.

Искусственный интеллект предоставляет огромные возможности для улучшения эффективности и качества работы в сфере социальной работы. Однако его внедрение также сопряжено с вызовами, которые требуют внимательного рассмотрения и регулирования. Будущее социальной работы будет зависеть от способности специалистов адаптироваться к этим изменениям и использовать искусственный интеллект в своей работе с максимальной выгодой для клиентов. Искусственный интеллект при правильном внедрении сможет оказывать более заметное влияние на сферу социальной работы, предоставляя новые возможности для улучшения качества услуг, оптимизации ресурсов и повышения эффективности профессиональной деятельности социальных работников. Однако, несмотря на значительные преимущества, с которыми приходит искусственный интеллект, необходимо обращать особое внимание на этические аспекты его использования, включая вопросы конфиденциальности данных и потенциальной потери рабочих мест. Важно подчеркнуть, что искусственный интеллект должен рассматриваться как инструмент, который дополняет, а не заменяет роль человеческих социальных работников.

В этой статье мы рассмотрели ключевые аспекты влияния распространения искусственного интеллекта на социальную работу, выделив современные примеры применения технологий искусственного интеллекта в этой области. Исследования и разработки в области сочетания искусственного интеллекта и социальной работы продолжают развиваться, и данная статья затрагивает лишь вершину айсберга. В будущем, нашей задачей будет более глубокое исследование потенциала искусственного интеллекта, создание эффективных нормативных и этических рамок, а также обеспечение того, чтобы технологии служили интересам и благополучию клиентов социальных работников. С учетом баланса между автоматизацией и человеческим фактором, мы можем достичь новых уровней эффективности и качества в сфере социальной работы, обеспечивая лучшее будущее для всех членов общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Императивы устойчивого развития социально-экономических систем в цифровой экономике / А. Э. Мосияш, Т. А. Селищева, Е. А. Боркова [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. — 196 с. — ISBN978-5-7310-6294-7. — EDN NVSPXD
2. Олейников А. Г. Мобильно-информационные приложения как средство адаптации уязвимых групп в условиях цифровизации / А. Г. Олейников, В. Н. Келасьев // Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. — Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. — С. 462.
3. Олейников А. Г. Чат-бот как инструмент для консультирования молодых мигрантов / А. Г. Олейников, В. Н. Келасьев // Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / Ответственные редакторы Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. — Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2019. — С. 819–820.
4. Старовойтова И. Е. О некоторых негативных последствиях глобального распространения искусственного интеллекта / И. Е. Старовойтова // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции, Москва, 04–05 декабря 2017 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 4. — Москва: Государственный университет управления, 2017. — С. 157–161.
5. Фадеева, Е. И. Искусственный интеллект в социальной сфере и в гуманитарных исследованиях / Е. И. Фадеева, А. П. Челенков // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции, Москва, 04–05 декабря 2017 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 4. — Москва: Государственный университет управления, 2017. — С. 231–235.
6. Чернышов, Д. Э. Философские и этические аспекты искусственного интеллекта / Д. Э. Чернышов, В. Н. Кульчицкая // Шаг в будущее: искусственный интеллект и циф-

ровая экономика: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции, Москва, 04–05 декабря 2017 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 4.— Москва: Государственный университет управления, 2017.— С. 267–272.

7. Tambe M., & Rice, E. (Eds.). Artificial Intelligence and Social Work (Artificial Intelligence for Social Good) — Cambridge: Cambridge University Press, 2018.— 258 p.

УДК 314.6

Каринэ Арсеновна Сафарян

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: armelia@inbox.ru

СЕМЬИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. В статье представлены федеральные и региональные меры социальной поддержки семей, находящихся в ТЖС. Стратегия социальной поддержки включает в себя 6 направлений: финансовая поддержка, работа социальных служб и консультирование; профессиональное обучение и занятость, образовательная поддержка, профилактические программы и сетевое взаимодействие.

Ключевые слова: социальный контракт, семейный МФЦ, социальное сиротство.

Karine Arsenovna Safaryan

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: armelia@inbox.ru

FAMILIES IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS: CHALLENGES AND STRATEGIES OF SOCIAL SUPPORT

Abstract. The article presents federal and regional measures of social support for families in housing and communal services. The social support strategy includes 6 areas: financial support, work of social services and counseling; vocational training and employment, educational support, prevention programs and networking.

Keywords: social contract, family MFC, social orphanhood.

Определение понятия «трудная жизненная ситуация» дано в статье 3 Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Трудная жизненная ситуация — это ситуация, объективно нарушающая

жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Поддержка семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС), является важной социальной задачей. Существует несколько стратегий социальной поддержки, которые могут помочь этим семьям преодолеть трудности и улучшить свое положение. Вот несколько примеров таких стратегий и актуальных практик их реализации:

1. Финансовая поддержка: Предоставление финансовой помощи семьям в трудной ситуации может помочь обеспечить основные потребности и поддержать их финансовую стабильность. Это может включать выплаты социального пособия, материальную помощь, субсидии на жилье и питание, стипендии для учащихся и другие виды финансовой помощи [2].

Примером финансовой поддержки может служить организация системы социального контракта Смоленской области. В рамках социального контракта жители региона могут получить единовременную выплату в размере до 350 тысяч рублей. Эти средства позволят либо открыть свое дело, либо развить уже работающий бизнес-план. В частности, деньги можно направить на:

- регистрацию в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя (до 5% от выплаты);
- аренду или покупку помещения (до 15%);
- приобретение необходимого оборудования, сырья и материалов [6].

Отметим, что заключившие социальный контракт, обязаны ежемесячно предоставлять в отдел социальной защиты населения документы, подтверждающие факт выполнения мероприятий программы социальной адаптации. В противном случае выделенные средства придется вернуть в полном объеме.

Самые востребованные направления деятельности, реализуемые в рамках социального контракта в Смоленской области:

- ногтевой сервис;
- парикмахерские услуги;
- косметология; массаж;

- фото- и видеоуслуги;
- отделка и ремонт помещений;
- пошив и ремонт одежды;
- услуги автосервиса и шиномонтажа;
- столярное мастерство;
- выращивание растений;
- стрижка собак;
- оформлением праздников.

Оценка эффективности социальных контрактов, заключенных ранее, показала, что у 80% обратившихся за помощью доход действительно повысился, а у 49% среднедушевой доход превысил величину прожиточного минимума [6].

2. Социальные службы и консультирование: Предоставление доступа к социальным службам, таким как центры социального обслуживания, менеджеры по делам семьи, психологическая помощь и консультации, может быть важным аспектом поддержки семей. Эти услуги могут предложить профессиональные рекомендации, сопровождение и информацию о доступных ресурсах.

Пилотный проект по созданию Семейных МФЦ реализует Минтруд России совместно с «Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Первые Семейные МФЦ открылись в конце 2022 года. Сегодня 21 Центр работает в Волгоградской, Иркутской, Калужской, Новгородской, Новосибирской, Орловской, Тульской и Челябинской областях. За это время за помощью в них обратились почти 86 тыс. семей. Планируется, что еще 67 Семейных МФЦ откроется до конца 2024 года в 32 регионах страны [4].

Любая семья может обратиться в Центры за помощью или консультацией в решении конкретной жизненной ситуации. Это может быть оказание социальных услуг, предоставление социального сопровождения, решение проблем в детско-родительских отношениях и др. В Семейных МФЦ основное внимание уделяется правильной маршрутизации семьи с тем, чтобы получение социальных услуг было понятным и удобным. Это позволяет максимально персонифицировать процесс, исключить дублирование действий разных организаций.

В Семейных МФЦ предусмотрены зоны информирования и ожидания, оборудованы детские комнаты, зоны цифровых сервисов. В каждом работает отделение первичного приема, специалисты которого

занимаются оперативной обработкой обращений, ориентируют семьи в получении социальных услуг. Есть отделение экстренной психологической помощи и экстренного реагирования, отделение оказания социальных услуг и социального сопровождения.

1. Профессиональное обучение и занятость: Предоставление семьям возможности получить профессиональное образование, тренинги и поддержку в поиске работы может иметь значительное влияние на их финансовое благополучие. Это может включать предоставление стипендий, поддержку по трудоустройству и содействие в поиске работы.

Министерством труда и социального развития Омской области с 2022 года при софинансировании «Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» реализуется двухлетний проект — комплекс мер, направленных на поддержку семей с детьми с низким уровнем дохода. За полтора года реализации проекта численность малообеспеченных семей с детьми, заключивших социальный контракт, в отношении которых было организовано социальное сопровождение, превысила тысячу, число детей из этих семей составило четыре с половиной тысячи.

За этот период появилось 10 новых служб для организации социального сопровождения семей: 5 семейных коворкинг-центров, 7 пунктов социального проката, 4 консультационных пункта, семейный профи-парк, 1 социальная гардеробная. Было открыто 7 групп кратко-временного присмотра за детьми в период занятости родителей.

В рамках деятельности новых социальных служб представители семей получают юридическую помощь и психологическую поддержку, их обучают азам финансовой грамотности. Организация деятельности семейного коворкинг-центра, в первую очередь, направлена на повышение качества жизни детей в семьях с низким уровнем дохода. Деятельность специалистов призвана сформировать у детей умения и навыки, направленные на достижение личного профессионального успеха в будущем и предотвращение повторения бедности как образа жизни.

По информации специалистов Минтруда, по итогам 2022 года и 1 полугодия 2023 года у 57% семей — участников комплекса мер — уровень дохода по окончании социального контракта увеличился по сравнению с уровнем дохода до его заключения; 23% семей вышли на уровень

самообеспечения, доходы семьи по окончанию социального контракта превысили прожиточный минимум; 161 семья преодолела трудную жизненную ситуацию, выйдя на уровень самообеспечения [5].

2. Образовательная поддержка: Обеспечение доступа к качественному образованию для детей в семьях, находящихся в трудной ситуации, играет важную роль в их будущем успехе. Это может включать программы бесплатного обеда в школах, стипендии на обучение, тьюторство и поддержку в учебе.

На примере все той же Смоленской области отметим, что членам семей ТЖС разрешается пройти курс обучения, на оплату которого также будет предоставлена выплата, равная сумме по договору с образовательной организацией, но не более 30 тысяч рублей [6].

3. Профилактические программы: осуществление профилактических программ, направленных на предотвращение трудностей и кризисов, важно для поддержки семей. Это может включать программы по борьбе с безработицей, реабилитацию наркозависимых, семейное воспитание и поддержку родителей.

80% подопечных детских домов — социальные сироты, то есть имеют живых родителей, которые по разным причинам не воспитывают их сами. Более 40% детей попадают в учреждения из семей, где злоупотребляли алкоголем. Пермский фонд «Дедморозим» реализует проект «В домике», который занимается профилактикой социального сиротства: поддерживает семьи, которые оказались в трудной жизненной ситуации, и помогает малышам не попадать в детские дома. В проекте работают психологи, координаторы помощи семьям, юристы. Они приходят на помощь, когда есть риск, что семью лишат родительских прав, или когда мамы задумываются об отказе от малыша в роддоме. Работа специалистов направлена на то, чтобы помочь семьям разрешить трудности и сохранить детей в семьях. Одна из категорий семей, с которыми работает команда проекта — это семьи с алкогольной зависимостью [1]. Безусловно, специалисты проекта «В домике» всегда оценивают, насколько безопасно находиться ребенку в семье. Но нигде и никогда детям не будет лучше, чем с родными родителями, которые любят и заботятся о них. Главное — чтобы человек чувствовал поддержку [1].

4. Партнерство и сетевые связи: разработка совместных партнерских проектов государственных и некоммерческих организаций,

работающими в области социальной поддержки, помогает оптимизировать ресурсы и объединить усилия в решении сложных жизненных ситуаций.

Центр содействия семейному устройству детей «Наш дом» (далее — Центр), находящийся в Калининградской области, получил финансую поддержку на сумму 6 млн рублей от президентского проекта «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Деньги были переданы на создание «Зеленой комнаты» — специально обустроенных помещений для работы психологов с детьми, которые испытали на себе насилие [3]. Еще один успешный опыт взаимодействия Центра — «Наставничество через занятия серфингом» уже широко известен в России. В рамках проекта с детьми работают опытные тренеры. Помимо спортивных качеств и навыков, спортивные занятия снижают напряжение, помогают преодолевать страх [3]. Масштабирование успешных региональных практик позволит повысить эффективность мер социальной поддержки и преодолеть вызовы, стоящие перед уязвимой частью населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В домике. Для детей с риском сиротства // Фонд чудес «Дедморозим» URL: <https://dedmoroziim.ru/projects/v-domike/>
2. Ипатов А. В. Социальная работа с лицами из групп риска, оказавшимися в трудной жизненной ситуации: Учебник / А. В. Ипатов.— Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021.— 238 с.
3. Помочь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Какие практики реализует Центр «Наш дом» // Вести. Калининград. URL: <https://vesti-kaliningrad.ru/pomoch-detjam-popavshim-v-trudnyyu-zhiznennyu-situaciyu-kakie-praktiki-realizuet-centr-nash-dom/>
4. Почти 86 тыс. семей обратились за помощью в Семейные МФЦ // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/491>
5. Региональным Минтрудом расширены возможности оказания помощи малоимущим семьям // Министерство труда и социального развития Омской области. URL: <http://omskmintrud.ru/?newsid=49649>
6. Смолянам рассказали, как выйти из трудной жизненной ситуации // Новости Смоленска и Смоленской области. URL: <https://smolnarod.ru/news/smolyanam-rasskazali-kak-vyjti-iz-trudnoj-zhiznennoj-situacii/>

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье указаны основные задачи социальной работы в Российской Федерации, перечислены функции социального работника. Раскрыто понятие социальной рекламы, отмечены отличия от коммерческой рекламы. Обоснована роль социальной рекламы в социальной работе.

Ключевые слова: социальная реклама, социальная работа, коммуникации, помошь, сложная жизненная ситуация.

Anna Alexandrovna Stets

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: aastets2002@gmail.com

SOCIAL ADVERTISING AS A TOOL IN SOCIAL WORK

Abstract. The article indicates the main tasks of social work in the Russian Federation and lists the functions of a social worker. The concept of social advertising is revealed, differences from commercial advertising are noted. The role of social advertising in social work is substantiated.

Keywords: social advertising, social work, communications, assistance, difficult life situation.

Социальная работа представляет целенаправленную деятельность в обществе по оказанию помощи и поддержки различным категориям населения, попавшим в сложную жизненную ситуацию, направленную на обеспечение присвоения индивидом социально одобряемых ценностей и норм, установок, формирование его жизненной позиции, соответствующих моральных качеств, с дальнейшей нормальной само-реализацией в обществе. Социальная работа — это специализированная деятельность, в результате которой на основе определенных знаний, умений, навыков и способностей личности социального работника реализуются задачи и функции социальной политики государства по-средством предоставления социальных услуг. Главная цель социальной работы — забота о всеобщем благосостоянии, раскрытие возможностей и способностей людей к нормальному функционированию [6].

Желаемый результат деятельности социального работника — это нормализация условий жизнедеятельности клиента и улучшение его социального функционирования. Стоит выделить профессиональные функции специалистов по социальной работе:

1. Аналитико-гностическая — выявление и учет на территории обслуживания семей и отдельных граждан, нуждающихся в различных видах и формах социальной поддержки, и осуществление их патронажа.

2. Диагностическая — установление конкретных причин трудностей, которые испытывают граждане, по месту жительства, работы и учебы.

3. Прогностическая — прогноз хода событий, процессов, происходящих в семье, группе людей и выработка определенных моделей социального поведения.

4. Правозащитная — использование законов, правовых актов, направленных на оказание помощи и поддержки населению, его защиту.

5. Активационная — содействие активации потенциала собственных возможностей отдельных людей, семей или социальных групп в случае возникновения сложной жизненной ситуации.

6. Действенно-практическая — помочь в улучшении взаимоотношений между людьми и их окружением, консультирование, помочь в оформлении документов для принятия, нуждающихся на постоянное или временное социальное обслуживание для опеки и попечительства, содействие в помещении нуждающихся в стационарные учреждения органов, представление в соответствующие органы и учреждения материалов для предъявления иска о лишении родительских прав и т. д.

7. Организаторская — координация деятельности различных государственных и негосударственных организаций и учреждений по оказанию помощи нуждающимся в социальной поддержке гражданам; участие в работе по формированию социальной политики, развитию сети учреждений социального обслуживания населения).

8. Социально-медицинская — организует работу по профилактике здоровья, способствует овладению основами оказания первой медицинской помощи, содействует подготовке молодежи к семейной жизни, развивает трудотерапию.

9. Социально-педагогическая — выявляет интересы и потребности людей в разных видах деятельности (культурно-досуговая, спортивно-оздоровительная, художественного творчества) и привлекает к работе с ними различные учреждения.

10. Психологическая — оказывает различные виды консультирования и коррекции межличностных отношений, способствует социальной адаптации личности.

11. Социально-бытовая — способствует оказанию необходимой помощи и поддержке различным категориям населения (инвалидам, людям пожилого возраста, молодым семьям и другим в улучшении их быта, жилищных условий).

12. Эвристическая, связанная с повышением квалификации и профессионального мастерства.

13. Коммуникативная — установление контакта с нуждающимися, организовывает обмен сведениями, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека.

Характеристики указанных функций свидетельствуют о многоплановости и объемности задач социальной работы. Таким образом, социальная работа предполагает оказание помощи отдельному человеку, семье или группе лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, и реализацию социальной политики в целом. Социальный работник реализует на основе своих определенных знаний, умений, навыков и способностей задачи и функции социальной политики государства посредством предоставления качественных социальных услуг [6].

По функциональной природе социальная работа интегрируют в себе различные виды профессиональной деятельности. Социальную работу можно назвать одним из самых эффективных способов организационного и социально-технологического воздействия на новую социальную ситуацию. Она играет важную роль в современном обществе, так как выступает в качестве фактора социальной стабильности.

Понятие «социальная реклама» появилось в России двадцать лет назад. Такое название используется только в России, в других государствах она называется «общественная реклама», «некоммерческая реклама» [1]. Под социальной рекламой подразумевается та или иная информация, которая распространяется любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных или иных общественно полезных целей и обеспечение интересов своей страны.

В соответствии с законодательством РФ социальная реклама выделена в самостоятельный правовой блок и не относится к коммерческой рекламе [5].

Выделяют ряд характеристик социальной рекламы:

- социальная реклама имеет некоммерческий характер;
- субъектами социальной рекламы наиболее часто выступают государственные институты (государственные органы, органы местного самоуправления, муниципальные органы, должностные лица);
- предметом социальной рекламы выступают общественно значимые идеи;
- целью социальной рекламы является формирование правильного общественного поведения.

Предмет социальной рекламы — это идея с определенной социальной целью. Цель — это стремление изменить отношение общественности к той или иной проблеме с перспективой создать правильные социальные ценности общества. Социальная реклама направлена на разрешение важнейших задач: формирование общественного мнения, привлечение внимания к актуальным проблемам общества и государства, стимулирование к разрешению проблем общества и государства, поддержка государственной политики и укрепление институтов гражданского общества [2].

Темы социальной рекламы затрагивают сферы государственной деятельности и органов власти, межличностные отношения граждан. Самыми популярными темами, которые отражаются в социальной рекламе это: проблемы насилия в семье, профилактика чрезвычайных ситуаций, выполнение воинских обязанностей перед Родиной, гражданские права и обязанности (налоги), профилактика личной безопасности граждан и т. д.

Основными отличиями социальной рекламы от коммерческой, прежде всего, являются цель социальной рекламы, идеология и целевая аудитория. Цель социальной рекламы привлечение внимания общественности к какой-либо проблеме общественной жизни. Она указывает на определенные общественные недостатки (высокий уровень наркомании, коррупция и т. д.). Иногда целью социальной рекламы является продвижение определенного общественного института, например, вооруженных сил [4]. Стоит отметить, что в социальной рекламе присутствует существенное отличие целевой аудитории от коммерческой рекламы, в которой аудитория имеет сегментацию по различным характеристикам, а социальная реклама направлена на всё общество. В отличие от коммерческой рекламы

заказчиками социальной рекламы выступают не коммерческие организации, а государственные, общественные структуры и некоммерческие организации.

Коммерческая реклама чаще всего несет потребителю положительную информацию, а социальная реклама может указывать и на негативные аспекты жизни современного общества и может вызывать некоторые неприятные ассоциации, старается уберечь от негативных событий.

По содержанию социальной информации в социальной рекламе выделяют:

- рекламу определенного образа жизни (поддержка здорового образа жизни);
- рекламу законности и правопорядка (развитие правосознания, защита институтов гражданского общества, конституционных прав и свобод граждан);
- событийную рекламу (пропаганда общественно значимых событий, ориентированных на сплочение нации посредством определенных идей и концепций (выполнение воинского долга, праздники, торжества, спортивные мероприятия));
- рекламу милосердия и благотворительности (сбор средств тяжело больным детям и т. д.).

Социальную рекламу можно назвать коммуникационным инструментом, направленным на продвижение ценностей, отражаемых в ней [3].

Функции социальной рекламы как инструмента социальной работы:

1. Информационная функция. Играет роль информирования общественности о назревшей социальной проблеме и содержит большую долю предостережения. Заключается в привлечении внимания к актуальным социальным проблемам, информировании о способах их решения и профилактики, а также о деятельности некоммерческих структур и предоставляемых ими социальных услугах.

2. Идеологическая функция. Сущность данной функции заключается, во-первых, в возможности формирования посредством социальной рекламы нового имиджа России, создания морально-этических норм общества, формирования позиции «гражданской ответственности» и привлечения граждан к участию в социальной жизни. Во-вторых, с помощью социальной рекламы возможно соз-

дание положительного имиджа конкретных ведомств и преодоление отрицательного образа некоторых государственных организаций в глазах общественности.

3. Социоинтегративная функция является важной составляющей, обеспечивающей стабильность современных общественных систем. Именно благодаря воздействию на ценностные ориентации людей, нормы их поведения социальная реклама способствует функционированию других общественных институтов и стабильности общественной системы в целом;

4. Образовательная функция является отличительной чертой социальной рекламы от коммерческой. Повысяв интеллектуальную базу потребителей, она не только подробно информирует аудиторию о причинах возникновения той или иной проблемы, но и знакомит с путями и методами её преодоления.

5. Воспитательная функция. Социальная реклама призывает людей к воспитанию определенного поведения, основа которого заключается в нравственности и бережном отношении к окружающей среде и действующим реалиям в целом. Охрана природы и забота о близких положительно сказывается на воспитании, а также человеколюбии и доброжелательности в каждом гражданине.

6. Патриотическая функция декларирует принятые в конкретном обществе ценности. В каждом городе, чаще всего вблизи здания местной администрации, располагаются баннеры с плакатами, призывающими к любви своей родины, города. Основная задача рекламы в данной ситуации — возрождать и оберегать культурное наследие народа, гордиться родной страной и помнить свое историческое прошлое.

7. Функция агитации здорового образа жизни. Данная функция близка по своему назначению к воспитательной, но является более узко ориентированной. Чтобы активнее соответствовать определенным жизненным установкам и сохранять свое здоровье, как физическое, так и нравственное, необходимо избавиться также от вредных привычек, быть законопослушным членом общества, ответственным за все свои поступки.

8. Имиджевая функция создает определенный идеальный образ, модель для подражания: быть успешным в своем окружении, иметь хорошее здоровье и надежную семью, детей, заботиться о будущем, правильно планируя свою жизнь.

9. Социально-психотерапевтическая функция. Телефоны доверия и горячие телефонные линии призваны поддержать людей, испытывающих определенные жизненные трудности и проблемы.

Любая реклама, в том числе и социальная является формой массовой коммуникации, которая включают в себя расширенный арсенал способов воздействия на психику индивида и масс с целью внедрения в подсознание психологических установок и формирования паттернов поведения в бессознательном состоянии психики. По эффективности воздействия на психическое сознание масс средства массовой коммуникации и информации выходят на первое место. Массовые коммуникации выполняют основную роль в воздействии на людей с помощью различных эффектов и инструментов. В подсознании откладывается любая информация, которая когда-либо проходила мимо индивида. Не важно, запомнил ли он ее или нет. Любая информация, которую человек мог увидеть или услышать, информация, улавливаемая психикой с воздействием органов зрения, слуха, обоняния, осязания и т. д. попадёт в подсознание. По прошествии какого-то времени подсознание начинает воздействовать на сознание, после чего начинает воздействовать через сознание на мысли и на поведение человека. Очень важно привлечь внимание человека, любой ценой, так как, если человек даже просто случайно заметит наше рекламное сообщение, это уже может привести к результату через некоторое время.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальная реклама является эффективным и востребованным инструментом в социальной работе, она выполняет важнейшие функции, привлекая внимание общества к социально значимым вопросам и призывая внести вклад в решение социальных проблем, в следствии чего, социальных проблем станет меньше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильина В. В. Особенности современной российской социальной рекламы // Коммуникология: электронный журнал. 2019. Том 4. — С. 34—42.
2. Лапшина О. С., Глушкин Н. Д. Понятие и сущность социальной рекламы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право» — 2016. — № 1—2 (18). — С. 94—98.
3. Матвеева Т. Н. Место социальной рекламы и Рр в профессиональной подготовке специалистов социальной работы // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — № 9 (391). Вып.102. — С. 104—109.
4. Рябова Е. Н., Ледяйкин Е. Е. Социальная реклама как механизм социальной работы с семьей // Дискуссия. — 2012. — № 4 (22). — С. 122—126.

5. Табаксюрова А. В. Правовые основы социальной рекламы в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 1 (17) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN2307–9525 (online).

6. Уразбаева Г. Т. Сущностное содержание социальной работы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1. — С 24–30.

УДК 316.422.44

Алина Александровна Супцарел

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: asupcarel@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация. В статье рассматривается понятие цифровизации в современной социальной работе, приводятся плюсы и риски цифровой трансформации процессов социального обслуживания населения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, учреждения социальной защиты населения, социальная услуга.

Alina Aleksandrovna Suptsarel

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: asupcarel@mail.ru

PROBLEMS OF FORMATION OF THE LEGAL FOUNDATIONS OF A SAFE INFORMATION SPACE FOR CHILDREN

Abstract. The article deals with the concept of digitalization in modern social work, the advantages and risks of digital transformation of the processes of social services.

Keywords: digitalization, digital transformation, institutions of social protection of the population, social service.

В настоящее время можно смело заявлять, что цифровые технологии окружают нас повсеместно. Компьютеры, ноутбуки, смартфоны — это то, без чего не представляет себе свою жизнь современный человек. Цифровизация с каждым днем охватывает все больше областей в жизни общества, в том числе и социальную сферу. Исследователи процесса цифровизации, В. Г. Халин и Г. В. Чернова, рассматривают данное понятие, как мировой тренд развития экономики и общества,

который основывается на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. Простыми словами, цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни.

Социальная сфера является неотъемлемой частью любого развитого гражданского общества и неотъемлемой составляющей государства. От качества и развития предоставления социальных услуг на-прямую зависит эффективность проводимой социальной политики в стране. Сегодня основная задача, стоящая перед социальными службами — это формирование интереса у общества к результатам своего профессионального труда, а также привлечение внимания к имеющимся проблемам социальных служб.

Цифровизацию можно рассматривать, как процесс повышения эффективности применения информации при оказании социальных услуг гражданам. Процесс цифровизации социального обслуживания включает в себя:

- внедрение автоматизированных систем, которые бы позволяли производить анализ и учет баз данных об оказанных услугах, о поставщиках социальных услуг и их получателях, ресурсах, а также потребностях;
- внедрение автоматизированных социальных услуг для граждан, среди которых: подача документов и заявлений для получения социальных услуг, запись на прием к специалистам социальных служб;
- внедрение новых форм взаимодействия социальных служб с получателями социальных услуг посредством современных интернет — технологий;
- обучение сотрудников системы социального обслуживания населения навыкам пользования интернет — технологий.

В настоящее время в России реализуется более 380 видов мер социальной поддержки граждан, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако, процесс от подачи заявления до получения конкретной услуги занимает обычно продолжительное время и не каждому человеку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, он по силам. Существует и другая проблема — это низкий уровень информированности граждан о положенной им социальной помощи. Исследование общественной палаты Российской Федерации показало, что лишь треть многодетных семей в стране знают о положенных

им мерах социальной поддержки от государства. Все это приводит к необходимости перевода социального обслуживания населения на более современный прогрессивный уровень.

В последние годы система социального обеспечения Российской Федерации все большее использует в своей работе цифровые сервисы. В 2018 году Министерством труда был разработан «План мероприятий по повышению эффективности предоставления мер социальной поддержки, социальных услуг в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи», который является составляющей проекта «Цифровая экономика». Создается единая система социальной поддержки для всех регионов, заявительный характер получения социальных услуг меняется на проактивный, отдельные виды услуг уже предоставляются автоматически. Государство развивает информационные сервисы, способствующие информированию населения о полном объеме предоставления социальных услуг. Например, сервис ЕГИССО (Единая государственная информационная система социального обеспечения) предоставляет актуальные данные о возможных мерах социальной поддержки.

В 2021 году была утверждена «Концепция цифровой трансформации социальной сферы», в рамках которой была создана новая платформа ЕКЦ (Единый контакт — центр), объединяющий информационные сервисы пенсионного фонда, министерства труда, фонда социального страхования, а также учреждений медико — социальной экспертизы. ЕКЦ был создан для приема обращений граждан в социальные службы, обработки заявок в режиме реального времени, а также автоматизации работы государственных учреждений.

Благодаря распространению цифровых технологий, значительно улучшаются показатели качества и скорости обслуживания населения, растет уровень доступности и открытости социальных услуг. Цифровизация приводит к росту услуг, предоставляемых через Интернет. Большой популярностью обладают сервисы «Государственные услуги» и «Здоровье петербуржца». Процесс цифровизации влияет непосредственно и на деятельность социальных учреждений: электронные сервисы позволяют создавать документы и обмениваться ими в различных ведомствах. К примеру, программа ЭСРН (Электронный социальный регистр населения) позволяет обмениваться данными и получать информацию как о поставщиках, так и получателях социальных услуг.

Одним из главных преимуществ цифровизации в области социального обеспечения является то, что граждане могут получать меры социальной поддержки удаленно и без необходимости посещения различных учреждений. Это в частности актуально для маломобильных групп населения — лиц с ограниченными возможностями здоровья, пожилых граждан. С внедрением механизмов цифровизации исчезают закоренелые проблемы в области социальной защиты, связанные с как с необходимостью личной явки в учреждения, так и с длительным и трудоемким процессом получения мер социальной поддержки.

Помимо влияния на государственные учреждения социального обслуживания населения, процесс цифровизации затрагивает и некоммерческие организации, занимающиеся добровольческой деятельностью. Такие организации зачастую используют социальные сети и продвижение в них как инструмент привлечения новых спонсоров, попечителей и партнеров. К примеру, у многих некоммерческих организаций существуют официальные страницы в социальных сетях, на которых публикуется информация о необходимых сборах, социальных проблемах и способах их решения.

Рассмотренные преимущества процесса цифровизации в сфере социального обслуживания населения очевидно упрощают процесс получения социальной помощи и влияют на ее результат, однако, существует и ряд проблем с которыми могут столкнуться как поставщики, так и получатели социальных услуг. Во-первых, не стоит забывать о специфике получателей социальных услуг, многие из них являются неуверенными пользователями цифровой техники и не признают современных технологий. Этот процесс называется цифровой эксклюзийей, когда невозможно получить доступ к цифровым коммуникациям, сервисам и ресурсам. На данный процесс влияет множество факторов: неудовлетворительность связи, вытекающая из удаленности проживания; экономические, психофизические, социальные затруднения, которые вызывают затруднения у пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями здоровья или малообеспеченных семей. К примеру, граждане, имеющие нарушения по зрению или слуху могут испытывать трудности в использовании интернет — сервисов. Людям старшего поколения не хватает определенных знаний и навыков при использовании цифровых ресурсов.

Кроме того, существует проблема вовлеченности различных социальных групп в активное пользование цифровых сервисов

во взаимодействии с государственными учреждениями и органами власти. На данном этапе рассматривается вопрос не столько цифровой грамотности, сколько мотивации и гражданской активности. Главным фактором, который снижает уровень пользования цифровыми сервисами более активно является низкая цифровая грамотность пользователей. Аналитики рекомендуют специалистам, которые занимаются цифровизацией услуг, усилить образовательную работу с получателями социальных услуг, в частности — с людьми старшего возраста, особенно применять новые форматы объяснения механизмов работы онлайн-сервисов, чтобы повысить доверие к ним. Для вовлеченности граждан в процесс цифровизации, необходимо создавать такие сервисы для населения, которые были бы полезны, интересны, а главное — удобны в использовании.

Острым вопросом является и вопрос кибербезопасности. Многие люди опасаются утечки своих персональных данных, предоставляя доступ к личной информации на государственных сайтах. Проводимые исследования в этой области показывают, что почти треть россиян не в полной мере доверяет цифровым государственным сервисам. Авторы исследования предлагают операторам государственных услуг достаточно транслировать пользователям, что их данные защищены, а также усиливать работу по защите и предотвращении киберпреступности в отношении граждан.

Цифровые технологии прочно и надолго вошли в жизнь людей, затрагивая в том числе и сферу социального обслуживания населения. Цифровые технологии не только помогают расширить рамки предоставления социальных услуг, но и повышают их результативность, качество и доступность. Главными направлениями по-прежнему остаются модернизация имеющейся цифровой инфраструктуры, повышение ее доступности для населения и социальных учреждений, подготовка квалифицированных специалистов в сфере цифровых технологий, а также приобщение населения к использованию именно цифровых сервисов для получения государственных социальных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова Е. Б. Проблемы и противоречия цифровой трансформации социальных служб в России / Е. Б. Архипова, О. И. Бородкина // Социология науки и технологий. 2021. № 4. С. 116–134.

2. Добролюбова Е. И., Старостина А. Н. Оценка цифровизации взаимодействия государства и граждан // Статистика и экономика. 2021. № 2. С. 45–56.
3. Козырева Л. Д., Шкурупей О. В. Система социального обслуживания населения в эпоху цифровизации: социальные инновации и перспективы развития // Научные труды северо-западного института управления РАНХиГС. 2018. № 4 (36). С. 184–189.
4. Косарин С. П., Милькина И. В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг // E-management. 2019. № 4. С 51–63.
5. Логачева Н. М. Цифровая зрелость потребителя услуг социальной сферы // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 21–27.
6. Павлова Л. Л., Барбаков О. М. Качество жизни человека в регионе под влиянием процессов цифровизации: программы реализации, оценка // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 2 (14). С. 86–101.
7. Развитие человеческого капитала в условиях перехода общества к новому технологическому укладу / А. Э. Сулейманкадиева, М. А. Петров, И. Н. Александров, О. А. Попазова // Вопросы инновационной экономики.— 2021.— Т. 11, № 4.— С. 1557–1572.— DOI 10.18334/vinec.11.4.114013.— EDN OJVFMN
8. Сулейманкадиева, А. Э. Управление инновациями и интеллектуальным капиталом компаний / А. Э. Сулейманкадиева, М. А. Петров, О. Ю. Сыроватская.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2021.— 138 с.— ISBN978–5–7629–2934–9.— EDN VHJATF
9. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2013.
10. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2022.

УДК 316.625

Камила Бахрамбековна Суяргулова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: kamilas8899@gmail.com

РАННЯЯ ПОМОЩЬ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Одно из главных условий эффективной реабилитации детей с особыми needs — раннее начало оказания помощи. Необходимость развития ранней помощи в Российской Федерации соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка в части создания комфортной и доброжелательной для жизни среды. Исследования показывают, что рано начатые интенсивные программы помощи для детей

с особенностями позволяют достичь хороших результатов, а для развития социальных навыков детям с такими диагнозами, как аутизм, синдром Дауна, или другими когнитивными нарушениями очень важно находиться в среде своих сверстников. В данной статье описываются основные принципы программ раннего вмешательства при работе с детьми.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями, семья, ранняя помощь, раннее вмешательство.

Kamila Bakhrambekovna Suyargulova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: kamilas8899@gmail.com

SOCIAL SUPPORT FOR SINGLE-PARENT FAMILIES

Abstract. One of the main conditions for effective rehabilitation of children with developmental disabilities is the early start of assistance. The need to develop early assistance in the Russian Federation corresponds to the provisions of the Universal Declaration of Human Rights and the Convention on the Rights of the Child in terms of creating a comfortable and friendly environment for life. Research shows that early, intensive intervention programs for children with special needs produce good results, and children with diagnoses such as autism, Down syndrome, or other cognitive impairments benefit from being around their peers to develop social skills. This article describes the basic principles of early intervention programs when working with children.

Keywords: children with disabilities, family, early help, early intervention.

Сегодня разрабатываются и внедряются различные варианты помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (дети с ОВЗ), в том числе: совершенствуется диагностическая и лечебно-коррекционная база, открываются дошкольные учреждения компенсирующего и комбинированного вида, группы кратковременного пребывания, в которых дети с ОВЗ могут получить квалифицированную помощь.

В основном эта помощь оказывается детям, начиная с 3-летнего возраста. Дети раннего возраста (от 0 до 3-х лет) в большинстве случаев оказываются за рамками специального образования. Этот период является наиболее ответственным в жизни ребенка, по причине того, что именно в это время у него развивается речь, ориентировано-познавательная деятельность, моторные функции. В связи с этим одной из главных задач современного этапа развития отечественной специальной педагогики и психологии является создание единой государственной системы ранней коррекционной помощи детям с отклонениями в развитии.

Для достижения этой задачи необходимо решить ряд важных проблем, связанных с организацией и содержанием работы с детьми раннего возраста. Это включает в себя создание специализированных учреждений для детей с особыми образовательными потребностями, разработку программ и методик, учитывающих особенности развития каждого ребенка, подготовку квалифицированных специалистов, способных работать с маленькими детьми и оказывать им помощь.

Особое внимание уделяется семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями. С этой целью проводятся обучающие и консультационные мероприятия, направленные на повышение педагогической компетентности родителей, формирование у них навыков общения и взаимодействия с ребенком.

Создание такой системы позволит значительно улучшить качество жизни детей и их семей, обеспечит своевременное выявление и коррекцию отклонений в развитии, что в свою очередь будет способствовать успешной социализации и интеграции ребенка в общество.

На сегодняшний день число детей с физическими и психическими недостатками продолжает увеличиваться, что приводит к увеличению численности семей, воспитывающих их и испытывающих трудности адаптации. Семья является наиболее эффективной средой реабилитации детей с ограниченными возможностями, так как дети с особыми потребностями испытывают повышенную необходимость в поддержке взрослых. В отношении детей с ограниченными возможностями, семья является одним из существенных, а в некоторых случаях практически единственным ресурсом развития личности ребенка, стимулирующим процесс его социализации и самореализации.

Ранняя помощь — это система услуг, направленных на поддержку и развитие детей с нарушениями развития и их семей. Основная цель ранней помощи — обеспечить оптимальное развитие ребенка, поддержать его потенциал и помочь семье в адаптации к новым условиям.

Ранняя помощь может включать в себя различные услуги, такие как:

- диагностика нарушений развития у детей;
- разработка индивидуальных программ развития;
- обучение и поддержка родителей;
- организация групп кратковременного пребывания для детей с нарушениями;

- психологическая помощь семье;
- организация и проведение коррекционных занятий;
- социальная адаптация детей с нарушениями.

Ранняя помощь позволяет снизить риск возникновения вторичных нарушений, таких как задержка речевого развития, нарушения поведения и т. д. Также ранняя помощь способствует социальной адаптации ребенка и его интеграции в общество.

В целом, ранняя помощь является важным этапом в процессе реабилитации детей с нарушениями развития. Она помогает семьям справиться с трудностями, связанными с воспитанием ребенка с особенностями развития, и обеспечивает ему возможность полноценного развития и социализации.

Важно отметить, что ранняя помощь оказывается в рамках специализированных центров или служб, которые могут быть как государственными, так и частными. Работа с семьей и ребенком начинается с момента выявления нарушения и продолжается на протяжении всего периода реабилитации.

Для реализации поставленных задач в системе специального образования необходимо создание нового структурного элемента — служб ранней помощи детям с отклонениями в развитии.

В зависимости от созданных условий службы ранней помощи могут функционировать как узкопрофильные, оказывающие помощь только определенным категориям детей и их семьям, так и многопрофильные. Целью этих служб является оказание комплексной психолого-педагогической и медико-социальной поддержки семьям, воспитывающим ребенка с отклонениями в развитии младенческого и раннего возраста.

Исследования показывают, что рано начатые интенсивные программы помощи для детей с особенностями позволяют им достичь хороших результатов, а для развития социальных навыков детям с такими диагнозами, как аутизм, синдром Дауна, или другими когнитивными нарушениями очень важно находиться в среде своих сверстников.

В 2013 году Всемирная организация здравоохранения и одна из крупнейших благотворительных организаций в мире Autism Speaks, занимающаяся вопросами помощи людям с аутизмом, решила создать бесплатную современную программу обучения и помощи семьям с детьми дошкольного возраста имеющими нарушения развития.

Цель программы — дать родителям эффективные стратегии развития детей и научиться понимать их потребности. Программа «9 шагов» опирается на программы помощи, эффективность которых была доказана широкомасштабными исследованиями, и на сегодняшний день успешно реализуется в более чем 30 странах мира.

Программа «9 шагов», также известная как «Система ранней интервенции для детей с особыми потребностями», является важным инструментом в поддержке и развитии детей с нарушениями развития и включает в себя девять основных этапов:

- оценка потребностей ребенка и определение целей развития;
- создание индивидуального плана развития ребенка;
- помочь в адаптации ребенка к окружающей среде;
- поддержка семьи и обучение родителей;
- развитие двигательных навыков ребенка;
- развитие коммуникативных навыков ребенка;
- развитие интеллектуальных и когнитивных способностей ребенка;
- поддержка социального взаимодействия ребенка;
- оценка результатов и корректировка индивидуального плана развития.

С 2015 года программа «9 шагов» распространяется в России, в том числе при поддержке фондов «Обнажённые сердца» и «Выход». Она прошла адаптацию и предварительное пилотирование в государственных учреждениях таких регионов как Москва, Воронежская и Нижегородская области.

Программа предназначена для семей, воспитывающих детей в возрасте от 2 до 9 лет с особенностями развития, интеллектуальными нарушениями (включая синдром Дауна), отставанием в развитии, трудностями в коммуникации и поведении.

Программа «9 шагов» проводится в группе. В ней принимают участие от 4 до 6 семей — каждой семье выделяется 2 места. Программа состоит из 9 групповых встреч 1 раз в неделю и 3 домашних визитов, в ходе которых родители обсуждают потребности детей и получают рекомендаций, помогающие им лучше понимать своего ребенка, справляться в повседневных ситуациях и развивать новые навыки.

Благодаря участию в программе родители могут научиться:

- понимать особенности и потребности своих детей;

- общаться с ребенком, использовать различные методы, стимулирующие развитие коммуникации;
- вовлекать ребенка в игру или домашние дела;
- понимать причины поведения своего ребенка, развивать социально приемлемое поведение;
- способствовать развитию у ребенка новых навыков.

Важно отметить, что частью программы также является помочь родителям в том, чтобы заботиться о себе и регулировать свое эмоциональное состояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волосовец Т. В. Состояние и перспективы развития системы ранней помощи детям в России // Дефектология.— 2003.— № 4.— С. 4–6.
2. Семья и дети в России. 2021: Стат. сб./ Росстат, Общественная палата Российской Федерации, 2021.
3. Ранняя помощь. Фонд «Обнаженные сердца» [Электронный ресурс]. URL: <https://nakedheart.ru/>
4. Разенкова, Ю.А. Научные исследования Института коррекционной педагогики в области ранней помощи ребенку с ограниченными возможностями здоровья и его семье. Сообщение 2 / Ю.А. Разенкова // Дефектология.— 2015.— № 4.— С. 3–14.— EDN UHSLEJ

УДК 316.625

Екатерина Владимировна Федорова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: fedorova1409@bk.ru

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ, ИМЕЮЩИЕ ТЯЖЕЛЫЕ МНОЖЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ, В СПБГБУСОН «ЦСРИДИ МОСКОВСКОГО РАЙОНА»

Аннотация. В статье представлен опыт организации социального обслуживания инвалидов, имеющих тяжелые множественные нарушения развития, в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей — инвалидов Московского района Санкт-Петербурга». Описывается технология работы социального обслуживания инвалидов с множественными нарушениями развития, в том числе ментальными расстройствами включая предоставление социально-медицин-

ских услуг, в условия полустационара свыше четырех часов и обслуживания на дому.

Ключевые слова: центр реабилитации, организация социального обслуживания, инвалиды с тяжелыми множественными нарушениями развития, инвалиды с ментальными расстройствами.

Ekaterina Vladimirovna Fedorova

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: fedorova1409@bk.ru

**EXPERIENCE IN ORGANIZING SOCIAL SERVICES
FOR DISABLED PEOPLE WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL
DISORDERS IN ST. PETERSBURG STATE BUDGETARY INSTITUTION
«CENTER FOR SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE
AND CHILDREN OF THE MOSKOVSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG»**

Abstract. The article presents the experience of organizing social services for disabled people with severe multiple developmental disorders in the St. Petersburg state budgetary institution “Center for Social Rehabilitation of Disabled Persons and Disabled Children of the Moskovsky District of St. Petersburg.” The technology of social services for people with disabilities with multiple developmental disorders, including mental disorders, with social and medical care in semi-hospital conditions for more than four hours and home care is described.

Keywords: rehabilitation center, social service organization, disabled people with severe multiple developmental disorders, disabled people with mental disorders.

В настоящее время в городе Санкт-Петербурге получает развитие новый вектор в развитии социального обслуживания инвалидов с тяжелыми множественными нарушениями в развитии (далее ТМНР), требующий внимания методического обеспечения и организации работы с группой, имеющей данную цель. На данный момент появляется заинтересованность инвалидов быть адаптированными к обществу, самореализации и развитию. Актуальность комплексной реабилитации и социального сопровождения лиц с ТМНР обусловлено в т/ч увеличением численности данной категории, что связано с различными факторами, среди которых следует отметить совершенствование диагностики и оказания высокотехнологической медицинской помощи, в особенности в перинатальных центрах.

Инвалиды с детства требуют к себе особого подхода, нуждаются в предоставлении социальной помощи в комплексе для реализации

возможностей по обучению и/или восстановлению элементарных навыков самообслуживания, для удовлетворения основных потребностей. Роль социальных, социально-психологических и психологических факторов в процессе дезадаптации инвалидов заставляет специалистов искать новые подходы к своим клиентам, более эффективные реабилитационные технологии, более оптимальные и убедительные способы воздействия на личность с целью раскрытия творческих и иных способностей (насколько это возможно, применительно к лицам с выраженным нарушениями умственного развития). ТМНР — это врожденные или приобретенные в раннем возрасте сочетание нарушений различных функций организма. Это комплекс нарушений интеллектуального развития, в сочетании с нарушениями зрения, слуха, физического развития и трудностями в воспитании. Такие люди выражаются в основном посредством собственного тела и звуков и не в состоянии самостоятельно устанавливать различные виды отношений с окружающим миром.

Для усовершенствования инструментария социального обслуживания инвалидов в Центре социальной реабилитации инвалидов и детей инвалидов Московского района (далее ЦСРИДИ Московского района) были проведены различные направления работы по оптимизации деятельности отделений, предусматривающие выделение мест для инвалидов с детства, имеющие ТМНР, в действующих отделениях дневного пребывания. Главная цель работы с инвалидами с ТМНР в ЦСРИДИ Московского района — восстановление социального статуса инвалидов трудоспособного возраста и детей-инвалидов в возрасте от 13 до 18 лет, утраченного или сниженного в связи с наличием ограничений их жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма (далее — получатели социальных услуг).

Основные задачи ЦСРИДИ Московского района заключаются в следующем:

1. Определение оптимальных режимов общественной и семейно-бытовой деятельности получателей социальных услуг в конкретных социально-средовых условиях и приспособление к ним.

2. Адаптация получателей социальных услуг к условиям проживания, восстановление коммуникативных способностей, привитие навыков общения, расширение круга интересов.

3. Укрепление мотивации получателей социальных услуг к самообслуживанию, формирование установки на максимально достижимую независимость и самостоятельность.

По данным автоматизированной информационной системы «Электронный социальный регистр населения Санкт-Петербурга (далее ПУК-ДКССО)», на начало 2023 года в Московском районе Санкт-Петербурга насчитывается 4305 инвалидов трудоспособного возраста, в том числе 861 — с множественными нарушениями развития, и 1206 детей-инвалидов. Центр оказывает услуги различным категориям граждан:

г — граждане, полностью утратившие способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности;

- граждане, частично утратившие способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности;
- граждане при наличии в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе.

По данным ПУКДССО за первое полугодие 2023 года в ЦСРИДИ Московского района обратилось 390 граждан, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, 37% из них обратились в социальное учреждение впервые (в том числе 43 человека — это граждане, впервые признанные инвалидами в 2021–2023 годах).

Из общего количества обратившихся:

- 71% — это дети (из них 202 ребенка-инвалида (70% от общей численности детей), в том числе 23% из них — это первичные обращения);
- 2% составляют дети в возрасте до 3-х лет (из них 12 детей-инвалидов), в том числе 11 детей имеют тяжелые множественные нарушения (отставания) в развитии;
- 33 человека имеют тяжелые множественные нарушения развития (из них 79% (26 человек) — это дети-инвалиды.

Активное развитие в Московском районе Санкт-Петербурга получила технология по социальному обслуживанию инвалидов с ТМНР в 2023 г., когда на базе ЦСРИДИ Московского района было создано дополнительное подразделение социально-бытовых и коммуникативных услуг. Отделение отвечает всем требованиям доступности для маломобильных групп населения, имеет современное оборудование для удовлетворения потребностей различных категорий инвалидов,

в том числе с ТМНР. Данное подразделение занимается организацией ухода, присмотра и абилитации нуждающихся в постоянном постоянном уходе инвалидов, достигших совершеннолетия. Технология разработана для применения в полустанционарной форме свыше четырех часов в соответствии с индивидуальной программой предоставления социальных услуг на период действия договора и включает в себя опыт применения специалистами ЦСРИДИ Московского района эффективных методов и методик по реализации комплекса реабилитационных мероприятий для инвалидов с ТМНР.

С учетом особых потребностей инвалидов данной категории в 2023 году была оборудована гостиная (комната отдыха), мастерская (игровая), столовая, колясочная, санитарно-гигиенический блок, кабинет для специалистов. Каждое из помещений учитывает потребности этой маломобильной группы инвалидов: эргономичные санузлы, бескаркасные кресла и будоматы, а «кровеносной системой» модуля стала современная рельсовая система для их перемещения «Орторент». Помещение оборудованы отдельным выходом на улицу, через него реабилитанты выходят на прогулку с сопровождающими.

В функционал специалистов, работающих на этом отделении, входит не только уход и присмотр, но и организация реабилитационных мероприятий, посильной трудовой занятости и продуктивного досуга.

Молодые инвалиды получают возможность расширить свой круг общения, а у родителей образуется временной «люфт» для отдыха, решения повседневных вопросов и, даже, для частичной трудовой занятости.

С начала года на социальное обслуживание в отделение принято 7 инвалидов трудоспособного возраста с ТМНР, на каждого из которых утвержден и составлен индивидуальный план реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг. Клиенты перемещаются по Центру в сопровождении младшего медицинского персонала и сиделки. На отделении проходят индивидуальные и групповые занятия с социальным педагогом и психологом, индивидуальные занятия по адаптивной и лечебной физической культуре (не требующие дополнительного оборудования), осуществляется позиционирование — как в целях отдыха, так и в целях восстановления сохранных двигательных функций, по назначению врача-невролога проходят занятия с использованием реабилитационного оборудования — ходунков,

системы подвесов и перемещения (некоторые ребята впервые сделали свои шаги с использованием системы ОРТОРЕНТ).

С 2016 г. в ЦСРИДИ Московского района реализуется долгосрочная программа «Один дома», направленная на развитие максимально возможной самостоятельности в решении повседневных жизненных задач, повышения уровня социализации и интеграции в общество. В рамках программы проводятся как групповые, так и индивидуальные (в случае отработки отдельных операций того или иного навыка) занятия. Занятия организованы по принципу этапности — сначала детальный показ и подробное объяснение каждого движения, последовательности его выполнения, многократное повторение одних и тех же действий, завершающий этап — максимально возможное с учетом сложности нарушений развитие самостоятельное выполнение действия.

В рамках программы темы для занятий разнообразны и зависят от уровня интеллектуального и физического развития инвалида с ТМНР, сохранности функций и структур организма (начиная от навыков самостоятельного приема пищи (например, удерживания столового прибора в руке), заканчивая навыками использования бытовой техники (например, микроволновой печи)). Группы формируются по разным критериям — по возрасту, по интересам, по уровню развития, по степени сформированности тех или иных навыков.

Также в ЦСРИДИ Московского района реализуются программы социально-медицинского сопровождения, направленные на поддержание и сохранение здоровья, профилактику вторичных осложнений. В Центре наряду с традиционными лечебно-оздоровительными мероприятиями (массаж, физиотерапия, механотерапия, занятия по адаптивной и лечебной физкультуре) для реализации данных направлений применяются различные социально-медицинские технологии и методическое разработки. Наиболее востребованные:

- кинезотерапия, посредством которой осуществляется моторный тренинг;
- нейромоторная реабилитация, в основе которой лежат механизмы нейропластичности, позволяющие не только восстановливать или компенсировать нарушенные функции нервной системы, памяти, обучения, но и приобретать новые навыки;
- гидрореабилитация, которая способствует дополнительному расслаблению нервной системы и снятию мышечного напряжения;
- позиционирование, постуральный контроль, которые влияют на способность эффективно организовывать и контролировать

произвольные движения, повышают работоспособность во время повседневной жизнедеятельности и снижают риск вторичных осложнений (контрактур, деформаций, трудностей с дыханием, нарушений глотания, болевого синдрома и др.).

Так же в ЦСРИДИ Московского района есть программа психолого-педагогического сопровождения «Стирая грани» направлена на стимулирование положительных изменений в личности получателя социальных услуг, поддержку процессов их самовыражения. В рамках программы осуществляется диагностика, групповые и индивидуальные психо-коррекционные занятия, консультирование, игровая терапия, посещение кабинета психологической разгрузки, психо-гимнастика. Проект «Театральная студия «Особый взгляд» встроен в программу психолого-педагогического сопровождения «Стирая грани»,

Задачами проекта являются:

1. Вовлечение взрослых людей с инвалидностью, в том числе инвалидов с тяжелыми множественными нарушениями в развитии, в совместный творческий процесс с детьми-инвалидами.
2. Получение людьми с инвалидностью новых творческих навыков — фото-позирования, актерского мастерства, декламации.
3. Создание нового культурного события — постановки детского спектакля на основе русских народных сказок.
4. Организация и проведение театрализованной фотосессии и фотовыставки в общественном пространстве.
5. Создание видеофильма о работе людей с инвалидностью в творческом проекте «Особый взгляд».

В ЦСРИДИ Московского района реализуется проект «Близкие люди» семьям, имеющих в своем составе инвалидов с ТМНР оказывается психологическая и педагогическая помощь, направленная на актуализацию коррекционных ресурсов семьи, обеспечивающих эффективность ее функционирования, особенно в периоды кризисов, что позволяет создавать соответствующее возможностям инвалида коррекционно-развивающее пространство, формировать и реализовывать адекватные стратегии взаимоотношений, базирующиеся на конструктивных родительских установках и позициях по отношению к нему. Наряду с этим направлением, с учетом прироста количества детей, поступающих на обслуживание, ЦСРИДИ Московского района постоянно ведет работу по улучшению условий предоставления услуг детям-инвалидам.

С 2020 года в структуре ЦСРИДИ Московского района действует отделение, оказывающее социальные услуги детям-инвалидам на дому, на базе которого в 2021–2022 годах при поддержке Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, успешно реализован инфраструктурный социальный проект «Микрореабилитационный центр». В рамках проекта, для детей-инвалидов, в том числе с тяжелыми множественными нарушениями развития, реализовывались не только уходовые мероприятия, но и осуществлялась социальная реабилитация, создавалась реабилитационная домашняя среда, большое внимание уделено работе с ближайшим окружением детей.

Данный проект был создан для того, чтобы оказывать помощь семьям с детьми-инвалидами, не достигших совершеннолетия. В этот проект вошло 30 семей с детьми с инвалидностью различного генеза и степенью ограничения жизнедеятельности. Была реализована комплексная оценка состояния здоровья ребёнка и его основного заболевания, уделяя особые внимания его возможностям, а не ограничениям. Важным аспектом работы является диагностика социальной ситуации семьи, учитывая их социальное и финансовое положение, семейный состав, социальные связи и окружение ребенка, условия проживания, а также личностные особенности родителей. Благодаря такому подходу разработан индивидуальный план работы, учитывающий возможности семьи.

Отличие технологии это клиентоориентированность, индивидуальный подход в оказании социальных услуг каждому ребенку, а самым главным отличием от остальных подобных технологий является вовлечение всей семьи в процесс как отдельной системы, что и делает всю систему уникальной. Для реализации программы были привлечены специалисты в области логопедии, массажа, психологии, социального сопровождения, сенсомоторного развития, адаптивной и лечебной физкультуры, физиотерапии и неврологии. Также был создан пункт проката реабилитационного оборудования и приобретены различные пособия, игрушки и спортивный инвентарь, учитывая возможность использования их в домашних условиях.

Особое место в программе занимают семьи с тяжелыми множественными нарушениями развития: семьи, воспитывающие детей с ТМНР, испытывают наибольшие трудности в получении необходимых лечебных и образовательных мероприятий, особенно дошкольного возраста. Практика демонстрирует, что чем больше проблем со здоровьем и чем серьёзнее отклонения в развитии, тем меньше воз-

можностей для получения услуг социальной реабилитации. Это связано со следующими факторами:

1. Низкая мобильность ребёнка, которая может быть связана с совершенно разными причинами, например, с тем, что ребёнок подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Он может передвигаться только в специальном кресле, у него большой вес, отсутствие или недостаточность «доступной среды», проблемы со здоровьем у самих родителей, тяжелая форма эпилепсии у ребёнка, его неумение общаться с внешним миром.

2. Сильное чувство замкнутости в себе, обуславливает семьи с «трудными» детьми, зачастую часто вынуждены закрываться от социальных контактов, что связано с индивидуальными особенностями семьи и социального окружения. Со временем, семьи привыкают к такой самоизоляции и принимают помочь извне, хотя с большим трудом. Родителям трудно изменить свой образ жизни, даже если они этого хотят. Для чего требуется проведение трудоемкой работы психологов и различных специалистов.

В таких случаях задача специалиста состоит в выявлении препятствий и в поиске путей решения проблем.

В ЦСРИДИ Московского района разработана и используется программа преемственности между отделениями. Инвалиды с ТМНР, которые находились на детском надомном отделении, плавно переходят во взрослое.

Таким образом, в Санкт-Петербурге активно развивается новое направление в области социального обслуживания инвалидов с серьезными и многочисленными нарушениями развития (ТМНР). Эта область требует особого внимания к обеспечению методологической поддержки и организации работы с этой сложной группой людей. Перспективы развития социального обслуживания инвалидов с ТМНР в условиях полустанционара и надомной форме обслуживания в ЦСРИДИ Московского района заключается в предоставлении широкого спектра услуг, повышения качества обслуживания, увеличения количества мест для инвалидов с ТМНР, разработке новых методик и технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инновационные технологии реабилитации: наука и практика: сборник статей II Международ. науч. конф. Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2019 года / Минтруд России. Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2019. — 316 с.

2. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья / Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85930/>
3. Основы реабилитации / под ред. проф. В. А. Епифанова, проф. А. В. Елифанова. 2-е изд, переработ. и доп. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020.
4. Сопровождаемое проживание — инновационный опыт Санкт-Петербурга и его использование: методические рекомендации / Л. А. Кожушко, О. Н. Владимирова, Н. П. Лемке, М. А. Урманчеева, Н. А. Бондаренко — Санкт-Петербург, 2020.— 84 с.
5. Формы и методы социальной работы в различных сферах деятельности: материалы III Международной научно-практической конференции (9–10 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ СУТ, 2014.— 275 с. URL: <http://www.psu.nu/files/docs/fakulety/>

УДК 316.628.2

Александра Георгиевна Чехоева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: a_chekhoeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы, а также теории мотивации социальных работников. Выделены стимулирующие механизмы.

Ключевые слова: мотивация, социальный работник, теория, социальное обслуживание, виды, механизмы.

Alexandra Georgievna Chekhoeva

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: a_chekhoeva@mail.ru

FEATURES OF MOTIVATION OF SOCIAL WORKERS IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES

Abstract. The article reveals the concepts of «personnel management», «social institution». The features of personnel management in social organizations are considered.

Keywords: motivation, social worker, theory, social service, types, mechanisms.

Для успешного функционирования любой организации необходимо построение эффективной системы мотивации сотрудников. Мотивация в комплексе с управлением направлена на побуждение

у сотрудников положительных мотивов к выполнению своих трудовых функций и обязанностей. Мотивация — это внутренняя сила, побуждение к действиям, которое задает направление на достижение определенных целей. Она может быть вызвана различными факторами, такими, как желание достичь успеха, стремление к признанию со стороны других людей.

В настоящее время выделяют два основных направления теорий мотивации: содержательные и процессуальные. [5]

К содержательным теориям мотивации относятся:

1. Теория потребностей Абрахама Маслоу. Эта теория основывается на предположении, что у людей есть иерархия потребностей, которые влияют на их поведение. По Маслоу, насущные физиологические потребности, такие как еда, вода и сон, являются самыми базовыми и должны быть удовлетворены до того, как мы перейдем к высшим потребностям, таким как социальные связи, знания и самореализация.

2. Теория двойного фактора Фредерика Герцберга. Согласно этой теории, существуют два основных набора факторов, которые влияют на мотивацию и удовлетворенность на работе. Факторы гигиены, такие как заработка плата, рабочие условия и политика компании, являются неудовлетворительными, если отсутствуют, но само их наличие не приводит к значительной мотивации. С другой стороны, факторы мотивации, такие как выполнение задачи, признание и карьерный рост, приводят к настоящей мотивации и удовлетворенности.

3. Теория Херцберга ставит под сомнение существующие представления о мотивации, где люди стремятся только к удовлетворению своих потребностей. Эта теория говорит о клипах, которые могут вытекать из негативного или позитивного. Причиной клипов являются моменты, вызывающие заторможенность в процессе продуктивности, радость и общение, которые для сотрудников являются ключевыми моментами, способными их мотивировать.

Процессуальные теории мотивации являются одним из подходов к объяснению, как люди принимают решения о своем поведении и как они находят внутреннюю мотивацию для достижения целей. Они фокусируются на концепциях: ожидание, ценность результата и восприятие собственной компетентности. К процессуальным теориям мотивации относят:

1. Теория ожиданий В. Врума. Теория ожиданий предполагает, что люди предвосхищают результаты своего поведения и оценивают ве-

роятность достижения этих результатов. Основываясь на этих ожиданиях, они выбирают свои действия с тем, чтобы максимизировать желаемые результаты. Эта теория также предполагает, что люди могут выбирать альтернативные пути для достижения поставленных целей, если они видят, что они более эффективны.

2. Теория справедливости С. Адамса. В основе данной теории лежит тезис о том, что сотрудники сравнивают свою проделанную работу и работу проделанную коллегами работу субъективно. И если у сотрудника возникает ощущение несправедливости в оценке и награждении, мотивация соответственно начинает снижаться.

3. Модель Портера-Лоулера. Данная модель включает в себя элементы как теории ожиданий В. Врума, так и теории справедливости С Адамса. Данная теория играет большую роль в построении успешной системы мотивации сотрудников, так как в ней наглядно отражено, что мотивация — это большой комплекс различных связей, которые ведут к повышению производительности труда.

Основными видами мотивации социальных работников является материальная мотивация и нематериальная мотивация [2].

Материальное стимулирование сотрудников является одним из способов повышения их мотивации и производительности. Этот подход основан на предоставлении финансовых вознаграждений, бонусов или других материальных поощрений в зависимости от достижения определенных целей или результатов работы.

Материальное стимулирование работников социальных служб может включать следующие механизмы:

1. Зарплата и повышение зарплаты: одним из основных способов материального стимулирования является установление конкурентной и справедливой заработной платы для сотрудников. Повышение зарплаты может быть предоставлено на основе достижения определенных показателей производительности или при выполнении заданных целей.

2. Бонусы и премии: руководители могут предоставлять бонусы и премии сотрудникам, которые достигают высоких результатов или превышают ожидания.

3. Программы льгот и компенсаций: компании могут предоставлять различные программы льгот и компенсаций, такие как медицинское страхование, пенсионные планы, отпускные и отпускные дни, чтобы привлечь и удерживать талантливых сотрудников.

4. Продвижение и карьерный рост: возможность продвижения по службе и развития карьеры также является формой материального

стимулирования. Предоставление сотрудникам возможности расти и развиваться внутри организации может быть мощным мотиватором.

Материальное стимулирование сотрудников может быть эффективным инструментом управления мотивацией, однако важно учитывать, что оно не является единственным фактором, влияющим на мотивацию. Помимо материальных поощрений, также важными являются признание, поддержка, возможность развития и чувство справедливости в организации [4].

Нематериальное стимулирование сотрудников включает в себя различные факторы, которые не связаны с финансовыми поощрениями. Этот подход основан на удовлетворении потребностей и желаний сотрудников, создании благоприятной рабочей среды и предоставлении возможностей для личностного и профессионального роста.

Нематериальное стимулирование может включать следующие механизмы:

1. Признание и похвала: регулярное признание и похвала за хорошую работу и достижения являются мощными нематериальными стимулами. Это может быть выражено как публично (например, на собраниях или внутренних платформах) или индивидуально через личные разговоры или благодарственные письма.

2. Участие в принятии решений: предоставление сотрудникам возможности участвовать в процессе принятия решений и давать свои идеи и предложения может усилить их чувство принадлежности к организации и повысить мотивацию.

3. Гибкий график работы: предоставление гибкого графика работы, возможности работать из дома или иметь более свободный график, может быть значимым нематериальным стимулом для сотрудников. Это позволяет им лучше совмещать работу и личные обязанности.

4. Развитие и обучение: предоставление сотрудникам возможности для профессионального развития и обучения, как внутри организации, так и внешне, может быть мощным стимулом. Это позволяет сотрудникам приобретать новые навыки и знания, расти в своей карьере и чувствовать себя ценными для организации.

5. Командная работа и коллективное признание: содействие командной работе и установление коллективных целей и достижений может быть нематериальным стимулом для сотрудников. Признание и поощрение всей команды за достижения могут способствовать созданию сильного коллективного духа и мотивации.

6. Нематериальное стимулирование сотрудников играет важную роль в повышении их мотивации и удовлетворенности работой. Комбинация материальных и нематериальных стимулов может создать более эффективную и устойчивую систему мотивации, способствующую росту и успеху организации.

Особенности мотивации социальных работников заключаются в уникальности и сложности их работы, а также в особенностях ценностей и мотивационных факторов, которые влияют на них. Вот некоторые из этих особенностей:

1. Социальное признание: для социальных работников часто важным мотивационным фактором является ощущение социального признания и значимости своей работы. Они стремятся помогать другим людям и вносить вклад в общество, поэтому оценка и признание их деятельности со стороны клиентов, коллег и общества в целом играют важную роль в их мотивации.

2. Чувство ответственности: социальные работники часто работают с людьми, находящимися в уязвимом положении или испытывающими трудности. Это требует от них высокой степени ответственности и эмоциональной нагрузки. Чувство ответственности перед своими клиентами и желание помочь им мотивируют социальных работников продолжать свою работу даже в трудных ситуациях.

3. Возможности для профессионального развития: социальные работники стремятся к профессиональному росту и развитию своих навыков и знаний. Предоставление им возможностей для профессионального обучения, участия в тренингах и семинарах, а также доступ к актуальной информации и ресурсам может быть мощным мотивационным фактором.

4. Работа в команде: социальные работники часто работают в команде с другими специалистами и профессионалами, такими как психологи, врачи, юристы и т. д. Сотрудничество и коллективная работа могут быть важными мотивационными факторами для социальных работников, так как они могут получать поддержку, обмен опытом и идеями от своих коллег.

5. Баланс работы и личной жизни: работа социального работника может быть эмоционально и физически напряженной. Предоставление гибкого графика работы, возможности отпуска и времени для отдыха и восстановления могут быть важными мотивационными факторами для поддержания баланса между работой и личной жизнью.

Проведя анализ показателей, которые были выявлены в процессе изучения мотивационной структуры социальных работников можно выделить следующие потребности, которые сможет удовлетворить правильно выстроенная система мотивации. [3]

1. Потребность в более высокой оплате труда.
2. Потребность в снятии напряжения после тяжелого трудового дня и общения с особыми слоями населения.
3. Потребность в профессиональном обучении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для успешного функционирования любого социально учреждения необходима грамотно построенная система мотивации сотрудников. Для построения таковой системы необходим учет потребностей каждого отдельно взятого сотрудника. Также, необходимо правильно комбинировать материальные и нематериальные виды поощрения персонала организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гильдингерш, М. Г. Мотивация персонала социальных служб: современные аспекты / М. Г. Гильдингерш, В. С. Тестова // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2021 года. — Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. — С. 19–25. — EDN OPRLKU
2. Менеджмент социальной работы: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е. И. Комарова и А. И. Войтенко. — Москва: Владос: Московский гос. соц. ун-т, 1999. — 285 с. ISBN5-691-00392-5
3. Максимова С. Г. Особенности мотивации профессиональной деятельности социальных работников в сфере социального обслуживания (социально-психологический аспект) // Известия АлтГУ. 2003. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-professionalnoy-deyatelnosti-sotsialnyh-rabotnikov-v-sfere-sotsialnogo-obsluzhivaniya-sotsialno> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 5–1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12861>
5. Попазова, О. А. Управление персоналом организации: Учебник / О. А. Попазова, Э. Б. Молодькова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. — 267 с. — ISBN978-5-7310-4591-9. — EDN VDSLPL
6. Петров, М. А. Эффективность труда персонала / М. А. Петров, К. А. Прозоровская. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. — 78 с. — ISBN978-5-7310-3581-1. — EDN WPOFDF

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ ОХРАНЫ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на систему охраны труда в РФ в теоретическом и практическом аспекте. Исследуются дискуссионные вопросы о возможности включения отношений по охране труда в предмет цифрового права. Анализируется соответствие действующего законодательства в области охраны труда в условиях формирующейся цифровой реальности. Автором делается вывод, что цифровизация адаптирует отношения по охране труда под современные реалии социально-экономического развития государства, вызывает необходимость совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу отношений.

Ключевые слова: трудовое право; охрана труда; отношения по охране труда; цифровизация; общество.

Vera Sergeevna Churai

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University of Economics,
e-mail: verasergeevna@rambler.ru

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE OCCUPATIONAL SAFETY SYSTEM

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on the labor protection system in the Russian Federation in theoretical and practical aspects. The debatable issues of the possibility of including labor protection relations in the subject of digital law are investigated. The compliance of the current legislation in the field of labor protection in the conditions of the emerging digital reality is analyzed. The author concludes that digitalization adapts labor protection relations to the modern realities of the socio-economic development of the state, necessitates the improvement of regulatory legal acts regulating this sphere of relations.

Keywords: labor law; labor protection; labor protection relations; digitalization; society.

Передовые технологии являются значимым фактором развития современного общества. Очевидно, что происходит становление новой «цифровой» реальности. Исследованию глобальной цифровой трансформации посвящено значительное количество трудов зарубежных

и отечественных учёных. Интерес к этой теме не случаен. Современная концепция развития общества как открытого информационного пространства предполагает внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни — экономику, управление, социальные институты, в том числе в право. Охрана труда как институт трудового права не стала исключением.

Вместе с тем проникновение цифровых технологий в систему охраны труда влечет появление дискуссионных вопросов как в теории права, так и в его применении. Одним из таких вопросов является признание отношений по охране труда, в которых используются цифровые технологии, частью предмета информационного права.

По мнению отдельных ученых (Белых В. С., Егоровой М. А.) [2, с. 154] цифровое право выступает комплексным институтом права, объединяющим правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами.

Однако, исходя из доминирующей позиции теории государства и права, предложенной в 1975 году С. С. Алексеевым, структуру права составляют: конституционное право (основополагающее звено), базовые (профилирующие), специальные и процессуальные отрасли права [1, с.254]. Трудовое право традиционно считалось специальной отраслью права, а в настоящее время входит в круг материальных, структурообразующих отраслей российского права, генерирующим новые идеи и концепции развития «чрезвычайно важной для всей правовой системы страны сферы регулирования, объединяющей усилия государства, бизнеса и трудящихся по со-зиданию будущего нашей страны» [3, с. 45]. Трудовое право, отражая национальные особенности, закрепляя определённый уровень развития РФ, всё более приводится к уровню мировых стандартов, и с полным основанием может быть отнесено к фундаментальным отраслям права [5, с. 30].

Следуя данной концепции, трудовое право включает институт охраны труда, который исторически является частью трудового права, нормы которого регулируют отношения по охране труда, входящие в его предмет, состоящий из общественных отношений, возникающих в связи с трудовой деятельностью людей [6, с. 7].

В настоящее время цифровыми инновациями постепенно пронизываются и отношения по охране труда. К примеру, в отношениях

по обучению охране труда персонала активно используются мобильные приложения, которые вне зависимости от места нахождения работника помогают подготовиться ему к экзамену по охране труда (например, работники могут посмотреть нужную информацию без подключения к сети Интернет, ответить на контрольные вопросы, таким образом пройдя пробное тестирование) [19].

В отношениях по использованию средств индивидуальной защиты многие развивающиеся компании активно внедряют smart-технологичные средства индивидуальной защиты, например, умная каска BIOT SMART (данное средство индивидуальной защиты помогает контролировать соблюдение работниками правил безопасности труда и предупреждает об отклонениях от нормативов. Это возможно благодаря тому, что в защитную каску установлен телеметрический модуль, обменивающийся данными с облачной платформой) [8], «умные» ткани со специальными индивидуальными чипами (датчиками), технологии IoT и др.

Применение «умных» защитных средств благоприятно сказывается на реализации складывающихся отношений, направленных на достижение основной цели — сохранение жизни и здоровья работника. Так, компания «Линдстрем» внедряет технологии IoT (Интернет вещей) в сфере текстильных услуг — с новым решением «Умный склад» (Storage Solution) работники могут самостоятельно забирать и сдавать рабочую одежду. С помощью RFID- меток, нанесенных на форму, «Линдстрем» анализирует ее жизненный цикл: сколько раз она была использована и постирана, как долго ее носил сотрудник и сохранены ли защитные свойства. Сервис позволяет оптимизировать использование спецодежды, экономит время и увеличивает удовлетворенность персонала [8].

Вместе с тем, говорить о том, что цифровизация системы охраны труда в РФ трансформирует их в предмет цифрового права преждевременно. Они, по — прежнему, продолжают складываться в плоскости трудового права. Права и обязанности субъектов определены нормами института охраны труда и урегулированы нормативными правовыми актами по охране труда.

Не случайно цифровые технологии традиционно называют сквозными. Очевидно, что информация и технологии присутствуют в каждой отрасли, но от этого предмет любой отрасли не входит в единый комплексный предмет правового регулирования. Следовательно,

говорить о возникновении новых мульти содержательных отношений, на наш взгляд, преждевременно.

Проблематика цифровой трансформации в отношения по охране труда проявляется и в практической плоскости.

Внедрение цифровых технологий не может не повлечь изменения законодательства. Вместе с тем, действующее законодательство в области охраны труда не в полной мере соответствует формирующейся цифровой реальности. Отмечается отставание правового регулирования от складывающихся социально-экономических условий. Это обуславливает необходимость корректировки нормативно-правовой базы. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание руководители различных компаний и даже Президент Российской Федерации. Так, генеральный директор ОСК «Адмиралтейские Верфи» указывал, что уверенное применение инновационных технологий невозможно без соответствующего нормативно-правового климата, а устаревшее законодательство плохо приспособлено к решению существующих проблем [8]. По мнению Президента Российской Федерации, все законодательство должно соответствовать новой технологической реальности [8].

Наиболее наглядно отставание законодательства в области охраны труда прослеживается при регулировании отношений по использованию средств индивидуальной защиты. В настоящее время со стороны многих крупных компаний наблюдается заметное внимание к кадровой политике, к сохранению здоровья персонала и стремлению к нулевому травматизму.

Нередки случаи, когда при тесном взаимодействии предприятия и производителя средств индивидуальной защиты они дорабатываются под индивидуальные нужды, трансформируясь и зачастую приобретая совершенно новые характеристики. При этом крупные холдинги берут курс на формирование собственных корпоративных стандартов. Например, «Газпромнефть» и др. [8].

В данной ситуации, с одной стороны, очевиден интерес и движение в сторону инноваций в данном виде отношений по охране труда, минимизации возникающих при их реализации неблагоприятных рисков. С другой стороны, правовые акты, обеспечивающие реализацию отношений, в частности основные ГОСТы, Типовые нормы бесплатной выдачи специальной одежды, специальной об-

уви и других средств индивидуальной защиты [4, с. 156], не предусматривают подобных нововведений и не успевает за динамично меняющимися требованиями рынка. Таким образом, действующие правовые акты не позволяют применять работодателям действительно современные средства индивидуальной защиты, созданные в том числе по их просьбе.

Резюмируя, отметим, что цифровизация модернизирует и адаптирует систему охраны труда под современные реалии социально-экономического развития государства. Одновременно, внедрение цифровых технологий в систему охраны труда требует совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андриановская И. И. Преемственность в трудовом праве России.— М.: Юрлитинформ, 2019.— 254 с.
2. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2020. Т. 13.— № 2.— С. 143–172.
3. Ведута Е. Н., Джакубова Т. Н. Стратегии цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2021.— № 63.— С. 43–66.
4. Кульков В. М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. 2022.— № 5.— С. 145–156.
5. Озерицкая В. Ю., Цветков А. Г., Егоров А. В., Асон С. А. Инновационные СИЗ: как сделать правильный выбор // Охрана труда и пожарная безопасность.— № 8.— 2019.— С. 30.
6. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. № 9. 2022. С. 5–16.
7. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой.— М.: Проспект, 2021.— 640 с.
8. «Умные технологии» в охране труда: новейшие тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://protrud.info/articles/oborudovanie-i-tehnologii/umnye-tehnologii-v-okhrane-truda-noveyshie-tendentii.php>

Татьяна Витальевна Швец

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: ShvetTV@yandex.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КУРАТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации работы социального куратора, участников специальной военной операции и членов их семей и определяются требования, предъявляемые к специалисту, выполняющему роль социального куратора.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), частичная мобилизация, мобилизованный, члены семьи мобилизованного, социальный координатор, социальный куратор, социальный паспорт семьи.

Tatiana Vitalievna Sheets

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»,
e-mail: ShvetTV@yandex.ru

THE ROLE OF THE SOCIAL CURATOR IN PROVIDING COMPREHENSIVE SUPPORT FOR PARTICIPANTS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION AND THEIR FAMILIES MEMBERSA

Abstract. The article examines the process of organizing the work of a social curator for participants in a special military operation and members of their families and defines the requirements for a specialist performing the role of a social curator.

Key words: special military operation, partial mobilization, mobilized, family members of the mobilized, social coordinator, social curator, family social passport.

Одновременно с принятием решения об объявлении частичной мобилизации в России [1], Президентом Российской Федерации в адрес органов исполнительной власти субъектов были даны поручения об организации работы с членами семей мобилизованных граждан [2]. «Наши ребята геройски сражаются, некоторые отдают жизнь за Россию. И они, и члены их семей должны быть обеспечены всеми положенными участникам СВО льготами и мерами поддержки, конечно, когда человек находится в условиях, когда жизнь подвергается опасности, внимание со стороны не только близких, которые переживают за него

всем сердцем, но и со стороны государства, органов власти является ключевым моментом мотивации в действиях человека, ключевым!»

«Наша главная задача — знать каждую семью участников СВО, понимать их особенности и потребности, знать, чем занимаются дети и в каких вопросах требуется помочь. У исполнительных органов государственной власти должна быть уверенность, что семьи участников СВО знают о принятых для них мерах поддержки и чувствуют особое к ним отношение и заботу» [8].

С начала объявления специальной военной операции на территориях ДНР, ЛНР и Украины, а также непосредственно после объявления частичной мобилизации в Российской Федерации в Санкт-Петербурге [1], силами районных администраций активно начали реализовываться различные организационные мероприятия по работе с мобилизованными гражданами и членами их семей [2].

С сентября 2022 года оказывалось содействие районным военным комиссариатам, в которых непосредственно осуществлялся процесс мобилизации, а именно: сотрудники отделов социальной защиты населения дежурили в помещениях военкоматов для консультирования самих мобилизуемых граждан и членов их семей по широкому спектру возникающих у них вопросов, проводили сверки по количеству мобилизованных, вели сбор документов для последующих назначений выплат.

Основной задачей стартового этапа было оформление распоряжений о выплатах единовременной материальной помощи мобилизованным гражданам [3]. Особой проблемой этого этапа был сбор недостающих документов граждан, в том числе, ранее не проживавших в районе или на территории Санкт-Петербурга. Списки из военкоматов для последующего назначения единовременной материальной помощи поступали в администрации районов не в полном объеме, без контактных телефонов с указанием ошибочных данных. В условиях оперативного межведомственного взаимодействия недостающие документы восстанавливались, выяснялись номера контактных телефонов, исправлялись ошибки в документах. Вся информация передавалась в Санкт-Петербургское городское казенное учреждение «Городской информационно-расчетный центр» (ГИРЦ) для внесения информации в автоматизированную информационную систему Электронный социальный регистр населения (далее — АИС ЭСРН) [5].

Параллельно сотрудниками отделов социальной защиты населения велась работа с семьями мобилизованных: телефоны разрывались

от звонков — звонили матери, жены, сестры — выясняли вопросы по размеру и срокам начисления выплат, мест дислокации военнослужащих, льгот по оплате ЖКХ и многое-многое другое.

Во исполнение Перечня поручений Президента Российской Федерации по вопросам оказания поддержки гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации, и членам их семей [2], (далее — семьи участников СВО) в Санкт-Петербурге с целью организации единого подхода и приведения к единообразию практик работы с семьями СВО Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга был разработан «Социальный паспорт участника специальной военной операции» (далее — Социальный паспорт), утвержденный вице-губернатором Санкт-Петербурга Эргашевым О. Н. [7].

Социальным паспортом предусмотрен порядок организации работы с семьей мобилизованного в части предоставления социального сопровождения, предоставление помощи в виде правовых, социальных, медицинских, психологических услуг, мер социальной поддержки, а также оказание содействия в сферах трудовой занятости, здравоохранения, образования и жилищной сферы. Таким образом, вся информация о мобилизованном и членах его семьи должна быть внесена в социальный паспорт. При этом обновление информации должно производиться регулярно в процессе социального сопровождения.

В это же время Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга перед районными администрациями была поставлена задача закрепления за каждой семьей участника СВО социального куратора, который должен осуществлять непосредственное взаимодействие с семьей, исполнительными органами государственной власти и учреждениями. Социальными кураторами рекомендовано назначать сотрудников учреждений социального обслуживания, находящихся в ведении администраций районов Санкт-Петербурга [4].

Для соблюдения единообразного подхода к решению вопроса, кураторами семей с детьми назначаются специалисты центров социальной помощи семье и детям, а кураторами семей с пожилыми родителями назначаются специалисты комплексных центров социального обслуживания населения (в соответствии с уставами учреждений).

В соответствии с рекомендациями Комитета территориального развития Санкт-Петербурга [6], непрерывный процесс сопровождения семей СВО должен соответствовать нижеприведенной схеме (рис. 1)

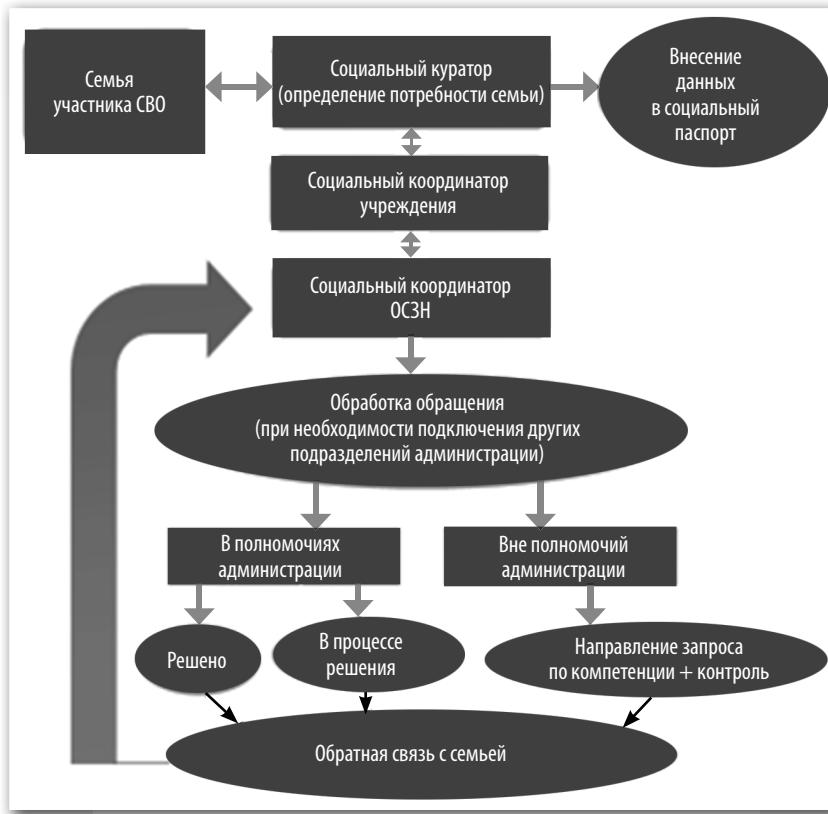

Рисунок 1 — Схема взаимодействия с семьями СВО

Для стабилизации работы в каждом районе была определена структура взаимодействия органов власти и членов семей мобилизованных (рис. 2).

В целом Рабочая группа при Главе администрации района занимается решением проблем семей участников СВО на уровне субъекта и контролирует работу всех остальных участников процесса.

Координатор от отдела социальной защиты населения администрации района ведет прием информации от социальных координаторов учреждений, прием информации из военкоматов и иных структур, осуществляет передачу запросов мобилизованных и членов их

Рисунок 2 — Структура взаимодействия с членами семей участников СВО

семей непосредственным исполнителям (в отделы по направлениям деятельности) в администрации, получает ответы и отчеты о проделанной работе от исполнителей, дает обратную связь социальным координаторам учреждений.

Социальный куратор уже непосредственно взаимодействует с членами семей мобилизованных.

Основными функциями социальных кураторов были определены:

- ведение документации на семью (дневник сопровождения, социальный паспорт);
- поддержание контакта с семьей, предоставление моральной поддержки, психологической помощи;
- подготовка необходимых мер по реализации помощи семье;
- совместная работа по решению проблем семьи с координатором от отдела социальной защиты населения администрации района;
- подготовка справок и заключений по запросам членов семьи;
- содействие семье в подготовке документов с целью предоставления социальных услуг;
- своевременное информирование членов семей о введении дополнительных мер поддержки и назначениях социальных выплат.

Таким образом, с ноября 2022 года была начата полноценная работа социальных кураторов, а именно:

1. В учреждениях социального обслуживания определен круг специалистов, на которых возложена функция социального куратора. Ими стали специалисты по социальной работе, специалисты по работе с семьей и психологи отделений, оказывающие услуги в полустационарной форме социального обслуживания.

2. За каждым специалистом, в соответствии с приказом по учреждению, закреплен список семей мобилизованных (по фамилии мобилизованного).

В соответствие с основными функциями, работа с семьей участника СВО начинается с оформления социального паспорта в АИС ЭСРН.

Социальный паспорт состоит из разделов:

- сведения о мобилизованном;
- семья;
- другие родственники;
- социальная информация о семье;
- данные о получении мер социальной защиты и социального обслуживания;
- признание в нуждаемости в социальном обслуживании (сопровождение);
- виды помощи, в которой нуждается семья;
- результаты работы с семьей (заполняется по итогам проведенной работы).

Для заполнения социальных паспортов социальным кураторам необходимо проделать очень серьезную и трудоемкую работу. В первую очередь, необходимо связаться с самим мобилизованным или членами его семьи, установить контакт, встретиться сначала на территории учреждения для получения информации о самом мобилизованном, затем, по возможности, посетить семью по месту жительства для получения социальной информации о семье: условиях проживания, составе семьи, наличии пожилых родственников, возможно, проживающих отдельно по другим адресам. Далее необходимо наладить контакты для оперативного решения всех возникающих вопросов, то есть предоставить информацию о себе и получить контакты всех совершеннолетних членов семьи. Затем необходимо выявить основные проблемы семьи на текущий момент и определить нуждаемость родственников мобилизованного в психологической помощи и поддержке (рис. 3).

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАСПОРТ УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (СВО)

Социальный куратор семьи

1. Сведения о мобильном звеном

Фамилия, имя, отчество СНИЛС	189-131-71-96 18.01.1994
Дата рождения	
Документ, удостоверяющий личность	ПАСПОРТ РОССИИ СЕРИЯ 4014 ИМПОРТ №00007, ВАЛДИН III №141 ОУФМС РОССИИ ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛО В ПРИМОРСКОМ Р.НЕ СПб 2014 г.
Адрес регистрации по месту жительства	197375, Санкт-Петербург, 1-й Красногвардейский пр., 17, к.1, кв.72
Адрес проживания	197375, Санкт-Петербург, 1-й Красногвардейский пр., 17, к.1, кв.72
Контактная информация (телефон)	
Льготная категория	
Основание поступления на воинскую службу	
Период мобилизации (действия контракта)	24.04.2023-
Субъект РФ, призывающий (заключивший контракт)	Работает: ООО "Классик", СТОЛЯР (зарегистрирован в Администрации г.Санкт-Петербурга)
Характер занятости	1. Наёмный работник (гражданский) 2. Индивидуальный предприниматель (без наимена работников) 3. Предприниматель-работодатель (с работниками) 4. Фрилансер (самозанятый) 5. Военнослужащий
Семейное положение	Женат
ИНН	
Сведения о расчетном счете	Наименование банка СПбСМБ БИК банка 04030653 Расчетный счет

Ведение Социального паспорта в АИС ЭСРН значительно облегчается в связи с тем, что достаточная часть информации «подтягивается» из самой системы, а именно: назначение выплат, оформление социальных льгот, наличие договоров на социальное обслуживание, льготные категории всех членов семьи и т.д.

В случае проживания семьи с детьми и родителей в разных районах города, за семьей может быть закреплено два социальных куратора, которые имеют возможность вносить информацию о социальном сопровождении семьи одновременно в один социальный паспорт.

Однако, помимо описания основного «технического» функционала работы социального куратора, необходимо уделить особое внимание наличию навыков, которыми должен обладать социальный куратор для воплощения самой идеи социального кураторства.

В этом смысле работа социального куратора имеет высокую цель — продемонстрировать, что государство не просто слышит гражданина, но и протягивает ему руку помощи. Для достижения такого эффекта специалисту необходимо четко определить свою роль, научиться выявлять потребности, владеть навыками выбора языка общения и индивидуального подхода к каждой проблеме.

При общении с родственниками мобилизованных социальный куратор должен осознавать, что он в глазах собеседника воплощает образ государства, поэтому ему необходимо демонстрировать открытость и принцип честного диалога, он обязан принимать картину мира каждого, давать право на эмоции, выслушивать и уважать позицию собеседника. Его задача — помочь человеку разрешить его проблему, ответить на его вопрос. Даже если решения нет «здесь и сейчас», демонстрация искренней попытки сделать «хотя бы что-то» может стать основой доверительных отношений.

Из всего вышесказанного следует, что работа социального куратора — это не формальное информирование, это выполнение роли партнера, психологической поддержки и эксперта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».
2. Перечень поручений по вопросам оказания поддержки гражданам, призванным на военную службу по мобилизации, и членам их семей (утв. Президентом РФ 19 октября 2022 г. № Пр-1978).

3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28.09.2022 № 895 «Об оказании единовременной материальной помощи отдельным категориям лиц, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации».

4. Перечень поручений Губернатора Санкт-Петербурга по вопросу оказания поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей от 28.11.2022 № 07-102-15437/22-554-0.

5. Распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 04.10.2022 № 2522-р «О реализации постановления Правительства Санкт-Петербурга от 28.09.2022 № 895».

6. Письмо Комитета территориального развития Санкт-Петербурга от 30.01.2023 № 03-04-120/23-0-0.

7. Письмо Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 29.03.2023 № 020-01-41-2689/23-2-1.

УДК 35.077.6

Татьяна Николаевна Шмелева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Программа «Организация и управление в социальной работе»,
e-mail: 89213898085@mail.ru

**ЦЕЛИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
АДАПТАЦИИ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления социальной политики в обеспечении комфортной городской инфраструктуры для инвалидов и маломобильной группы населения. Освещаются основные направления в реализации программ социальной поддержки лицам с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: маломобильная группа населения, лица с ограниченными возможностями, социальная поддержка, городская инфраструктура.

Tatyana Nikolaevna Shmeleva

St. Petersburg State University of Economics,
Master program «Organization and management in social work»
e-mail: 89213898085@mail.ru

**GOALS AND PRACTICAL TASKS OF REGIONAL PROGRAMS
FOR ADAPTATION OF URBAN INFRASTRUCTURE
IN THE FRAMEWORK OF PROVIDING A COMFORTABLE ENVIRONMENT
FOR DISABLED PEOPLE AND POOR GROUPS OF THE POPULATION**

Abstract. The article considers the main directions of social policy in providing comfortable urban infrastructure for people with disabilities and the population with

limited mobility. It also highlights the key lines of the implementation of the social support programmes for people with disabilities.

Keywords: population with limited mobility, people with disabilities, social support, urban infrastructure.

В настоящее время в городской среде чрезвычайно остро встал вопрос необходимости обеспечения доступности инфраструктуры для граждан маломобильной группы населения. Удивительно, но в веке информационных технологий, на территории Российской Федерации весьма скучно была развита городская инфраструктура и обеспечена доступность социально-значимых объектов для инвалидов и маломобильных групп населения.

По состоянию на 1 января 2022 года, по данным Федерального реестра инвалидов, в Российской Федерации насчитывается 11,3 миллиона инвалидов (почти 8% населения страны), в том числе 730 тысяч детей-инвалидов (6,4%) [4].

Обращая внимание на статистику, конечно становится ясно, что это объективное меньшинство населения, и в противовес с проблемами обеспечения среды для маломобильных групп населения у государства было достаточно проблем и задач в социальной политике, где требовалось и до сих пор требуется значительное участие бюджетных средств и разработки нормативно-правовой базы защиты населения. Тем не менее жизнь с физически ограниченными возможностями уже сама по себе сложный барьер в формировании здорового и положительного восприятия окружающего мира, в связи с чем поддержка и обеспечение возможности самостоятельного или более удобного передвижения чрезвычайно важно для формирования социальной среды.

Согласно действующему законодательству, категория граждан, имеющих инвалидность, отнесена к федеральным льготникам, а значит и меры социальной поддержки осуществляются за счет средств федерального бюджета (Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»).

На постоянной основе реализуется ряд мер социальной поддержки: пенсионное обеспечение, поддерживающие выплаты, компенсация на оплату услуг ЖКХ, льготный проезд в городском и пригородном транспорте (в том числе и междугородний проезд к месту лечения), различные санитарно-курортные лечения, лекарственные препараты, реабилитация и обеспечение техническими средствами.

Помимо мер в рамках основных направлений социальной поддержки инвалидов, законодательством предусмотрено право субъектам Российской Федерации на региональном уровне разрабатывать и внедрять дополнительные меры помощи, определяя их перечень и условия предоставления для поддержки.

С 01.01.2016 года определено, что различные органы государственной власти (в рамках своих полномочий) должны обеспечивать инвалидам: условия доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуру, условия для удобства пользования общественным транспортом (городским, пригородным и междугородним), в у дорожно-транспортной инфраструктуре обеспечить дополнительные каналы связи и информации, включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств регулирования на транспортной развязке, сопровождение и оказание необходимой помощи инвалидам, не имеющим возможность самостоятельного передвижения.

В дополнение к мерам, предусмотренным федеральными законами, активно реализуется государственная программа «Доступная среда» (постановление от 29 марта 2019 г. № 363). Приоритетной целью указанного проекта является предоставление людям с инвалидностью и маломобильным гражданам возможности максимально интегрироваться в общество (оказать помощь в преодолении барьеров, мешающих получению ими услуг наравне с другими лицами). Наряду с этим оказывается значительная поддержка в обеспечении мобильности, что влечет за собой целый комплекс задач в переоборудовании городской инфраструктуры. Сама идея проекта «Доступная среда» реализуется поэтапно с 2011 года.

Важной задачей всех принимаемых мер в рамках государственной программы является не только разработка и внедрение эффективной системы взаимодействия органов государственной власти и конкретного человека, направленные на развитие доступности городской инфраструктуры для инвалидов, но и непосредственная помощь в практическом аспекте организации системы реализации проектов благоустройства жилого и нежилого фонда городской инфраструктуры (финансирование, проектирование, монтаж пандусов и другого специализированного оборудования), модернизация городской транспортной и социальной инфраструктуры.

Таким образом государственная программа охватывает весь социально-значимый аспект жизни граждан — создаются условия беспрепятственного доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры. В планах 2022–2030 гг. повышение доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов до 73,2%

Государственный проект «Доступная среда» также включает в себя ряд федеральных проектов:

- подпрограмма «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также информационной доступности»;
- федеральный проект «Информационная доступность для инвалидов и маломобильных групп населения» и другие.

Данные мероприятия безусловно требуют серьезного финансирования, учитывая сложность и объем проводимых и еще предстоящих преобразований городской инфраструктуры, на реализацию госпрограммы «Доступная среда» из федерального бюджета выделено 193227 777,2 тыс. руб.

Помимо государственной поддержки в настоящее время заложена законодательная основа и сформированы системные инструменты формирования доступной среды для инвалидов. С 1 июля 2016 года закреплена обязательность строительства объектов, производства товаров и транспортных средств с учетом потребностей инвалидов. При строительстве зданий культурного и досугового назначения уже на этапе проектирования предусматриваются меры для обеспечения доступности в отношении маломобильных групп населения, чего ранее в 90-х и 00-х еще не было введено в практику городской инфраструктуры.

В рамках реализации государственной программы «Доступная среда» на 2021–2025 годы на территории г. Санкт-Петербург согласован и утвержден план мероприятий («Дорожная карта») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг (распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 14.04.2021 № 11-рп). Цель «Дорожной карты» — поэтапное обеспечение для инвалидов условий доступности объектов и услуг, установленных в статье 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а также иными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, регулирующими вопросы предоставления

услуг населению в соответствующих сферах деятельности: здравоохранения, образования, социальной защиты населения, физической культуры и спорта, культуры, труда и занятости, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи и информации — с учетом потребностей отдельных категорий инвалидов: инвалидов, передвигающихся на креслах-колясках, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями слуха, зрения, умственного развития [5].

Следуя тенденциям улучшения условий городской инфраструктуры в городах федерального значения парки общественного транспорта обеспечены дополнительным оборудованием для инвалидов, обеспечено обязательное голосовое информирование, даже в условиях метрополитена обеспечены альтернативные безопасные варианты спуска и подъема без переустройства объектов, новые же станции метро на базе проекта уже продуманы с принятием во внимание особых условий для комфортного сопровождения и местами самостоятельного передвижения в условиях маломобильных групп населения. Социально-значимые объекты также обеспечены пандусами и прочим оборудованием необходимым для обеспечения доступности.

Обеспечение функциональных условий городской среды для жизнедеятельности с учетом потребностей инвалидов и маломобильных групп населения является прогрессивным направлением в формировании социальной защиты. Обеспечение комплекса мер благоустройства городской среды, разработка и реализация мероприятий, направленных на формировании безбарьерной среды для лиц с ограниченными возможностями, со стороны государства — необходимое и достойное направление в социальной политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный источник] // Консультант-Плюс.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный источник] // КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [Электронный источник] // КонсультантПлюс
4. Аналитический вестник № 19 (809) (Материалы заседания Совета по делам инвалидов при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 5 апреля 2022 года).
5. Администрация Санкт-Петербурга: [Электронный источник]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr_petrograd/dostupnaya-sreda/

Научное издание

**ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**
Сборник материалов
Ежегодного городского научно-практического семинара

Санкт-Петербург
27 февраля 2024 г.

Под редакцией
доктора экономических наук, профессора М. Г. Гильдингерш,
кандидата социологических наук, доцента В. С. Чурай

Компьютерная верстка Е.А. Типцовой

Подписано в печать 18.11.2024. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 500 экз. Заказ 1293.

Издательство СПбГЭУ, 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ